

ВЕСТНИК

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

№ 5
10 октября 1987 г.

Встреча
на высшем
уровне
РЕЙКЬЯВИК
11-12 октября
1986

СОДЕРЖАНИЕ

Реальность и гарантии безопасного мира	
Статья М.С. Горбачева в газете "Правда" 17 сентября 1987 г.	1
Рейкьявик: год спустя	
М.С. Горбачев: движение к безъядерному миру	7
Встреча в Рейкьявике и дипломатия нового мышления. А.А. Бессмертных, заместитель министра иностранных дел СССР	10
42-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН	
Выступление Э.А. Шеварднадзе в ходе общеполитической дискуссии 23 сентября 1987 г.	15
Вашингтон, сентябрь 1987 года	
Совместные советско-американские заявления	20
Пребывание Э.А. Шеварднадзе в Вашингтоне	21
Пресс-конференция Э.А. Шеварднадзе в Вашингтоне 18 сентября 1987 г. ..	23
Чатокуа: политика и стратегия доверия в советско-американских отношениях	
Выступление заместителя министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровского на советско-американской встрече общественности 28 августа 1987 г.	28
Смоленская-Сенная, 32/34	
День за днем	33
Консультации за рубежом	35
В Пресс-центре МИД СССР	36
Страницы истории	
К 70-летию советской дипломатической службы. Г.В. Чичерин	46
Предметно-географический указатель	56

© МИД СССР, "Международные отношения", 1987

Вестник Министерства иностранных дел СССР
подготовлен Управлением информации МИД СССР

При перепечатке материалов ссылка
на данное издание обязательна

СТАТЬЯ М. С. ГОРБАЧЕВА В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» 17 сентября 1987 г.

На днях открылась уже 42-я сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Этот факт и стал поводом для данной статьи.

Объективные процессы ведут к тому, что наш сложный и многообразный мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым. И он все более нуждается в механизме, который в состоянии ответственно на представительном уровне обсуждать его общие проблемы, быть местом совместного поиска баланса разных, противоречивых, но реальных интересов современного сообщества государств и наций. Таким механизмом по идее и по своему происхождению призвана быть Организация Объединенных Наций. Мы убеждены, что она в состоянии выполнять эту роль. Вот почему в первые осенние дни, когда закончился период отпусков и международная политическая жизнь быстро набирает обороты, когда просматривается возможность важных решений в области разоружения, мы, в советском руководстве, сочли полезным поделиться мыслями по основным вопросам мировой политики конца XX века. Это тем более кажется уместным, что сессия Генеральной Ассамблеи ООН посвящена очень крупным аспектам этой политики.

Естественно, что на первом плане для нас в этой связи — желание разобраться, какой выглядит сейчас, по прошествии полутора лет после XXVII съезда КПСС, выдвинутая на нем идея создания всеобъемлющей системы международной безопасности. Эта идея получила поддержку многих государств. Активными соавторами выступают наши друзья — социалистические страны, участники движения неприсоединения.

Предлагаемая статья прежде всего — о нашем подходе к формированию такой системы. Одновременно — она и приглашение государствам — членам ООН, мировой общественности к обмену мнениями.

I.

Последняя четверть XX столетия отмечена революционными по своему содержанию и значению изменениями в материальной основе бытия. Впервые в своей

истории человечество оказалось способным решить многие проблемы, веками тормозившие его прогресс. С точки зрения наличных и заново создаваемых ресурсов и технологии нет преград к тому, чтобы накормить, дать образование, обеспечить жильем и поддерживать здоровье многомиллиардного населения. При очевидных различиях и возможностях тех или иных народов и стран в целом наметилась перспектива обеспечения достойных условий жизни для жителей Земли.

В то же время возникли опасности, которые ставят под вопрос само бессмертие человеческого рода. Поэтому необходимы новые правила общежития на уникальной нашей планете, соответствующие новым потребностям и изменившимся условиям.

Увы, многие влиятельные силы продолжают держаться устаревших представлений об обеспечении национальной безопасности. В результате мир оказывается в абсурдной ситуации, когда его пытаются настойчиво убедить, что маршрут к пропасти — самый верный. Иначе трудно оценить точку зрения, будто ядерное оружие позволяет избежать мировой войны. Опровергнуть ее не просто именно в силу ее совершенной бездоказательности. Ведь приходится оспаривать то, что преподносится как аксиома: раз после появления ядерного оружия мировой войны не было, значит, это оружие ее и предотвратило. Правильнее, как представляется, говорить, что мировой войны удалось избежать вопреки существованию ядерного оружия.

Когда-то у сторон было по несколько десятков атомных бомб, потом появилось по сотне ядерных ракет, наконец, арсеналы возросли до нескольких тысяч ядерных боезарядов. А недавно советские и американские ученые специально изучали вопрос о взаимосвязи между стратегической стабильностью и размерами ядерных арсеналов и пришли к единому мнению, что 95% всех ядерных вооружений США и СССР можно ликвидировать, никак не нарушая стабильности. Убийственный аргумент против стратегии "ядерного сдерживания", которая порождает безумную логику. Мы же считаем, что и 5% не надо оставлять. И тогда будет качественно иная стабильность.

Не претендуя на то, чтобы поучать кого бы то ни было, и поняв непродуктивность одних только констатаций опасной ситуации в мире, мы стали искать ответ на вопрос, возможна ли сегодня модель обеспечения национальной безопасности, не угрожающая всемирной катастрофой.

Такой подход лежал в русле тех представлений, которые сложились при разработке нового политического мышления, пронизанного реалистическим взглядом на окружающее и происходящее вокруг, на самих себя, отличающегося непредвзятым отношением к другим и пониманием собственной ответственности и безопасности.

Новое мышление — это также ликвидация разрыва между словом и делом. И мы приступили к делу. Будучи убеждены, что ядерное оружие — величайшее зло и самая страшная угроза, объявили односторонний мораторий на ядерные испытания, которого держались, прямо скажу, дольше, чем могли бы... Затем было Заявление от 15 января 1986 г. с конкретной программой поэтапной ликвидации ядерного оружия. В Рейкьявике на встрече с президентом Рейганом мы близко подошли к пониманию желательности и возможности полного ядерного разоружения. И потом сделали шаги, которые облегчили возможность приблизиться к соглашению о ликвидации двух классов ядерных вооружений — ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет.

Считаем, что оно возможно и реально. В этой связи хочу отметить, что правительство ФРГ заняло позицию, в определенной мере способствующую этому. Советский Союз исходит из того, что соответствующий договор мог бы быть выработан до конца нынешнего года. О его возможных достоинствах говорилось много. Не буду повторяться. Хочу лишь отметить, что им был бы нанесен ощутимый удар по концепциям ограниченного применения ядерного оружия и так называемой "контролируемой эскалации" ядерного конфликта. Иллюзорных промежуточных вариантов нет. Ситуация становится стабильнее.

Договор по РСД — ОТР стал бы хорошей прелюдией к сдвигу на переговорах о крупных — пятидесятипроцентных — сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО. Полагаю, что при обоюдном стремлении договоренность на этот счет могла бы стать реальностью уже в первой половине следующего года.

Думая о продвижении к безъядерному миру, уже сейчас необходимо позаботиться о том, как обеспечить безопасность в процессе разоружения, на каждом его этапе, и думать не только об этом, но и договариваться о механизмах поддержания мира на резко пониженных уровнях **неядерных вооружений**.

Все эти вопросы включены в выдвинутые нами совместно с другими социалистическими странами в ООН предложения о создании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Как мы себе ее представляем?

Предложенный нами проект безопасности предусматривает прежде всего преемственность и согласие с

существующими институтами по поддержанию мира, система могла бы функционировать на базе Устава ООН и в рамках Организации Объединенных Наций. Как мы думаем, дееспособность ее будет обеспечиваться строгим соблюдением требований Устава, дополнительными односторонними обязательствами государств, а также мерами доверия и международного сотрудничества во всех сферах — военно-политической, экономической, экологической, гуманитарной и других.

Не берусь предугадывать, как в конечном виде точно могла бы выглядеть система всеобъемлющей безопасности. Ясно только, что она может стать реальностью лишь при уничтожении всех средств массового истребления. Мы предлагаем, чтобы над всем этим подумала независимая комиссия экспертов и специалистов, которая представила бы свои выводы Организации Объединенных Наций.

Лично я не сомневаюсь в способности суверенных государств уже сейчас взять на себя обязательства в области международной безопасности. Многие государства так и поступают. Как известно, Советский Союз и Китайская Народная Республика заявили, что не применяют первыми ядерное оружие. Другой пример — советско-американские соглашения по ядерным вооружениям. В них — сознательный выбор в пользу сдержанности и самоограничения в наиболее чувствительной сфере взаимоотношений СССР и США. А что такое Договор о нераспространении ядерного оружия? Уникальный пример высокой ответственности государств.

В современной нам действительности уже существуют "кирпичики", из которых можно начать складывать будущую систему безопасности.

Сфера разумной, ответственной и рациональной организации международных дел, хотя и робко, но расширяется на наших глазах. Устанавливаются неведомые прежде стандарты на открытость, гласность, на объемы и глубину взаимной проверки и контроля за взятыми обязательствами. Американская инспекционная группа посещает район, где проходили учения советских войск, группа конгрессменов США осматривает Красноярскую РЛС. Американские ученые устанавливают и настраивают свои приборы в районе советского ядерного полигона. Советские и американские наблюдатели присутствуют на войсковых учениях друг у друга. Обнародуются годовые планы военной деятельности в соответствии с договоренностями в рамках хельсинкского процесса.

Не знаю более веского и впечатляющего аргумента в пользу того, что ситуация меняется, чем заявленная готовность ядерной державы добровольно отказаться от ядерного оружия. Ссылки на стремление подменить его обычными вооружениями, по которым между НАТО и Варшавским Договором якобы существует дисбаланс в пользу последнего, неоправданны. Если дисбаланс, диспропорции существуют — давайте устраним их. Об этом не устаем говорить все время, предложили конкретные способы решения этой проблемы.

Советский Союз выступает во всех этих вопросах пионером, показывая, что у него слово не расходится с делом.

Вопрос о сопоставимости расходов на оборону? Над ним придется еще поработать. Думаю, что при должных усилиях уже в ближайшие два-три года мы сможем сопоставлять интересующие и нас, и наших партнеров цифры, которые симметрично отражали бы расходы сторон.

Советско-американские переговоры по ядерным и космическим вооружениям, близкая к заключению конвенция о запрещении химического оружия, убежден, усилят момент движения к разрядке и разоружению.

Сильный импульс в этом направлении может дать договоренность об "оборонительной стратегии" и "военной достаточности". Эти понятия предполагают такую структуру вооруженных сил государства, что их будет достаточно для отражения возможной агрессии, но недостаточно для ведения наступательных действий. Первый шаг к этому — контролируемый отвод от границ ядерного и другого наступательного оружия с последующим созданием вдоль границ полос разреженных вооружений и демилитаризованных зон между потенциальными, скажем так, противниками. А в принципе — вести дело к роспуску военных блоков и ликвидации баз на чужих территориях, к возвращению домой всех находящихся за рубежом войск.

Более сложен вопрос о том, каким может быть механизм по предотвращению развязывания ядерного конфликта. Здесь я подступаю к наиболее чувствительной точке идеи всеобъемлющей безопасности: предстоит многое переосмыслить, додумать, доработать. Во всяком случае, международное сообщество должно разработать согласованные меры на случай нарушения всеобъемлющего соглашения о неприменении и ликвидации ядерного оружия или попытки нарушить такое соглашение. А что касается потенциального ядерного пиратства, то можно и нужно, видимо, заранее взвесить и подготовить коллективные меры его предотвращения.

Если система будет достаточно эффективной, то тем более она даст действенные гарантии предотвращения и пресечения неядерной агрессии.

Предлагаемая нами система как раз и предполагает определенность мер, которые позволили бы Организации Объединенных Наций — главному универсальному органу безопасности — обеспечивать ее поддержание на уровне надежности.

II.

Раскол мира на страны, обладающие ядерным оружием и не имеющие его, раздвоил и само понятие безопасности. Но для человеческой жизни безопасность неделима. В этом смысле она не только политическая, военная, юридическая, но и нравственная категория. И никакой проверки на оселке этики не выдерживают

суждения о том, что уже почти полвека войны нет. Да как это нет? Десятки полыхающих в мире региональных войн!

Безнравственно относиться к этому, как к чему-то второстепенному. Дело, однако, не только в непозволительном ядерном высокомерии. Ликвидация ядерного оружия — это еще и крупный шаг к подлинной демократизации взаимоотношений государств, к их равенству и равной ответственности.

Обязательное условие всеобщей безопасности — безусловное соблюдение Устава ООН и права народов суверенно выбирать пути и формы своего развития — революционного или эволюционного. Это относится и к праву на социальный статус-кво. Тоже — исключительно внутреннее дело. Должны быть исключены любые попытки — прямые и косвенные — воздействовать на развитие "не своих" стран, вмешиваться в него. Равно недопустимы и попытки дестабилизировать извне существующие правительства.

В то же время мировое сообщество не может стоять в стороне от межгосударственных конфликтов. Начать тут можно с реализации предложения генерального секретаря ООН о создании при ООН многостороннего центра по уменьшению военной опасности. Видимо, стоило бы взвесить целесообразность организации линии прямой связи между штаб-квартирой ООН и столицами государств — постоянных членов Совета Безопасности, а также с местонахождением председателя движения неприсоединения.

Нам представляется, что в целях укрепления доверия и взаимопонимания под эгидой ООН можно было бы создать механизм широкого международного контроля за выполнением соглашений по снижению международной напряженности, ограничению вооружений и за военной обстановкой в конфликтных районах. Механизм действовал бы с использованием различных форм и методов контроля для сбора информации и оперативного представления ее в ООН. Это позволило бы иметь объективную картину происходящих событий, своевременно выявлять подготовку к военным действиям, затруднить внезапное нападение, принимать меры по предотвращению военного конфликта, его расширения и обострения.

Мы приходим к выводу, что в целях разъединения войск враждующих сторон, наблюдения за прекращением огня и соглашениями о перемирии следует шире использовать институт военных наблюдателей ООН и вооруженных сил ООН по поддержанию мира.

И, конечно же, на всех стадиях конфликта необходимо широко использовать все средства мирного улаживания споров и разногласий между государствами, выступать с предложениями добрых услуг, посредничества в достижении перемирия. Представляются плодотворными идеи и инициативы относительно неправительственных комиссий и групп, которые бы занимались анализом причин, обстоятельств и методов урегулирования тех или иных конкретных конфликтных ситуаций.

Гарантами региональной безопасности могли бы стать постоянные члены Совета Безопасности, которые, со своей стороны, взяли бы на себя обязательство о неприменении силы или угрозы силой, об отказе от демонстративного военного присутствия. Ибо такая практика — один из факторов разжигания региональных конфликтов.

Крайне важно кардинальное усиление и расширение сотрудничества государств в искоренении международного терроризма. Это дело целесообразно сконцентрировать в рамках ООН. Полезно было бы, по нашему мнению, создать под ее эгидой трибунал по расследованию актов международного терроризма.

Оправданной была бы и большая согласованность в борьбе против апартеида как одного из дестабилизирующих факторов международного значения.

Все указанные меры, на наш взгляд, способны органично войти во всеобъемлющую систему мира и безопасности.

III.

События и тенденции последних десятилетий расширили это понятие, придав ему новые черты и особенности. Одна из них — проблема экономической безопасности. Небезопасен мир, в котором у рубежа голодной смерти может оказаться целый континент, а огромные массы людей поражены недоеданием почти перманентно. Небезопасен мир, где множество стран и народов задыхается в долговой петле.

Экономические интересы тех или иных стран либо целых их групп действительно столь различны и противоречивы, что консенсус в отношении концепции нового мирового экономического порядка представляется трудно достижимым. Однако и здесь, мы надеемся, должен сработать инстинкт самосохранения. Он обязательно проявится, если удастся разобраться в цепи приоритетов и увидеть, что есть грозные в своей неотвратимости обстоятельства и пора отрешиться от косного политического сознания, от унаследованных от прошлого взглядов на зарубежный мир: он перестал быть сферой дележа вотчин и зон "жизненных интересов" для больших и сильных.

Императивы времени велят нам возвести в ранг политики многие нормы житейского здравого смысла. Отнюдь не филантропией продиктовано наше предложение договориться о снижении процентных платежей по банковским кредитам и разработке дополнительных льгот для наименее развитых стран. Это всем обещает выгоду, которая называется безопасным будущим. Если будет облегчено долговое бремя развивающегося мира — больше станет шансов на такое будущее. Здесь возможны и ограничения долговых платежей каждой развивающейся страны долей ее ежегодной экспортной выручки без ущерба развитию, и прием в оплату задолженности экспортных товаров, и устранение протекционистских барьеров на границах стран-кредиторов, и отказ от начисления дополнительных процентов при предоставлении отсрочки платежей.

Отношение к этим предложениям может быть разным. Не сомневаюсь, однако, что большинство мирового сообщества осознает необходимость немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира. Если это так, то можно было бы сообща взяться за разработку программы.

Это слово — "сообща" — очень важное для современного мира. Взаимосвязь между разоружением и развитием, подтвержденная на недавней международной конференции в Нью-Йорке, может быть реализована на практике, если никто из сильных и богатых не останется в стороне. Мне уже довелось высказывать мнение о том, что государства — члены Совета Безопасности в лице высших своих представителей могли бы совместно обсудить эту проблему и выработать согласованный подход. Подтверждаю это предложение.

Экологическая безопасность. В самом непосредственном значении этого слова опасно, когда в руслах рек текут потоки отравы, а с небес на землю обрушиваются ядовитые ливни, когда города и целые регионы задыхаются в атмосфере, перенасыщенной индустриальными и транспортными отходами, когда развитие атомной энергетики оправдывается неприемлемым риском.

Причем многими все это как-то стало вдруг постигаться не умозрительно, а наяву, на собственном примере, свойственная прежнему мироощущению уверенность — "это нас не коснется" — исчезла. Сказано, что одно терние опыта стоит больше целого леса наставлений. Таким тернием для нас стал Чернобыль...

Угрожающий характер приобрели взаимоотношения человека и природы. Проблемы экологической безопасности затрагивают всех, невзирая на богатство и бедность. Необходима глобальная стратегия охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов. И мы предлагаем приступить также и к ее разработке в рамках специализированной программы ООН.

Государства уже обмениваются соответствующей информацией, уведомляют о происходящем международные организации. Полагаем, что этот порядок следовало бы узаконить, введя принцип ежегодной отчетности правительств об их природоохранной деятельности, а также об экологических инцидентах как происшедших, так и предотвращенных на территории их стран.

Осознать необходимость открытия общего фронта экономической и экологической безопасности и приступить к его формированию — значит обезвредить бомбу замедленного действия, заложенную в недра общечеловеческого бытия историей, самими людьми.

IV.

О правах человека. Можно назвать поименно высших государственных деятелей нашего времени, кото-

рые угрожали применением ядерного оружия. Мне могут возразить, что одно дело — угрожать, другое — применить. Верно — не применили. Однако радение о правах человека никак не совместимо с угрозой применения средств всеобщего умерщвления. Для нас неприемлемо рассуждать о правах и свободах человека, намереваясь развесить над его головой в космосе "люстры" экзотических вооружений. В этой "экзотике" буднична лишь потенциальная возможность гибели всего человечества. Все остальное — в ослепительной упаковке.

Согласен: не может считаться безопасным мир, если в нем попираются права человека. Только добавлю: если в значительной части этого мира нет элементарных условий для достойного человека существования, если миллионам людей предоставляется полное "право" голодать, не иметь крыши над головой, оставаться без работы и сколько угодно болеть, поскольку лечиться не по карману, если, наконец, пренебрегают основным правом человека — на жизнь.

Прежде всего необходимо, чтобы национальные законодательства и административные правила и в гуманитарной области повсеместно были приведены в соответствие с международными обязательствами и нормами.

Одновременно можно было бы перейти к согласованию широкого круга практических шагов, например, к разработке всемирной информационной программы под эгидой ООН для ознакомления народов с жизнью друг друга, но такой, какая она есть на самом деле, а не такой, как ее хотели бы представить. Именно поэтому подобный проект должен предусматривать освобождение потоков информации от стереотипов "образа врага", от предвзятости, предрассудков, нелепых выдумок, от преднамеренного искажения и бессовестного поправления правды.

Весьма перспективной видится задача согласования единых международно-правовых критериев решения в гуманном духе вопросов воссоединения семей, заключения браков, контактов между людьми и организациями, визового режима и т.п. За исходный пункт здесь следует взять достигнутое на этот счет в рамках общеевропейского процесса.

Мы высказываемся за создание специального фонда гуманитарного сотрудничества ООН, образуемого за счет добровольных государственных и частных взносов на основе уменьшения военных расходов.

Желательно присоединение всех государств к конвенциям ЮНЕСКО в области культуры, в том числе — конвенциям об охране всемирного культурного наследия, о запрещении и предотвращении незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности.

Грозные сигналы последнего времени вынесли в первые пункты повестки дня идею всемирной сети медицинского сотрудничества по наиболее опасным заболеваниям, включая СПИД, а также борьбу с наркоманией и алкоголизмом. Уже имеющиеся структуры Всемирной организации здравоохранения позволяют относительно оперативно создать такую сеть. Крупные

идеи есть на этот счет у руководителей всемирного движения врачей.

Диалог по гуманитарным проблемам можно вести на двусторонней основе, в уже сложившихся переговорных формах. Кроме того, мы приглашаем развернуть его и в рамках международной конференции в Москве: предложение об этом внесено нами на венской встрече в ноябре прошлого года.

Объединение усилий в сфере культуры, медицины, гуманитарных прав — еще одна составная часть системы всеобъемлющей безопасности.

V.

Предлагаемая система всеобъемлющей безопасности окажется действенной в той мере, в какой будут эффективно функционировать Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности, а также другие международные институты и механизмы. Потребуется решительно повысить авторитет и роль ООН, Международного агентства по атомной энергии. Явно ощущается нужда в создании всемирной космической организации, которая в перспективе могла бы работать в тесной связи с ООН как автономная часть ее системы. Регуляторами международных процессов должны стать и специализированные учреждения ООН. А женеvская Конференция по разоружению — форумом, где были бы интернационализированы усилия по переходу к безъядерному ненасильственному миру.

Нельзя забывать и о возможностях Международного суда. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности могли бы чаще обращаться к нему за консультативными заключениями по спорным международно-правовым вопросам. Его обязательная юрисдикция должна быть признана всеми на взаимосогласованных условиях. Первый шаг в этом направлении, с учетом особой ответственности, — за постоянными членами Совета Безопасности.

Убеждены, что всеобъемлющая система безопасности — это в то же время система всеобщего правопорядка, обеспечивающая примат международного права в политике.

По Уставу ООН Совет Безопасности наделен большими полномочиями. Только надо совместно постараться, чтобы он мог ими эффективно пользоваться. В этих целях имело бы смысл при открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи проводить заседания Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел для общей оценки международного положения и совместного поиска эффективных путей его улучшения.

Полезным было бы проведение заседаний Совета Безопасности не только по месту расположения штаб-квартиры ООН — в Нью-Йорке, но и в районах трений и напряженности, а также поочередно в столицах постоянных членов Совета.

Специальные миссии Совета в районы существующих и потенциальных конфликтов также способствовали бы укреплению его авторитета и повышению эффективности принимаемых решений.

Убеждены, что сотрудничество ООН с региональными организациями может быть значительно расширено. Цель — поиск политического урегулирования кризисных ситуаций.

На наш взгляд, для повышения эффективности работы Генеральной Ассамблеи необходимо чаще практиковать проведение специальных сессий по наиболее неотложным политическим проблемам и отдельным вопросам разоружения.

Мы решительно подчеркиваем необходимость повышения морально-политической обязательности статуса важных политических документов, принятых в ООН на основе консенсуса. Напомню, что к ним, в частности, относятся заключительный документ первой спецсессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, хартия экономических прав и обязанностей государств и другие.

По нашему мнению, давно пора создать под эгидой ООН всемирный консультативный совет, объединяющий интеллектуальную элиту мира. Крупные ученые, политические и общественные деятели, представители международных общественных организаций, деятели культуры, литературы и искусства, в том числе лауреаты Нобелевской и других международных премий всемирного значения, видные представители церкви могли бы серьезно обогатить духовный и этический потенциал современной мировой политики.

Чтобы ООН и ее специализированные учреждения заработали на полную мощность, нужно прийти к пониманию, что недопустимо использовать финансовые рычаги для оказания давления на нее. Советский Союз будет активно сотрудничать в преодолении возникших в ООН бюджетных трудностей.

И, наконец, о генеральном секретаре ООН. На этот высокий пост мировое сообщество выбирает авторитетного деятеля, пользующегося всеобщим доверием. Поскольку генеральный секретарь выступает как представитель каждого члена организации, все государства

должны оказывать ему максимум поддержки, помогать в выполнении его ответственной миссии. Мировое сообщество должно поощрять генерального секретаря ООН в его миссиях добрых услуг, посредничества или примирения.

* * *

Почему мы так настойчиво ставим вопрос о всеобъемлющей системе международного мира и безопасности?

Да потому, что невозможно мириться с ситуацией, в которой оказался мир накануне третьего тысячелетия — под угрозой уничтожения, в состоянии постоянной напряженности, в атмосфере подозрительности и раздоров, тратя огромные средства, труд и талант миллионов людей на то, чтобы увеличивать взаимное недоверие и страхи.

Можно сколько угодно говорить о необходимости прекращения гонки вооружений, искоренении милитаризма, о сотрудничестве, но ничего не изменится, если не начнем действовать.

Политическая и моральная сердцевина проблемы — доверие государств и народов друг другу, уважение международных соглашений и институтов. И мы готовы переходить от мер доверия в отдельных сферах к крупномасштабной политике доверия, которая и будет постепенно формировать систему всеобъемлющей безопасности. Но такая политика должна основываться на единстве политических заявлений и реальных позиций.

Идея всеобъемлющей системы безопасности — это первоначальный проект возможного нового устройства жизни в нашем общем планетарном доме. Иначе говоря, это пропуск в будущее, где безопасность всех является залогом безопасности каждого. Надеемся, что на сессии Генеральной Ассамблеи ООН эта идея будет совместно развита и конкретизирована.

РЕЙКЬЯВИК: ГОД СПУСТЯ

М. С. ГОРБАЧЕВ: ДВИЖЕНИЕ К БЕЗЪЯДЕРНОМУ МИРУ

Сейчас, когда встреча завершилась, ее итоги — в центре внимания мировой общественности. Всех интересует, что произошло? Что она дала? Каким будет мир после нее?

Мы стремились к тому, чтобы на встрече в Рейкьявике во главу угла поставить главные вопросы мировой политики — прекращение гонки вооружений, ядерное разоружение. Так, собственно, оно и произошло.

Мы твердо убеждены: затянувшееся лихорадочное состояние международных отношений таит угрозу внезапного и губительного кризиса. Требуются практические шаги в сторону от ядерной бездны. Требуются совместные советско-американские усилия, усилия всего мирового сообщества, чтобы радикально оздоровить международные отношения.

Мы стремились насытить встречу принципиальным содержанием, далеко идущими предложениями.

... Речь шла уже не об ограничении ядерных вооружений, как это было в договорах ОСВ-1, ОСВ-2 и других, а о ликвидации ядерного оружия в сравнительно короткие сроки. . .

У наших партнеров не хватило широты подхода, понимания уникальности момента и в конечном счете мужества, ответственности, политической решимости, так необходимых при решении крупнейших животрепещущих мировых проблем. Они остались на старых позициях, которые время уже подточило и которые не отвечают современным реальностям.

Работа, проделанная и до встречи, и там, в Рейкьявике, не пропадет даром. Мы сами многое обдумали в связи с этой встречей и многое пересмотрели. Мы теперь лучше расчистили дорогу к разворачиванию дальнейшей борьбы за мир и разоружение.

Подводя краткий итог этим очень насыщенным дням, я бы суммировал его так. Прошедшая встреча — большое событие. Произошла переоценка. Создалась качественно иная ситуация. Никто уже не может действовать так, как действовал до этого. Встреча была полезной. Она подготовила возможный шаг вперед, к реальному сдвигу к лучшему, если США перейдут наконец на реалистические позиции, откажутся от химер в оценках.

Она убеждает нас в правоте избранного курса, в необходимости конструктивности нового политического мышления в ядерную эпоху.

Выступление по советскому телевидению 14 октября 1986 г.

При всем драматизме — и хода переговоров, и их итогов — встреча в Рейкьявике, может быть, впервые за многие десятилетия, так далеко продвинула нас в поисках путей к ядерному разоружению. . . В итоге встречи мы поднялись на более высокую

ступень не только в анализе ситуации, но и в определении целей и рамок возможных договоренностей по ядерному разоружению.

Встреча в Исландии реалистически мыслящими людьми расценивается как крупное политическое событие.

Приветствуется тот факт, что в результате ее удалось выйти на новые качественные рубежи в борьбе против ядерного оружия. Итоги Рейкьявика, как они видятся советскому руководству, ободряют всех, кто хочет перелома к лучшему.

По общему мнению, встреча подняла на новый уровень советско-американский диалог, равно как и в целом диалог Восток — Запад.

Но Рейкьявик породил не только надежды, Рейкьявик высветил и трудности на пути к безъядерному миру.

Выступление по советскому телевидению 22 октября 1986 г.

Один из главных уроков Рейкьявика состоит в том, что новое политическое мышление, соответствующее реальностям ядерного века, это — непереносимое условие для выхода из критической ситуации, в которой человечество оказалось на исходе двадцатого столетия. Нужны глубокие перемены в политическом мышлении всего человеческого сообщества.

Беседа с группой деятелей мировой культуры 20 октября 1986 г.

У нас с президентом, я считаю, при всех трудностях идет серьезный диалог. Иногда мы недовольны друг другом, и даже публично об этом говорим, и остро говорим. Но мы будем продолжать наши усилия. Будем искать сотрудничества, выхода на результативные переговоры с любым президентом, с любой администрацией, которую избирает американский народ. . .

Надо реализовать много из того, к чему мы близко подошли в Рейкьявике. Мы готовы продолжать эту линию. У нас хватит терпения. Мы будем и сейчас, и завтра трудиться, чтобы прийти к договоренности. Со всеми политическими кругами в Америке мы готовы сотрудничать. Не будем делить их на любимых и нелюбимых, уважаемых и неуважаемых. Есть реальности, а с реальностями надо считаться, иначе политика превратится в шараханье, в непредсказуемость, в импровизацию. В политике вести дела так нельзя, тем более в отношениях между такими государствами, как Соединенные Штаты и Советский Союз. Дело это весьма серьезное.

Встреча с группой преподавателей русского языка из США
7 августа 1987 г.

Флаги трех стран — символ надежды перед встречей.
Исландия говорит: "Добро пожаловать!"

М.С. Горбачев: "Мир бурлит и требует от руководителей всех стран, и прежде всего крупных держав, в первую очередь от Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, политической воли, решимости, способной остановить опасные тенденции"

В борьбе за мир и один в поле — воин

М.С. Горбачев:
 "Мы прибыли на встречу,
 движимые ответственностью перед
 своим народом, перед народами
 других стран за судьбы мира"

Беседа с президентом Исландии В. Финнбогадоттир: "Мы благодарны Исландии,
 исландскому правительству за то, что они сделали. Желаем процветания вашему народу"

Рейкьявик действительно стал поворотным пунктом мировой истории, показал возможность улучшения мировой обстановки. Создалась иная ситуация, и никто уже после Рейкьявика не мог действовать так, будто ничего не произошло. И для нас он был событием, которое подтвердило правильность избранного нами курса, необходимость и конструктивность нового политического мышления.

Из речи М.С. Горбачева в Мурманске

1 октября 1987 г.

ВСТРЕЧА В РЕЙКЬЯВИКЕ И ДИПЛОМАТИЯ НОВОГО МЫШЛЕНИЯ

А.А. БЕССМЕРТНЫХ, заместитель министра иностранных дел СССР

Год назад, точнее 19 сентября 1986 г., министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе в ходе встречи с президентом Рейганом в Вашингтоне передал ему личное послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, положившее начало событиям, которым суждено войти в историю дипломатии явлением особого значения. В своем послании советский руководитель, изложив принципиальные подходы СССР к животрепещущим проблемам современности, предложил президенту отложить все дела на день-два и провести встречу в Исландии с целью дать мощный импульс переговорам о ядерном разоружении.

Советско-американская встреча на высшем уровне стала вопросом настоятельной необходимости: переговоры по ядерным и космическим вооружениям в Женеве шли на холостом ходу и практически оказались в тупике. Гонка вооружений продолжалась. Стало очевидным, что дело подходит к такой черте, за которой неизбежен новый виток этой гонки с непредсказуемыми последствиями — политическими и военными. Надо было переломить такой ход событий.

После нескольких дней раздумий американский президент принял предложение Генерального секретаря ЦК КПСС. 30 сентября в один и тот же час Э.А. Шеварднадзе в Нью-Йорке, а Дж. Шульц в Вашингтоне объявили о том, что советско-американская встреча на высшем уровне состоится 11–12 октября 1986 г. в Рейкьявике. Эта новость сразу же облетела весь мир — предстояло событие важное, неординарное. С ним связывались надежды на серьезное улучшение международной обстановки, на качественный сдвиг в деле достижения практических договоренностей по разоружению.

Пока обозреватели в различных странах в последующие десять дней, соперничая друг с другом, строили прогнозы в отношении возможного исхода переговоров, в Москве продолжалась интенсивная подготовка к предстоящим беседам. Позднее М.С. Горбачев скажет об этом так: "... Накануне встречи, еще до того, как получили согласие президента Рейгана на встречу, мы, в советском руководстве, провели большую подготовительную работу. В ней, помимо Политбюро и Секретариата ЦК, приняли участие министерства иностранных дел и обороны, другие ведомства,

представители науки, военные эксперты, специалисты различных отраслей промышленности. Позиции, которые мы выработали для встречи в Рейкьявике, были результатом широкого и неоднократного обсуждения с нашими друзьями, с руководством стран социалистического содружества. Мы стремились насытить встречу принципиальным содержанием, далеко идущими предложениями" (*Правда*, 1986, 15 окт.).

В Белом доме — но это, понятно, пока предположение, построенное на анализе последующего поведения американской стороны в Рейкьявике, — перебирали свои прежние позиции. Главное внимание, судя по всему, уделялось отработке аргументов для их отстаивания.

В субботу и воскресенье, на которые выпали переговоры, М.С. Горбачев изложил американскому президенту пакет крупных мер, которые, будь они приняты, положили бы начало новой эпохе в жизни человечества — эпохе безъядерной. Советские предложения были сформулированы конкретно, логично, понятно. Они упрощали и тем самым облегчали выход на принципиальные договоренности, которые могли бы быть в течение достаточно короткого времени трансформированы затем в юридически обязывающие соглашения.

Стремясь обеспечить решительный прорыв, Советский Союз добивался компромиссных, взаимоприемлемых решений. Так, например, внося предложение по ракетам средней дальности, мы пошли на то, чтобы оставить в стороне ядерные потенциалы Англии и Франции, в области стратегических наступательных вооружений сделали шаг навстречу американской позиции, чтобы снять озабоченность США в отношении наших тяжелых межконтинентальных баллистических ракет. Интересы нашего партнера были учтены и в предложении по проблеме ограничения и прекращения ядерных испытаний. Советский Союз выступил за самый жесткий контроль за соблюдением предлагавшихся мер по разоружению. Нами было также предложено укрепить Договор по ПРО одинаковым обязательством обеих сторон, согласно которому они в течение десяти лет не будут пользоваться правом выхода из этого договора, будут строго соблюдать все его требования, ограничив исследования и испытания рамками лабораторий.

Особняк Хевди, где проходила встреча, едва ли был когда-либо свидетелем столь интенсивных переговоров. Их вели непосредственно руководители СССР и США с участием министров иностранных дел, которые в перерывах проводили дополнительные обсуждения, стремясь развязать тугие узлы отдельных проблем, чтобы облегчить ход дискуссий между М.С. Горбачевым и Р. Рейганом. Протокол был отставлен в сторону. Шла многотрудная дипломатическая работа. Когда принципиальные договоренности были по ряду вопросов достигнуты, досогласование деталей было поручено двум группам экспертов*, которые работали раздельно всю ночь с 11 на 12 октября.

После каждого раунда переговоров поздно вечером М.С. Горбачев проводил в кают-компании теплохода "Георг Отс", на котором размещалась советская делегация, совещания с официальными лицами, выехавшими с Генеральным секретарем ЦК КПСС для участия во встрече: Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлевым, А.Ф. Добрыниным, А.С. Черняевым, С.Ф. Ахромеевым. Он высказывал новые идеи, соображения, подвергал быстрому и точному анализу позиции американцев, выстраивал тактику последующих бесед. Генеральный секретарь при этом спрашивал и внимательно выслушивал мнения других участников совещания.

В конечном итоге сторонам удалось достичь следующих принципиальных договоренностей.

Было достигнуто согласие о том, что в первые пять лет десятилетнего периода СНВ (межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на подводных лодках и тяжелые бомбардировщики) будут сокращены наполовину. Во второе пятилетие ликвидировались бы остальные стратегические наступательные вооружения. Состоялся принципиальный разговор о возможной ликвидации всех ядерных вооружений сторон в течение десятилетнего периода.

Сразу же после Рейкьявика администрация США попыталась изобразить дело так, будто в ходе встречи американская сторона соглашалась ликвидировать во втором пятилетии лишь баллистические ракеты, а не всю триаду СНВ. Позже наметился дальнейший отход Соединенных Штатов от достигнутой договоренности — например, срок 50-процентного сокращения СНВ начал удлиняться до семи лет; предпринимались попытки свести это сокращение в структурном плане к максимальной выгоде США и невыгоде СССР. В свою очередь, советская сторона твердо выступала и выступает за то, чтобы в основе переговоров по СНВ оставалась достигнутая в Рейкьявике принципиальная договоренность по этому вопросу.

* *Группа по вопросам ограничения вооружений*: советская часть — С.Ф. Ахромеев (руководитель), Г.А. Арбатов, Е.П. Велихов, В.П. Карпов, Р.З. Сагдеев, В.М. Фалин; американская часть — П. Нитце (руководитель), Э. Рауни, Р. Перл, К. Эделман, М. Кампельман, Р. Линхарт.

Группа по региональным, двусторонним и гуманитарным вопросам: советская часть — А.А. Бессмертных (руководитель), Е.П. Примаков, Ю.В. Дубинин, Н. В. Шишлин, В.А. Микольчак; американская часть — Р. Риджуэй (руководитель), Дж. Мэтлок, А. Хартман, Т. Саймонс, М. Пэррис.

Вторым элементом была договоренность о ракетах средней дальности по следующей формуле: "нуль" таких ракет с обеих сторон в Европе, замораживание имеющегося здесь числа ОТР и начало переговоров по ним, плюс сокращение до 100 боеголовок на советских РСД в азиатской части СССР с правом для США иметь такое же число боеголовок на таких же ракетах на своей территории.

После Рейкьявика и здесь американская сторона пошла на искажение этой договоренности, пытаясь представить дело таким образом, что СССР якобы должен дать согласие на довооружение США оперативно-тактическими ракетами, а также на "право" США развертывать свои 100 боеголовок на ракетах средней дальности на Аляске, т.е. в пределах досягаемости территории СССР.

Что касается ядерных испытаний, мы предложили начать полномасштабные переговоры для достижения договоренности об их полном прекращении, в ходе которых имелось в виду обсудить и промежуточные решения — ограничение ядерных взрывов по мощности и количеству, судьбу нератифицированных договоров 1974, 1976 годов, лимитирующих мощность ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях. Стороны были близки к соглашению по этому вопросу, когда переговоры прервались из-за американской позиции по космосу.

Первоначально в этой области было зафиксировано важное взаимопонимание в том, что стороны в течение десяти лет не будут использовать свое право выхода из Договора по ПРО. Но здесь же возник серьезный, принципиальный барьер. США стремились во что бы то ни стало добиться от СССР согласия на ликвидацию Договора по ПРО после десятилетнего периода (а после Рейкьявика они сократили этот срок уже до семи лет), в течение которого США готовились бы к развертыванию системы космических вооружений.

Советский Союз по такому пути пойти не мог. Согласие на такую формулу означало бы, что параллельно с обоюдным процессом сокращения и ликвидации ядерных вооружений одна сторона проводила бы программу неограниченных испытаний космических вооружений, заранее получила бы согласие другой стороны на перечеркивание Договора по ПРО и развертывание этих вооружений. Таким образом, мания "звездных войн" сорвала в последний момент заключение согласованных договоренностей об уникальном по масштабам сокращении вооружений. Была упущена историческая возможность сделать это уже осенью 1986 года.

Сейчас, через год, значение того, что произошло в Рейкьявике, уроки, почерпнутые из этого события, особенно наглядны. Сегодня никто уже не может оспаривать, что советско-американская встреча в исландской столице явилась важной ступенью в сложном и трудном диалоге, направленном на поиск нелегких решений в области конкретного ограничения и сокращения ядерных вооружений. Все это — огромный опыт и огромное приобретение не только для дальнейшего развития переговоров между СССР и США, но и для мира в целом.

Встреча подняла на новый уровень советско-американский диалог, как и в целом диалог Восток — Запад

Журналисты в ожидании итогов переговоров

Пресс-конференция М.С. Горбачева: "... я высказался за то, чтобы встретиться безотлагательно, что и произошло теперь здесь, в Рейкьявике. У нас есть что конструктивно внести и договориться на встрече, серьезные предложения, серьезные проекты решений"

Ход переговоров в Рейкьявике показал, с одной стороны, что время действий наступило, что мир нуждается в реальном прогрессе, в разоружении, а с другой — США, американское руководство оказались тогда неготовыми по-крупному решать принципиальные вопросы.

Рейкьявические переговоры также показали всему миру, что квинтэссенцией проявленного американцами старого подхода явилась программа "звездных войн", в которой находят концентрированное выражение милитаристские замыслы, нежелание снять ядерную угрозу, нависшую над человечеством. Словом, Рейкьявик, высветив трудности на пути к безъядерному миру, одновременно раскрыл новые перспективы, обозначил маршрут движения в этом направлении.

Чтобы оправдать проявившуюся неготовность США пойти на радикальные решения по ядерному разоружению, вашингтонская пропаганда позднее пустила в оборот версию, будто президент Рейган был "застигнут врасплох" советским руководителем, не был подготовлен к такому насыщенному разговору. В жизни все было не так. М.С. Горбачев в упоминавшемся письме Р. Рейгану конкретно уведомлял его о вопросах, которые он предлагает обсудить, и направлении, в котором, по мнению Москвы, следовало бы искать развязки. Кроме того, американского президента в Рейкьявике сопровождали фактически все ведущие деятели правительства США, участвующие в выработке позиций Вашингтона в области ограничения вооружений. Рейган с ними постоянно советовался. Для этого делались перерывы в дискуссиях.

Было видно, что Рейган, даже если и хотел сам продвигаться по пути к договоренности, не был свободен сделать это, не получал поддержки. Здесь показательно также и то, что президент США буквально через нес-

колько дней после возвращения из Исландии был вынужден отречься от данного им и зафиксированного нами согласия на то, чтобы в два этапа за десять лет были ликвидированы все, а не только какие-то отдельные стратегические наступательные вооружения.

И в дальнейшем будет проявляться эффект Рейкьявика как поворотного пункта в деле концептуального обоснования и практического решения коренной проблемы современности — ликвидации ядерного оружия. Это историческое событие явилось своего рода кульминацией многолетних усилий СССР, выступающего за решение проблемы ядерной сверхвооруженности — поначалу за счет сокращений ядерной мощи СССР и США.

Дорога в Рейкьявик брала отсчет от встречи в Женеве, когда советский и американский руководители заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей и что ни одна из сторон не будет стремиться к военному превосходству. Советское руководство разработало и осуществило серию крупных мероприятий, направленных на реализацию этих согласованных принципов.

15 января 1986 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев изложил советскую программу ликвидации ядерного оружия к 2000 году. Летом того же года государства Варшавского Договора выступили с крупной инициативой о радикальном сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе — от Атлантики до Урала. Советский Союз предпринял ряд конструктивных шагов, которые способствовали продвижению Стокгольмской конференции по мерам доверия, вдохнули новую жизнь в дело разработки международной конвенции по запрещению химического оружия. Большое внимание вопросам разработки новаторского внешнеполитического курса СССР на

новом, переломном этапе международных отношений было уделено XXVII съездом КПСС, который сформулировал основы всеобъемлющей системы безопасности, подчеркнул, что перестройка международных отношений на мирный лад требует нового мышления, отказа от догм конфронтации, силовой политики. Конкретным проявлением готовности СССР строить свою политику на основе согласованных в Женеве принципов было и неоднократное продление советского одностороннего моратория на ядерные взрывы.

Интеллектуальный прорыв, осуществленный в Исландии, олицетворил осознание — по крайней мере с советской стороны — того факта, что повышение уровня ядерного противостояния не только не влечет за собой укрепления военно-стратегической стабильности, но на определенной высоте даже строго уравновешенного паритета ослабляет эту стабильность, делает ее неустойчивой.

Для того чтобы прийти к этому ключевому выводу, потребовалось провести аналитическую инвентаризацию укоренившихся подходов и привычных воззрений на мир и на безопасность. Другими словами, потребовалось и к этой важнейшей сфере применить новое мышление. Из проведенной сортировки старых догм и стереотипов вытекают по крайней мере два принципиально важных заключения.

Первое: мир при всем его многообразии является единым с точки зрения высших интересов выживания человечества. Задача предотвращения ядерной войны возвышается по своему абсолютному значению над другими интересами — классовыми, блоковыми, национальными.

Второе: безопасность любого государства будет прочнее, если оно перестанет стремиться к уменьшению безопасности противостоящей стороны. Иными словами, если взять советско-американский угол, то СССР не заинтересован, чтобы у США был более низкий уровень безопасности, ибо это импульсировало бы рискованную гонку вооружений, вело бы к опасной нестабильности.

К сожалению, однако, столь решительный прогресс в глубинном осмыслении современной ситуации многими на Западе воспринимается как еретический, не соответствующий сложившимся канонам мышления, которые приобрели твердость аксиомы не в силу заложенной в них логики, а лишь в силу того, что перед ними так долго и раболепно преклонялись. Видимо, играет тут свою роль и то, что перевороты в физике и военной технике обгоняют перевороты в политическом мышлении.

Если синтезировать практический эффект Рейкьявика, то он заключается в том, что, несмотря на все еще сохраняющиеся различия в позициях СССР и США, переговоры по стратегическим и наступательным вооружениям, по ракетам средней дальности, а также по укреплению режима Договора по ПРО ведутся на базе договоренностей и пониманий, достигнутых на встрече советского и американского руководителей в столице Исландии. СССР не отступает от обсужденных там параметров, готов покрыть

свою часть пути к реализации того, о чем говорилось в Рейкьявике.

Давая оценку встречи в исландской столице, М.С. Горбачев, в частности, говорил: "Убежден: мы еще не осознали всей важности того, что произошло. Но обязательно поймем — не сейчас, так завтра, — поймем все значение Рейкьявика и воздадим должное как достижениям, приобретениям, так и упущенным возможностям, потерям.

При всем драматизме — и хода переговоров, и их итогов — встреча в Рейкьявике, может быть впервые за многие десятилетия, так далеко продвинула нас в поисках путей к ядерному разоружению" (Правда, 1986, 23 окт.).

Окидывая взором путь, пройденный после Рейкьявика, достижения в деле укрепления международной безопасности за последний год, еще раз убеждаешься в глубинной правильности этой оценки.

Практическим свидетельством являются переговоры, проведенные Э.А. Шеварднадзе 15–17 сентября с госсекретарем США Дж. Шульцем и президентом Р. Рейганом в Вашингтоне. Достигнутая там принципиальная договоренность о ликвидации двух классов ядерных ракет — средней и меньшей дальности, то есть в диапазоне от 500 до 5500 км, является крупным шагом к безъядерному миру. Такой шаг едва ли был бы возможен, если бы не советско-американские встречи на высшем уровне в 1985 и 1986 годах, обеспечившие сильную тенденцию в этом направлении.

Делегации СССР и США ведут интенсивную проработку правовых формулировок будущего договора, текст которого должен быть подготовлен к очередной встрече министров 22–23 октября. В ходе московской встречи будет также рассмотрена возможность выработки в ближайшее время договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения Договора по ПРО. Стороны договорились, что эта линия будет оставаться в центре внимания на женевских переговорах.

Произошло также немаловажное продвижение в вопросе о начале полномасштабных переговоров между СССР и США по ограничению и в конечном итоге полному прекращению ядерных испытаний. Таким переговорам должен быть дан старт до 1 декабря 1987 г.

Таким образом, появившиеся впервые в истории реальные перспективы достижения конкретных сокращений ядерных вооружений — это логичный этап в процессе, мощный импульс которому был дан в исландской столице осенью прошлого года. Характеризуя принципиальную договоренность по ракетам средней и меньшей дальности, Э.А. Шеварднадзе особо подчеркнул: "Я считаю, что достигнутые договоренности отражают именно дух Женевы и Рейкьявика".

Сейчас еще четче виден огромный потенциал Рейкьявика, который начал реализовываться в соглашениях уже достигнутых и тех, которые грядут.

42-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

ВЫСТУПЛЕНИЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ В ХОДЕ ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ 23 сентября 1987 г.

Одно из правил процедуры нашей Организации отводит минуту на молитву и размышления.

Каждая сессия Генеральной Ассамблеи ООН — это время для раздумий о судьбах мира.

Сегодня мир стоит на пороге больших перемен, и наши раздумья — об этом.

Впервые в истории идея ядерного разоружения близка к началу осуществления.

Она не нова. Ново то, что это, оказывается, возможно.

Еще вчера взгляд упирался в глухую стену. Сегодня он простерся далеко вперед.

Две тысячи боеголовок — это лишь малая часть ядерных арсеналов, но она достаточно велика, чтобы, исчезнув, дать миру новое зрение.

Соглашение о них — лишь меньшая часть того, что произошло. А произошло нечто гораздо большее: Советский Союз и Соединенные Штаты Америки наконец-то произнесли вместе первое слово безъядерного лексикона.

Когда это слово станет делом, мир обретет и новое знание. Он убедится в том, что ядерное оружие и безопасность — не синонимы, что безопасность крепнет, когда исчезает это оружие.

Пока этот принцип утверждается на частном примере, но уже утверждается практически. Весь вопрос теперь в том, сможем ли мы, основываясь на той же логической посылке, отказаться не от части, а от всего ядерного арсенала, от всех видов оружия массового уничтожения.

Советский Союз убежден, что да. Стартовая площадка мала, но она дает толчок огромному делу. За недавним соглашением может последовать договоренность о сокращении сразу наполовину стратегических вооружений, если, конечно, удастся сохранить Договор об ограничении систем противоракетной обороны.

Теперь еще более реальной предстает конвенция о запрещении и полном уничтожении химического оружия.

Можно ожидать продуктивного развития параллельного процесса сокращения обычных вооружений на базе концепции достаточности.

Есть возможность движения вперед, ибо есть у нас смелые идеи и готовность убирать остающиеся препятствия.

Утвердительный ответ на вопрос, возможен ли отказ от ядерных арсеналов, станет реальностью, если мировое сообщество вновь поможет нам.

Здесь нет нужды оспаривать пальму первенства. С оливковой ветвью мира она плохо уживается. Я бы мог рассказать, как Советский Союз добивался "двойного глобального нуля", но о своих заслугах, если

хотят — пусть говорят другие. Уж если в чем и соревноваться, так только в ядерном разоружении. Для нас же главное — достигнуто то, к чему стремились, и результат не разошелся с волей большинства.

Нас трогает энтузиазм, с которым встречена весть о соглашении. Он вновь убеждает нас в верности избранного пути. Вслушиваясь в голоса одобрения и солидарности, среди которых одиноко звучит угрюмый голос ядерных рантье, не разделяя эйфории, но и не умеряя оптимизма, ваши советские коллеги с необычайной остротой ощущают, что сегодня мы все здесь — действительно Объединенные нации. Объединенные не одним лишь формальным членством в этой Организации, а общностью судьбы и единством цели.

Спасибо вам за это удивительное состояние. Его надо сберечь и понести дальше.

Спасибо за атмосферу единомыслия, содействия и поддержки, в которой только и могло родиться соглашение.

В этом смысле оно — ваше. И в том, что оно принадлежит всем, мы видим самую верную гарантию его реализации.

"Мы родились, чтобы жить вместе. И сообщество наше подобно своду, который потому и держится, что камни не дают друг другу упасть. . ."

Поражаешься способности человеческой мысли выводить высший этический закон на все времена. "Мы родились, чтобы жить вместе", — писал Сенека Луцилию в своих "Нравственных письмах" много веков назад, но только сегодня эта мысль осознается как императив времени.

Посланием высшей нравственности, адрес которого — наше время, воспринимается сегодня ленинский Декрет о мире. Отказ от тайных договоров, открытое и гласное ведение международных дел, немедленный выход из войны, ее неприятие как средства развязки конфликтов и в 1917 году были всеобщей потребностью, которая сейчас стала волей всего мирового сообщества.

Долг и труден путь человеческой мысли к тому, чтобы стать делом, но рано или поздно это происходит.

Обсуждая в Вашингтоне технические способы уничтожения боеголовок, мы вдруг ощутили потрясение: ведь еще год назад это виделось как нечто заоблачное. . . Это могут подтвердить наши американские партнеры.

Это трудно выразить словами. Проще констатировать: прошлое дает могучий импульс настоящему, настоящее дает гарантии будущему.

“Реальность и гарантии безопасного мира” — в этом заголовке статьи М.С. Горбачева, опубликованной перед этой сессией, содержится квинтэссенция наших сегодняшних раздумий.

Безопасный мир возможен. Он возможен, потому что иной — слишком опасен. Возможность безопасного мира адекватна его необходимости. Такова реальность, а гарантии мы видим во **всеобъемлющей системе безопасности**. Воодушевить и возглавить коллективное строительство такой системы — естественное дело Организации Объединенных Наций.

Такова сведенная до емкости формулы логика статьи, разворачивающей доктрину безопасного мира. Она выведена из истории нашей страны как плод политического мышления, честно анализирующего весь предыдущий период.

В связи с этим я позволю себе напомнить высокому собранию, что 42-я сессия Генеральной Ассамблеи совпадает с кануном 70-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Это наш праздник, и мы его никому не навязываем. Чувства, вызванные днем рождения нашего государства, остаются с нами. Тем не менее рискну поделиться мыслями о некоторых международных проекциях этой даты.

Полагаю, невозможно оспорить, что Октябрьская революция явилась крупнейшим событием века, оказавшим огромное влияние на судьбы народов не одной лишь бывшей Российской империи.

Думается, что и происходящий в нашей стране процесс обновления не есть лишь сугубо внутреннее дело Советского Союза.

Невозможно свести к делу Советского Союза его стремление преодолеть такое порождение “холодной войны”, как раскол мира на враждебные союзы.

Все это тоже, естественно, входит в цели перестройки, и инструментами ее столь же логично становятся гласность, открытость, диалог. Как во внутренней, так и во внешней политике. Между ними — прямая, открытая взаимосвязь, и одна без другой осуществляться не может.

Только это и ничто иное позволяет мне, говоря о 70-й годовщине нашей революции, пригласить вас к соразмыслению.

Если и есть у нас замысел мировой революции, теснейшим образом связанный с революционной перестройкой страны, то вот он, мы не скрываем его: организация всего человеческого общества на основе признания мира — как высшей ценности бытия, человеческой жизни, свободы и достоинства — мерила всего, а мирного сосуществования — как универсального принципа межгосударственных отношений.

Провозглашенный в Политическом докладе XXVII съезду нашей Коммунистической партии, он удостоен целым рядом практических шагов Советского Союза.

И в международной сфере перестройка заявляет о себе кардинальными сдвигами.

Не надо препятствовать ей.

Впрочем, в отличие от семнадцатого и восемнадцатого годов в восемьдесят седьмом никакими действиями извне нашу революцию не остановить.

Не те времена и не та страна.

Быть может, одно из главных завоеваний Октябрьской революции в том и состоит.

Цена за это плачена огромная.

Ее назначали интервенция и гражданская война, хозяйственная разруха и экономическая блокада, террор и покушения на основы нашей многонациональной государственности, фашистская агрессия и навязанная нам “холодная война”, атомный шантаж и перманентные попытки политического диктата.

Ни дня без того, чтобы не заставить нас платить по самому высокому счету.

Не в пример многим другим Октябрьская революция была самой бескровной. Не в пример многим другим ее создатели не помышляли строить свой храм на крови. Они не думали, как многие до них, что наилучший замес для идеала получается из жестокости, насилия и страха.

Закрывать и запирать двери, отгородиться от враждебного мира вынудила политика заговоров, террора и интервенции против Советской России.

Чтобы выжить — надо было в минимум исторического времени сделать максимум. Постоянный цейтнот и постоянный прессинг по всему фронту. Они тоже формировали условия, в которых оказались возможные невинные жертвы и невозместимые утраты.

Этому нет и не может быть оправдания — говорим мы во всеуслышание. Не только и не просто говорим. Равно наследуя победы и поражения, завоевания и ошибки, мы делаем все для того, чтобы умножить победы и исключить даже малейшую возможность повторения ошибок. Как во внутренних наших делах, так и во внешней политике.

Такова характерная черта перестройки, ее доминанта, показатель силы и здоровья общества, гарантия его будущего, глубокого внутреннего демократизма, открытости и честности. И не надо пускаться в лингвистические изыскания, чтобы дать аудитории английский эквивалент русского слова “гласность”. В чужом языке можно заблудиться, как это уже произошло однажды с тем же оратором, заявившим, что в русском отсутствует слово “свобода”. Вообще же игра в слова опасна в этой аудитории, где далеко не все готовы аплодировать огульным оскорблениям целых стран и народов.

Свобода действительно служит миру, но только не та, что понимается как свобода вмешиваться в чужие дела и финансировать контрреволюцию как самый прибыльный бизнес.

Что же касается нашей перестройки, то не надо предаваться иллюзиям. Мы не свернем с магистрального пути, не возьмем напрокат чьи-то нормы и правила демократии. Спасибо за советы, но перестройку будем вести по собственному проекту, на собственной, социалистической основе. И позвольте нам самим определять, каким будет Советский Союз.

Будет таким, каким хочет видеть его советский народ.

Желающий поддержать нас — поддержит проект перестройки международных отношений на широких демократических началах. Концепцию безъядерного мира. Все действия по развязке наиболее туго узлов мировой политики. Ибо здесь интересы большинства сообщества полностью совпадают.

Эта трибуна — не кафедра для проповеди "свободного предпринимательства", этот зал — не школьный класс и не университетская аудитория, где можно давать уроки риторики и читать мировому сообществу нравоучения о манерах "хорошего политического поведения". И уж тем более несерьезно тоном пастырского наставления выговаривать ООН за то, что она якобы "сбивалась с пути истинного" и "пора ей вернуться в лоно свое".

Однако скажем, что эта трибуна и этот зал — именно то место, где новое политическое мышление должно обрести голос.

Как бы ни раскалывали мир конфронтация и вражда, он един перед необходимостью сохранить себя и продлить род человеческий.

Из этой объективной данности вырастает следующий путеводный для нового политического мышления ориентир: в современных условиях изменилось соотношение между национальным и общечеловеческим. Изменилось в том смысле, что истинно национальные интересы не могут противопоставляться общечеловеческим интересам.

Если под предлогом противоречия интересам национальной безопасности или соображениям национального престижа вы отвергаете все, что рождено политической мыслью нелюбимых вами систем или правительств, то рано или поздно это ударит по действительно национальным интересам вашего собственного народа.

Новое политическое мышление должно положить этому конец. Новое политическое мышление положит этому конец, если обретет действие. Оно обязательно обретет его, ибо действие, единство идеи и воплощения, мысли и ее реализации, слова и дела — еще одно важнейшее условие существования человечества.

Новое политическое мышление непременно проложит себе дорогу, ибо его питательная среда состоит из замечательных компонентов. Это концентрация прогрессивного политического опыта; это строго научный анализ, оценка и прогноз современных реальностей; это, наконец, свобода нового политического мышления от национальной ограниченности, провоцирующей враждебность к стране, группам стран или социально-политическим системам.

В этой связи позвольте мне заметить, что политика враждебности к социализму обанкротилась как теоретически, так и практически.

Уже в самом факте создания ООН был заключен зародыш нового политического мышления. Уже тогда его принципы вылились в статьи Устава ООН, безусловно, одного из величайших нормативных актов всех времен и народов.

И тот факт, что наша Организация действует вот уже пятое десятилетие, свидетельствует о торжестве общечеловеческого над узконационалистическим и великодержавным.

По существу, все послевоенные десятилетия есть не что иное, как история борьбы косных политических воззрений с народившимся в муках войны новым политическим мышлением.

Когда жизнь на Земле зависит от вашей способности 20 раз уничтожить ее, что-то не так либо с вами и вашей верой в подобную гарантию жизни, либо с самой установкой на устрашение.

Скорее всего — и с тем, и с другим.

Новое политическое мышление вскрывает абсурдность самой идеи обеспечения чьей-либо безопасности посредством ядерного оружия.

Однако тут же следует вопрос: возможно ли обеспечить мир иными средствами и есть ли вообще такие средства?

Да, возможно, отвечает новое политическое мышление. И здесь вновь хотелось бы сосредоточить внимание на всеобъемлющей системе международной безопасности.

Как явствует из сказанного М.С. Горбачевым, ее становление видится нам как протяженный во времени, многолинейный, осуществляемый коллективными усилиями процесс.

По существу, цель его состоит в том, чтобы мир обеспечивался исключительно Организацией Объединенных Наций, ее Советом Безопасности, на основе строгого соблюдения принципов и положений ее Устава.

Предвижу вопрос: если такова цель, то в чем суть предлагаемого? Ведь существует Устав ООН, функционирует универсальная организация мира.

Напомню: Организация Объединенных Наций была создана для мира без ядерного оружия, и ее Устав, естественно, ориентирован на решение проблем такого мира.

Ядерное оружие породило иную реальность, которая в конечном счете не позволила в полной мере использовать ООН как главный механизм поддержания мира и безопасности. Случилось так, что ядерный нарост ограничил сферу и возможности применения Устава. Теперь перспектива милитаризации космоса угрожает еще более выхолостить его принципы.

Речь, однако, не идет об адаптации Устава к условиям ядерно-космического века и уж, конечно, не о его ломке. Устав ООН — великий документ, и сегодня предусматривающий все для того, чтобы человечество жило и решало свои проблемы без войн.

Однако и Устав ООН не в силах сделать невозможное. Ни одна организация, ни один свод правил, ни один кодекс норм поведения не в силах спасти мир за те минуты, которые отделяют старт ракеты от всеобщего ядерного взрыва. Когда же начнут осуществлять программу "звездных войн" — "шагреневая кожа" этого промежутка намного уменьшится.

Однако эту программу вновь рекламировали здесь как средство "обеспечить более безопасный мир".

Это не так. И здесь я сошлюсь на человека, высказывания которого столь охотно, в том числе и позавчера, приводил президент США.

Это академик А.Д. Сахаров. Цитирую: "Мое мнение об этой программе не совпадает с точкой зрения рейгановской администрации... Неправильны также утверждения, что наличие программы СОИ побудило СССР к переговорам о разоружении. Программа СОИ, наоборот, затрудняет эти переговоры". Если верить академику в одной области, то почему не верить ему в другой, в которой он выступает действительно высочайшим авторитетом.

Оставьте космический океан мирным судам, чтобы будущим поколениям не пришлось строить космические тральщики!

Исключить из уравнения безопасности ядерно-космический элемент — единственный путь к подлинной безопасности.

Система всеобъемлющей безопасности мыслится нами как своего рода переходная программа по восстановлению роли ООН и ее Устава как главных инструментов мира.

Каковы же практические аспекты всеобъемлющей системы?

Весь минувший год соавторы резолюции вели консультации с членами ООН, обсуждали свое предложение на международных форумах. Благодаря этому многое сегодня видится яснее, возросла степень конкретизации, возникла атмосфера сотворчества.

Система обретает четкость во всех своих четырех разделах — военно-политическом, экономическом, экологическом, гуманитарном.

В военно-политической области она складывается из обязательств правительств не применять первыми ядерное оружие, силу вообще и угрозу силой; придания военным доктринам исключительно оборонительного характера; обнародования данных о расходах на оборону, планах учений и маневров; принятия всеми принципа ненаступательной обороны, учреждения надежной системы контроля.

Всеобъемлющая система безопасности, мы уверены, даст ключи и к урегулированию региональных конфликтных ситуаций. Возможно, это одна из самых трудных задач. В связи с ней я позволю себе небольшое отступление к высказанным здесь на днях мыслям. Речь идет о позавчерашнем выступлении президента США. Мне не доставит удовольствия полемика с ним. Пережитые в связи с достигнутым соглашением чувства, положение гостя и уважение к старшинству удерживают меня от того, чтобы пункт за пунктом разобрать крайне несостоятельные утверждения и доводы. Но поскольку президент упомянул человеческое сердце, как бы монополизировав сердечность, а другим — отказав в ней, — хочется сказать:

бессердечно провозглашать регионы и континенты зонами особых интересов "свободного мира", откуда он перекачивает в свою экономику ресурсы, принадлежащие другим народам;

бессердечно вербовать и вооружать наемников, объявлять их борцами за свободу и миллиона-

ми долларов оплачивать совершенные ими убийства;

бессердечно вкладывать в руки разбойников оружие, которым они сбивают самолеты гражданской авиации.

Человеческое сердце — весьма чувствительный орган, и от подобного обращения оно содрогается.

Тот, кто не страдал, — никому не сострадает. А мы знаем, что такое война на собственной территории, и поэтому не ради красного словца заявляем о поддержке усилий Организации Объединенных Наций.

Значительна ее миротворческая роль в Афганистане, где миссия личного представителя генерального секретаря ООН органично сочетается с политикой национального примирения. Ныне все определеннее очевидно: судьбу своей страны афганцы способны решать и решают сами. Новая обнадеживающая тенденция отвечает нашему искреннему желанию как можно скорее вывести советские войска из Афганистана, в чем мы встречаем полное понимание афганского руководства.

В Центральной Америке сами государства региона достигли впечатляющего прогресса на пути к долгожданному миру. Вместе с ними успех разделяют члены Контадорской группы и Группы поддержки, все латиноамериканские страны.

Вселяющие надежду моменты выявил диалог стран Индокитая и АСЕАН. И в Кампучии начинает работать политика национального примирения.

Существуют реальные возможности урегулирования корейской проблемы. Не может не вызвать симпатий стремление корейского народа к снятию напряженности на полуострове, выводу оттуда иностранных войск и ядерного оружия.

ООН располагает детально разработанным планом осуществления резолюции о предоставлении независимости народу Намибии, реализация которого стала бы и крупным шагом к урегулированию положения на Юге Африки.

Складывается согласие в пользу созыва конференции по ближневосточной проблеме.

На Кипре наша Организация и ее генеральный секретарь также действуют энергично, не отступая перед трудностями.

Наш взгляд на ситуацию в Персидском заливе: она стала критически опасной и может выйти из-под контроля. Нас отнюдь не радует, что развитие событий, о возможности которых мы предупреждали, подтверждает нашу правоту. Чем больше военного присутствия, тем больше вероятность еще одного конфликта и вовлечения в него государства, не принадлежащего к региону. Это вселяет в нас тревогу и наделяет решимостью действовать трезво и взвешенно, вновь твердо ставить вопрос об устранении опасности массированного военного присутствия.

В этих условиях крайне важно не утратить единство в Совете Безопасности. Это не самоцель, а предпосылка выполнения резолюции 598. Каждый член Совета в своих индивидуальных действиях обязан придерживаться ее требований и не нарушать их.

Безопасность судоходства в заливе может и должна быть обеспечена всем международным сообществом, от имени которого выступит ООН. Если потребуется, то надо будет передать в ее реальное распоряжение соответствующие достаточные силы.

Одновременно и немедленно надо добиваться прекращения огня между Ираном и Ираком и выполнения поручения генеральному секретарю ООН о беспристрастном органе по расследованию вопроса об ответственности за конфликт. Совет Безопасности должен получить доклад в четко установленный срок.

Такой вариант позволил бы и безболезненно вывести из Персидского залива иностранные военноморские силы.

Сейчас очень важно хранить спокойствие, оказывая полное содействие генеральному секретарю и Совету Безопасности.

В экономической области всеобъемлющая система нацелена на свободное от конфронтации сотрудничество по всей системе координат международных экономических отношений. В их неурегулированности таится взрывчатая сила, способная к катастрофической для человечества детонации.

Нарисованная здесь позавчера картина процветания не выдерживает резкого света действительности. Трудно представить "марш демократии" по развивающимся странам, придаленным триллионным долгом. Невозможно всерьез говорить о равенстве возможностей, когда действует новая — технологическая — разновидность колониализма.

Надо действовать.

Мы полагаем, что международное сообщество могло бы договориться о снижении процентных платежей по банковским кредитам; разработать дополнительные льготы для наименее развитых стран; ограничить ежегодные долговые платежи каждой развивающейся страны определенной долей ее ежегодной экспортной выручки; принимать в оплату задолженности экспортные товары стран-задолжников и снять протекционистские ограничения на их импорт; отказаться от начисления дополнительных процентов при предоставлении отсрочки платежей по займам и рефинансировании задолженности.

Это, понятно, всего лишь предложения для обсуждения, но уже сейчас можно было бы подумать о разработке программы немедленных действий по облегчению долгового бремени развивающегося мира.

В перспективе необходима и перестройка мировой валютной системы.

И, конечно же, ничто так не содействовало бы экономическому развитию государств, как самая далеко идущая программа разоружения.

Нам известна и другая точка зрения, не признающая взаимосвязи между разоружением и развитием. А иные объясняют бедность неумением работать и строить судьбу по собственному выбору.

Это не что иное, как еще одна версия расизма.

Нет бесталанных народов, нет неспособных к созданию материальных и духовных богатств — есть лишь разные условия, содействующие или препятствующие народам в реализации этой способности.

Устранение экономической дискриминации и создание им благоприятные условия для хозяйственного и духовного процветания.

Эволюцию взглядов на взаимоотношения человека и природы отражает экологический раздел предло-

женной концепции. Экологическая безопасность человечества столь же неотложна, сколь реальна вставшая перед ним угроза экологической катастрофы.

Сегодня мы убедились, что защиту окружающей среды необходимо строить в планетарном масштабе. Конфронтация же сужает зону согласованных действий. Сотрудничество способно расширить ее.

Наша концепция содержит комплекс соответствующих мер.

Ведущий масштаб всеобъемлющей системы — человеческое измерение. Государства могут и должны сотрудничать в создании оптимальных международных условий для повсеместного обеспечения основных прав и свобод личности, демократизации внутренней жизни, утверждения на этой основе доверия и согласия.

Нам следовало бы перейти к согласованию широкого круга практических шагов в гуманитарной области, налаживать сотрудничество для искоренения апартеида и расизма, шовинизма и национализма, дискриминации на этой основе, совместно решать проблемы национальных меньшинств и беженцев, обеспечения прав эмигрантов.

Мы утверждаем, что для государств и народов доверие начинается с самих себя, что оно во многом основывается на единстве слова и дела, на полном соответствии политических заявлений и реальных позиций. Наша внутренняя и внешняя политика руководствуется и будет руководствоваться этим принципом, оставляя за собой право требовать того же от всех других правительств. Политические и социальные, экономические и культурные права человека должны обеспечиваться на основе общепризнанных международных актов.

Так должно быть повсюду.

Внесшие это предложение страны не претендуют на авторское свидетельство.

Система безопасности вырастает из уже достигнутого в мирном сожитии народов в послевоенные годы. Вырастает из деятельности ООН и образования обширной договорно-правовой базы, сдерживающей гонку вооружений, из переговоров по центральным проблемам современности и кодификации норм о правах человека, региональных процессов безопасности и движения неприсоединения.

Будучи закономерным итогом развития общечеловеческой культуры столетия, она обещает стать в будущем сферой коллективного приложения творческих сил всех стран и народов. Сегодня, когда с Земли могут быть убраны две тысячи боезарядов, когда в 42-летней тенденции достигнут исторический перелом, такая система — это реальность начатого волей и упорством необратимого, как мы полагаем, процесса. Ведь мы действительно родились для того, чтобы жить вместе, и мы выстоим вместе, если станем сводом, в котором будем опорой друг другу.

Наша сессия — лучшее время для размышлений об этом. И не следует заполнять ее конфронтацией и враждой. Мир устал от них. Хватит цитат, призванных доказать, что вы имеете дело с исчадиями ада. Это несерьезно. Довольно обвинений, задевающих достоинство народов. Пора перейти к солидному диалогу, приступить к делу.

В эти мгновения, лицом к лицу с прошлым и настоящим, очень остро осознаешь: когда истечет эта, взятая на раздумья, пауза, мы вновь должны действовать.

ВАШИНГТОН, сентябрь 1987 года

СОВМЕСТНЫЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ

ДОГОВОРЕННОСТЬ О НАЧАЛЕ ПОЛНОМАСШТАБНЫХ ДУВУСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ И В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ПОЛНОМУ ПРЕКРАЩЕНИЮ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

17 сентября

Советская и американская стороны условились начать до 1 декабря 1987 г. полномасштабные поэтапные переговоры, которые будут проходить в едином форуме. В ходе этих переговоров стороны в качестве первого шага согласуют эффективные меры контроля, которые позволят ратифицировать советско-американский Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974 года и Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях 1976 года, и приступят к согласованию дальнейших промежуточных ограничений на ядерные испытания на пути к конечной

цели полного прекращения ядерных испытаний как части эффективного процесса разоружения. Этот процесс, среди прочего, преследовал бы, в качестве первоочередной, цель сокращения ядерных вооружений и в конечном счете их ликвидации. В целях выработки улучшенных мер контроля для советско-американских договоров 1974 и 1976 годов стороны намерены разработать и провести совместные эксперименты по контролю на испытательных полигонах друг друга. Эти меры контроля будут использоваться — в той мере, в какой они применимы, — в соглашениях по дальнейшим ограничениям ядерных испытаний, которые могут быть разработаны в последующем.

ИТОГИ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

18 сентября

Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Шульц завершили трехдневные полезные и обстоятельные переговоры по всем аспектам отношений между обеими странами.

Министры иностранных дел СССР и государственный секретарь США рассмотрели весь круг вопросов, связанных с ограничением и сокращением ядерных и обычных вооружений, а также вопросов химического оружия. Министры провели вместе с экспертами интенсивные переговоры прежде всего по вопросу о ракетах средней и меньшей дальности. В результате достигнута принципиальная договоренность о заключении соответствующего договора. Делегациям обеих сторон в Женеве даны указания интенсифицировать работу по согласованию остающихся технических вопросов и скорейшему завершению разработки текста проекта договора.

Министры иностранных дел СССР и государственный секретарь США согласились с тем, что необходимо также предпринять активные усилия по выработке договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в рамках женевских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Обсудив вопросы, связанные с проблемой ядерных испытаний, стороны договорились начать до 1 декабря 1987 г. полномасштабные поэтапные переговоры,

которые будут проходить в едином форуме. Они одобрили отдельное заявление на этот счет.

Министр иностранных дел СССР и государственный секретарь США также обсудили региональные проблемы.

Был обсужден широкий круг вопросов двусторонних отношений. Согласована рассчитанная на 1987—1988 годы программа мероприятий, нацеленных на дальнейшую активизацию взаимодействия в различных областях советско-американского сотрудничества.

Проведено конструктивное обсуждение вопросов прав человека и гуманитарных вопросов.

Министры иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Шульц договорились провести дополнительную встречу для подведения итогов работы во всех указанных областях, в том числе итогов работы делегаций на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Они условились, что такая встреча состоится во второй половине октября в Москве.

Для подписания договора по ракетам средней и меньшей дальности и рассмотрения всего спектра вопросов взаимоотношений между обеими странами было условлено провести встречу между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом. Встреча на высшем уровне состоится осенью 1987 года, причем конкретные сроки будут определены в ходе переговоров в октябре в Москве между министром иностранных дел СССР и государственным секретарем США.

ПРЕБЫВАНИЕ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ В ВАШИНГТОНЕ

13 сентября

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПРИБЫТИИ В ВАШИНГТОН

Нынешний визит в Вашингтон является продолжением советско-американского диалога, курс которого прочерчен договоренностями между М.С. Горбачевым и президентом Р. Рейганом в Женеве и Рейкьявике.

Мы вплотную подошли к завершению подготовки договора по ракетам средней дальности и оперативно-тактическим. Сейчас рукой подать до соглашения, в результате которого впервые в истории будет навсегда уничтожено два класса смертоносного оружия — ракетно-ядерных вооружений. Оно создало бы мощный момент движения в решении кардинального, по определению М.С. Горбачева, вопроса — сокращения стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения и укрепления Договора об ограничении систем противоракетной обороны.

Мы готовы решать по-деловому, творчески, в духе нового политического мышления стоящие перед нами проблемы. Хочется надеяться, что наши партнеры настроены в том же ключе.

Советское правительство убеждено, что подлинная безопасность может быть обеспечена лишь совместными усилиями на путях реального разоружения. Мы имеем поручение советского руководства обсудить широкий круг вопросов безопасности, международных проблем и перспективы советско-американских двусторонних отношений. Особый акцент будет сделан нами на обсуждении гуманитарных вопросов, всего того, что относится к человеческому измерению мировой политики. Мы предполагаем также уделить серьезное внимание поискам точек соприкосновения, а еще лучше — взаимодействия в деле урегулирования региональных конфликтных ситуаций.

Советский Союз искренне стремится к тому, чтобы сфера нашего согласия и сотрудничества с Соединенными Штатами расширялась и углублялась.

Наступает момент, когда мы можем достичь конкретных результатов в интересах наших народов, на благо всего человечества. Условия для этого есть. Пора превращать их в договоренности.

Мы осознаем, что наши переговоры здесь совпадают по времени с торжествами, столь близкими сердцу американского народа, — 200-летием конституции США.

Хотелось бы воспользоваться этим случаем, чтобы передать пожелания мира и благополучия жителям столицы Соединенных Штатов, всему американскому народу.

Э.А. Шеварднадзе ответил на многочисленные вопросы журналистов.

15 сентября

ВСТРЕЧА С ПРЕЗИДЕНТОМ Р. РЕЙГАНОМ

Во время встречи в Белом доме Э.А. Шеварднадзе вручил президенту США личное послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

В ходе состоявшейся беседы с советской стороны были изложены оценка состояния советско-американских отношений, взгляды относительно путей их нормализации и развития, достижения договоренностей в ключевой области ограничения и сокращения вооружений. Э.А. Шеварднадзе также охарактеризовал происходящие в СССР процессы перестройки всех сторон жизни общества, демократизации, гласности, отметил их благотворное влияние на международную политику в плане создания климата доверия и сотрудничества.

Внешнеполитические усилия СССР, получившие воплощение в советской программе безъядерного мира, в позиции Советского Союза на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве, направлены на избавление человечества от угрозы ядерной войны. Первый реальный шаг к этой цели был бы сделан в случае ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Внимание президента США было привлечено к тому, что достижение договоренности на этом направлении положило бы начало продвижению по пути к реальному ядерному разоружению. Э.А. Шеварднадзе подтвердил готовность СССР к договоренностям о радикальных взаимных сокращениях стратегических наступательных вооружений при одновременном укреплении режима Договора по ПРО и принятии других мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Была изложена позиция Советского Союза в пользу решения этих органически взаимосвязанных проблем на основе трезвого понимания реальностей ядерного века, учета законных интересов друг друга, необходимости последовательного снижения военного противостояния в интересах устранения угрозы ядерной катастрофы.

Президент Р. Рейган дал краткий обзор американско-советских отношений, как они видятся с американской стороны, повторив некоторые из своих прежних полемических заявлений. С советской стороны было подчеркнуто, что в отношениях между нашими странами важно перейти от словесной конфронтации к сотрудничеству. Президент согласился, что пришло время заняться главными вопросами сокращения ядерных вооружений. Была выражена надежда, что практической подготовке соответствующих соглашений будет дан импульс с обеих сторон.

Во встрече участвовали заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных, посол СССР в США Ю.В. Дубинин; с американской стороны — вице-президент Дж.Буш, государственный секретарь Дж. Шульц, министр обороны К. Уайнбергер, помощник президента по национальной безопасности Ф.Карлуччи.

ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульц подписали советско-американское соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности и два протокола к нему.

Перед подписанием соглашения Э.А. Шеварднадзе и президент Рейган обменялись речами.

В советско-американских отношениях, сказал Э.А. Шеварднадзе, в последнее время не так уж часты события вроде нынешнего. Правда, 1987 год оказывается относительно плодотворным. В апреле в ходе визита государственного секретаря господина Шульца в Москве было подписано соглашение о мирном сотрудничестве в космосе, сегодня — о центрах по уменьшению ядерной опасности. Подписание нами этого соглашения знаменует собой осязаемый шаг в практической реализации соглашения, которое Михаил Сергеевич Горбачев и Вы, господин президент, достигли в Женеве. Ядерных войн быть не должно, сказали вы оба. Будем надеяться, что подписанное сегодня соглашение поможет дальнейшему движению к решению этой исторической задачи. Это признак, возможно, предвещающий более крупные соглашения, в частности о сокращении ядерных арсеналов, как о том условились в Рейкьявике Генеральный секретарь ЦК КПСС и президент Соединенных Штатов Америки. Главное — приложить максимум усилий, чтобы это действительно произошло к удовлетворению наших народов и всего мирового сообщества. Лучше, если это произойдет раньше. Тогда, хорошо поработав на время, мы сможем рассчитывать, что и оно поработает на нас. Сегодняшним актом мы постарались немного ослабить давящий груз опасений, неопределенностей и тревог, от которого устали люди, устала наша Земля. Пользуясь случаем, хочу сердечно поблагодарить всех, кто упорно и самоотверженно в течение двух лет работал над этим соглашением. Позвольте отдать должное дипломатам, экспертам, а также членам сената Соединенных Штатов Америки, в первую очередь сенаторам Нанну и Уорнеру, которые проявили много энергии и настойчивости в продвижении этой замечательной идеи. Хочется верить, что этот маленький глоток надежды предвещает утоление всеобщей жажды мира и безопасности на нашей Земле.

Президент Рональд Рейган в своем выступлении сказал, что сделан еще один практический шаг в усилиях по сокращению возможностей возникновения конфликта, который может стать результатом инци-

дента, ошибки или неправильного понимания. Центры по уменьшению ядерной опасности будут играть важную роль в дальнейшем сокращении риска возникновения конфликтов между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Они обеспечивают средства для передачи уведомлений, которые требуются согласно существующим мерам укрепления доверия, и могут играть ключевую роль при обмене информацией, необходимой для эффективного контроля будущих соглашений в области контроля над вооружениями. Это соглашение дополняет наши продолжающиеся и обещающие усилия в Женеве по достижению впервые глубоких, равных и поддающихся эффективному контролю сокращений в советских и американских ядерных арсеналах.

При подписании соглашения с советской стороны присутствовали заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных, посол СССР в США Ю.В. Дубинин, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов, начальник Управления по проблемам ограничения вооружений и разоружения В.П. Карпов, другие официальные лица.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ

Начались переговоры Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем, в ходе которых состоялся детальный обмен мнениями по вопросам ядерных и космических вооружений. Для конкретной проработки отдельных аспектов обсуждаемых вопросов на время переговоров созданы совместные рабочие группы экспертов.

16 сентября

ВТОРОЙ ДЕНЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульц имели две встречи один на один. Состоялось два пленарных заседания делегаций обеих сторон. В ходе заседаний обсуждались проблемы ядерного разоружения, запрета ядерных испытаний, запрета химического оружия, сокращения обычных вооруженных сил, некоторые региональные вопросы.

Продолжали детальную проработку ряда конкретных мер рабочие группы.

17 сентября

ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Э.А. Шеварднадзе и Дж. Шульц договорились начать полномасштабные двусторонние переговоры по ограничению и в конечном итоге полному прекращению ядерных испытаний, приняв в этой связи совместное советско-американское заявление.

*

По завершении работы делегаций в четверг Э.А. Шеварднадзе был приглашен в Белый дом, где состоялась встреча с президентом Р. Рейганом.

18 сентября

Э.А. Шеварднадзе провел в посольстве СССР пресс-

конференцию по итогам советско-американских переговоров.

25 сентября**ДОГОВОРЕННОСТЬ О НОВОЙ ВСТРЕЧЕ В МОСКВЕ**

В соответствии с достигнутой в Нью-Йорке договоренностью 22–23 октября в Москве состоится встреча Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ В ВАШИНГТОНЕ 18 сентября 1987 г.

В это время мы должны были быть в Нью-Йорке, но задержались, чтобы провести запланированную на вчерашний день пресс-конференцию. Полагаю, что вам известно, почему она не состоялась вчера, и все-таки скажу: путь к соглашению, о котором все говорили, как о свершившемся факте, оказался более сложным, чем мы предполагали. Вчера мы и наши американские партнеры заседали целый день, и только вечером смогли снять несколько трудных вопросов.

Впервые за всю историю существования ядерного оружия, а если точнее — ядерного противостояния Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, — удалось договориться о ликвидации двух классов ядерных ракет. Это, безусловно, начало, за которым, как мы надеемся, последует продолжение.

Повторяю, переговоры были трудными, но мы ни на мгновение не сомневались в их успехе, в обоюдном успехе — и для Советского Союза, и для Соединенных Штатов Америки. В общем успехе — для всего человечества, для всей цивилизации.

Наша уверенность основывалась и продолжает основываться на понимании закономерностей времени. У нас есть верная система политических, моральных и нравственных ориентиров. И в самый критический момент мы получили мощную духовную поддержку. Я имею в виду опубликованную 17 сентября в "Правде" статью Генерального секретаря ЦК нашей партии М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира". Это наиболее развернутое, стройное, целостное изложение воззрений советского руководства на проблемы мира, безопасности и разоружения, развивающее положения Заявления М.С. Горбачева от 15 января 1986 г. и его Политического доклада XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Из этого документа явствует, что принятые на вооружение принципы не есть для нас нечто неподвижное, неизбывное, что они постоянно уточняются, детализируются в соответствии с конкретной ситуацией. В этом смысле статья, будучи новым словом, несет в себе новую революционную мысль, революционный дух.

Уже само по себе это представляет большой интерес, однако главное значение статьи мы видим в том, что в ней проложен наиболее точный, как нам думается, маршрут движения к безопасному, безъядерному миру. Анализ тенденций последнего времени подкреплен всесторонним прогнозом развития ситуации в советско-американских и международных отношениях. Иными словами, предвидение, которое сбывается у нас на глазах, придает особую убедительность воззрениям Генерального секретаря на осуществимость концепции создания всеобъемлющей системы международного мира и международной безопасности.

Еще совсем недавно мало кто верил в возможность ядерного разоружения, а сегодня мы уже делаем крупный шаг к безъядерному миру. Так и все остальное, что предлагает М.С. Горбачев в своей статье, которую я назвал бы доктриной безопасного мира, может быть — и мы в этом уверены — переведено на рельсы практики.

Я хотел бы также поздравить тех из вас, кто в эти дни проявил обостренную профессиональную интуицию, разглядев в наших переговорах с президентом Соединенных Штатов Америки и государственным секретарем оптимизм и надежду.

Вам нужны детали и факты. Почти все, что можно было бы сказать о них, сказано в нашем совместном с государственным секретарем сообщении для печати, других согласованных документах. Остальное — из области эмоций, которые лично для меня значат очень многое. В эти несколько дней мы испытали сложную гамму чувств — от тревоги до сильного душевного подъема. Он владеет нами и сейчас. Ведь совместными усилиями мы наконец достигли того, к чему шли долгие годы. Позавчера я сказал господину Шульцу, что нам пора собирать урожай. Он с этим согласился.

Это согласие намного шире простого взаимопонимания. Я хотел бы напомнить несколько моментов, которые предшествовали этому этапному событию в нашей жизни. Первым делом — это встречи в верхах в Женеве и Рейкьявике. Я считаю, что достигнутые договоренности отражают именно дух Женевы и

Рейкьявика. Я бы хотел напомнить, что Советский Союз ради достижения соглашения оставил в стороне английские, французские ядерные арсеналы, и это — немаловажный фактор. Мы разорвали, как вам известно, пакет, известный пакет, хотя предпочитали и сейчас предпочитаем комплексные решения вопросов, связанных с сокращением вооружений. Мы пошли на глобальное нулевое решение проблем ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет. Идя навстречу пожеланиям, требованиям азиатских государств, мы дали согласие на ликвидацию наших ядерных арсеналов этого класса в азиатской части. И, наконец, мы уничтожаем гораздо большее количество боезарядов ядерных арсеналов этих классов, чем наши партнеры по НАТО. Хотя этим не хочу сказать, что мы игнорируем интересы безопасности Советского Союза и наших союзников. У нас есть достаточные гарантии для того, чтобы иметь оборону на достаточно хорошем и надежном уровне.

Твердо и определенно договорившись подписать соглашение о ликвидации сразу двух классов ядерных вооружений, мы определили также последовательность и временные рамки последующих шагов, которые приведут нас к фактическому осуществлению соглашения.

Примерно через месяц государственный секретарь и я встретимся вновь для того, чтобы принять у наших делегаций окончательно отработанные тексты документов и согласовать условия проведения встречи высших руководителей наших государств. Встреча министров состоится в Москве, и, безусловно, состоится встреча, переговоры государственного секретаря с Генеральным секретарем ЦК нашей партии.

Хотел бы подчеркнуть, что достигнутый нами прогресс был бы едва ли возможен, если бы не содействие наших союзников — как европейских социалистических государств, и в этом плане я бы особо хотел выделить ГДР и Чехословакию, на территории которых дислоцируются оперативно-тактические ракеты, так и союзников Соединенных Штатов Америки в Европе, в частности — правительства ФРГ.

Как вы помните, М.С. Горбачев положительно оценил известное заявление федерального канцлера Г. Коля. Частью взаимоприемлемого решения вопроса о ракетах "Першинг-1А" в ФРГ стало согласованное положение о том, что в отношении принадлежащих США ядерных боеголовок к этим ракетам будет применена та же процедура, что и ко всем остальным ядерным боеголовкам ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет. То есть были найдены такие решения, которые не затрагивают союзнические интересы США и которые соответствуют и нашим интересам.

Подтверждено, что в устанавливаемые будущим договором сроки будут ликвидированы все боеголовки ракет с дальностью действия в диапазоне от 500 до 5500 км. Согласованы порядок осуществления договоренностей, объемы, методы контроля и проверки, другие принципиальные положения.

И у нас, и у американских партнеров есть полная уверенность в том, что договор будет подписан до конца текущего года.

К сожалению, и я должен сказать об этом с известным огорчением, пока не удалось заметно сблизить позиции в вопросе о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях строгого соблюдения и укрепления режима Договора по ПРО. Этот кардинальный, коренной, на наш взгляд, вопрос советско-американских отношений обязательно должен быть продвинут в оставшийся до встречи министров период, чтобы они могли подготовить результативные договоренности к встрече на высшем уровне. На этот счет наши делегации в Женеве получили прямые, категорические указания, директивы от министров иностранных дел.

Мы также внесли ряд конкретных предложений по сохранению и укреплению режима Договора по ПРО. Об этом предметно могли бы поговорить при личной встрече министры обороны наших стран. В первую очередь я имею в виду вопросы, разные версии, связанные с так называемыми нарушениями Договора по ПРО. По поручению советского руководства я передал министру обороны США Уайнбергеру приглашение на такую встречу, которую можно было бы провести в рамках очередного заседания постоянной консультативной комиссии. Скажу по секрету, что г-н Уайнбергер пока никак не прореагировал на наше предложение.

Вчера опубликовано заявление о начале до 1 декабря нынешнего года всеобъемлющих переговоров по вопросам, связанным с прекращением испытаний ядерного оружия. Это также очень большой шаг вперед в весьма важной области, хотя вы помните нашу позицию по этому вопросу. Мы предпочли бы другое кардинальное решение — немедленное прекращение всех ядерных испытаний, ядерных взрывов. Это было бы поистине историческим решением.

И еще об одном активе в нашем балансе. Мы на днях подписали важное соглашение о создании центров по уменьшению ядерной опасности.

Полезными и обнадеживающими оказались обмены мнениями по проблемам запрещения химического оружия, где действительно налицо значительный прогресс, а также по вопросам сокращения вооружений в Европе и по двусторонним аспектам советско-американских отношений.

Хотел бы особо подчеркнуть, что впервые обе стороны выразили удовлетворение по поводу конструктивного характера состоявшегося обсуждения гуманитарных вопросов.

Подводя итоги, я бы сказал, что нам удалось достигнуть такой степени согласия и такого его объема, которые возможны сегодня. Поражает, что область "возможного" оказалась столь значительной и обширной. Это вселяет в нас немалый оптимизм, хотя мы считаем, что еще много трудностей и много противоречий в советско-американских отношениях.

Вчера я поблагодарил Дж. Шульца и помощника президента по национальной безопасности Ф. Карлуччи,

который деятельно участвовал в завершающей стадии переговоров, и их помощников, а также экспертов Соединенных Штатов Америки и Советского Союза за хорошее сотрудничество и хочу, чтобы вы упомянули это в своих сообщениях.

Придаю большое значение тому, что в начале и по завершении переговоров у нас состоялись важные встречи с президентом Рейганом, очень важный обмен мнениями. И этот фактор имел серьезное значение для успеха наших переговоров. В целом наши беседы, наш диалог, наши переговоры протекали в конструктивной, рабочей, я бы сказал, доброжелательной атмосфере. Именно такая атмосфера характерна для отношений советского министра с государственным секретарем США.

Нам еще предстоит большая, важная и трудная работа. Но это работа уже другого плана: когда есть согласованные чертежи, знаешь, когда будет завершена стройка.

Полагаю, что у вас теперь нет ко мне вопросов. *(Оживление и смех в зале.)*

Г.И. Герасимов. Пожалуйста, задавайте вопросы по очереди.

Э.А. Шеварднадзе. Наша пресс-конференция в опытных руках.

Вопрос: Не могли бы Вы поподробнее рассказать, как был достигнут компромисс по боеголовкам к ракетам "Першинг-1А"? И вторая часть вопроса: что будет сделано с примерно 2000 боеголовкам, которые подпадают под это соглашение?

Ответ: Здесь важен принципиальный подход, я имею в виду поэтапное решение вопроса ликвидации ядерных арсеналов этого класса. Соответственно мы определили с американцами процедуры уничтожения боеголовки. Я вам уже говорил, что при этом мы максимально учитывали союзнические интересы США, а также интересы ФРГ и, естественно, требования Советского Союза. Я думаю, мы нашли умное решение этой деликатной проблемы. Все боеголовки этого класса — и это самое главное как конечный результат — будут уничтожены. На заключительном этапе они будут вывезены в США и, как все другие подпадающие под договоренность боезаряды, уничтожены.

Вопрос: Каковы, по мнению Советского Союза, главные препятствия на пути к заключению соглашения по стратегическим вооружениям? Считаете ли Вы, что главным препятствием по-прежнему является СОИ?

Ответ: Это — плохая программа. Это — программа "звездных войн". Так ее называют, так оно и есть на самом деле. Но переубедить администрацию США, по-видимому, невозможно. Поэтому мы настаиваем на минимуме. Как минимум надо добиться сохранения строгого соблюдения условий Договора по ПРО хотя бы в течение десяти лет. И с учетом этой установки вполне возможно резкое, 50-процентное сокращение СНВ. Я считаю, что это — перспектива не очень отдаленного будущего. В этом отношении мы можем кое-что сделать и на встрече министров в Москве.

Обвинения в том, что Советский Союз нарушает Договор по ПРО, голословны. Главный предмет обвинений — Красноярская РЛС. Если бы мы строили ее в нарушение Договора по ПРО, то зачем бы нам приглашать американских представителей — членов конгресса и других высоких представителей американской общественности и общественно-политических кругов — посетить и осмотреть эту станцию? Они там побывали, и я надеюсь, что американская сторона даст соответствующий ответ на этот наш шаг, то есть наши представители должны получить возможность посетить американскую радиолокационную станцию, которая расположена в Гренландии, в районе Туле. Мы потому и предлагаем встретиться министрам обороны двух великих держав, чтобы на самом высоком профессиональном уровне серьезно, основательно поговорить о так называемых нарушениях и убрать все эти раздражители советско-американских отношений.

Вопрос: Вы отметили в вашем заявлении возможность сокращения вооружений в Европе. Считаете ли Вы, что соглашение по РСД-ОТР может проложить путь к обсуждению нескольких предложений относительно создания зоны, свободной от вооружений, в Центральной Европе?

Ответ: Я думаю, что это — важнейший этап с точки зрения интересов достижения соглашения по всему комплексу сокращения вооружений в Европе и очень важный стимул и благоприятный, хороший фон для реализации плана товарища Ярузельского. В Европе еще остаются огромные арсеналы ядерного оружия, обычных вооружений. Так что нам еще много придется поработать для того, чтобы добиться резкого сокращения и этих видов вооружений и обеспечить безопасность на максимально пониженном уровне вооружений и вооруженных сил. Это — самая надежная безопасность.

Вопрос: М.С. Горбачев ранее в этом году говорил, что на будущей встрече с Р. Рейганом он хотел бы также подписать предварительное соглашение относительно главных направлений продвижения к следующему договору — договору о стратегических и космических вооружениях. Был ли в ходе нынешних переговоров достигнут какой-либо реальный прогресс в этой области?

Ответ: Я уже говорил, что значительного прогресса в деле достижения договоренности по стратегическим наступательным вооружениям, к сожалению, пока нет. Хотя именно эта проблема является ключевой и кардинальной. Но я думаю, что за оставшееся время до встречи в верхах многое можно решить. Прогресс, решительный прорыв на этом направлении является очень важным фактором и для ратификации Договора по РСД и ОТР. Я хочу, чтобы вы знали, что вопрос ратификации этого договора нас серьезно беспокоит. Конечно, если он будет подписан. У нас есть горький опыт на этот счет: в частности Договор ОСВ-2, равно как и "пороговые" договоры 1974 и 1976 годов, ограничивающие мощности ядерных взрывов согласованным уровнем в 150 килотонн, так и не были ратифицированы. Крупный успех по сокращению СНВ и

укрепление режима Договора по ПРО, безусловно, были бы гарантией ратификации Договора по РСД и ОТР. Именно в таком плане высказывались сенаторы и конгрессмены, с которыми у меня были контакты в Вашингтоне.

Вопрос: Не хотите ли Вы сказать, что прогресс на пути к договору по стратегическим вооружениям — условие проведения встречи на высшем уровне?

Ответ: Не сказал бы, что это условие. Это наше стремление. Стремление к крупному успеху в этой кардинальной области. А он возможен. Мы должны постараться максимально использовать оставшееся время, каждый день, каждый час, для того, чтобы добиться прогресса. Именно такие директивы мы дали нашим делегациям в Женеве.

Вопрос: Что, по вашему мнению, реально можно выработать и подписать к концу нынешнего года?

Ответ: За короткое время, оставшееся до встречи в верхах, нужно успеть многое. Во всяком случае мы считаем, что можем реально претендовать на подготовку документа по ключевым положениям будущих договоров по СНВ и укреплению Договора по ПРО. Если получится полномасштабное соглашение по этим вопросам, это было бы идеально. Если этого не произойдет, мы можем рассчитывать на заключение или оформление ключевых положений. Переговоры будут продолжаться, пока не будет достигнута ликвидация всех ядерных арсеналов.

Вопрос: Надеется ли Советское правительство, что соглашение по РСД — ОТР проложит путь к новой военной доктрине в Европе, известной как "минимальная достаточная оборона", когда обе стороны выведут значительную часть своих войск и даже создадут коридор, где не будет противостояния в Центральной Европе?

Ответ: Мы надеемся, что это соглашение будет очень важным стимулом. Оно и практически, и морально, и психологически, и во всех отношениях будет стимулировать такое решение вопроса. Знаете, я прямо скажу, это — историческое событие.

Вопрос: Изменилось ли как-нибудь отношение СССР к подуровням в соглашении по стратегическим вооружениям и проблеме СОИ?

Ответ: Нет. Сохранение Договора по ПРО — главная основа, посылка нашей политики в деле сокращения стратегических наступательных вооружений. Если он будет взорван, не будет никакого соглашения по СНВ. Мы определили, что максимум, на что мы могли бы пойти, это 10-летний срок невыхода из Договора.

Что касается подуровней, то из чего мы исходим? Исторически сложилась структура так называемой стратегической триады — межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты на подводных лодках, стратегические бомбардировщики. При 50-процентном сокращении, а это возможно, мы должны сохранить в принципе эту исторически сложившуюся структуру СНВ. Последнее наше предложение, которое мы внесли на переговорах с американцами: на одном виде стратегической триады разрешается иметь максимум 60% от общего согласованного количества бое-

зарядов, или конкретно 3600 боеголовок из 6000. Американская сторона сейчас изучает все аспекты этого предложения, диалог будет продолжен в Женеве и Москве.

Вопрос: А что будет после десяти лет соблюдения Договора по ПРО?

Ответ: Этот договор бессрочный, и было бы идеально, если бы мы договорились с американцами строго соблюдать его. Тогда мы могли бы пойти на полную ликвидацию стратегических наступательных арсеналов. В принципиальном плане по этому вопросу мы достигли договоренности с Соединенными Штатами в Рейкьявике. Там речь шла о возможности к 1996 году ликвидировать все ядерные арсеналы. Но этому мешает американская программа "звездных войн". Надо сохранить космический океан мирным для всего человечества.

Вопрос: Какова ваша позиция по вопросу о строгом соблюдении Договора по ПРО?

Ответ: Мы предлагаем Соединенным Штатам, и уже не первый раз, чтобы наши специалисты определили, что такое строгое соблюдение Договора по ПРО, какие работы разрешаются и какие запрещаются. Мы пошли дальше и сейчас предлагаем нашим партнерам по переговорам определить перечень устройств, вывод которых в космос запрещался бы. И самое последнее: уже в Вашингтоне мы передали наши соображения относительно конкретных характеристик и параметров этих устройств. Так что с нашей стороны движение есть. Но, к сожалению, пока это одностороннее движение. Полагаю, однако, что после вашингтонских переговоров будут какие-то подвижки и со стороны Соединенных Штатов.

Вопрос: Здесь активно обсуждается вопрос о том, следует ли предоставить членам сената возможность ознакомиться с секретными записями переговоров по Договору о РСД. Имеются ли какие-либо возражения у вашей стороны против того, чтобы записи этих переговоров были предоставлены сенату?

Ответ: Никаких секретов там нет. Это очень объемистый материал. Например, последний вариант переданного американцами проекта договора занимает 70 страниц. Если хотите, давайте останемся, ознакомимся.

Вопрос: Не считаете ли Вы, что соглашение по РСД предвещает начало нового периода разрядки?

Ответ: Да, я считаю, что это начало нового периода в развитии международной обстановки, если хотите, разрядки. Это — хорошая, надежная материальная база нового этапа.

Вопрос: Велось ли обсуждение региональных проблем, как, например, положение вокруг Афганистана, а также положение в области прав человека?

Ответ: Мы обсуждали все аспекты этих проблем, многих региональных проблем, в том числе положение вокруг Афганистана. Мы говорили, что советским руководством принято политическое решение о выводе войск из Афганистана. Мы в этом заинтересованы. И чем быстрее, тем лучше. Есть одно-единственное условие: надо прекратить вмешательство во внутрен-

ние дела Афганистана с территории Пакистана. Я считаю, что американская сторона понимает, насколько это серьезный аргумент. Что касается вопроса о положении в области прав человека, то г-н Шульц правильно отметил, что это — улица с двусторонним движением. У нас есть вопросы к американцам, у них есть вопросы к нам, и ничего страшного здесь не происходит. Знаете, я могу лекцию сейчас прочитать по вопросу о том, что сделано и делается Советским Союзом. У нас идет процесс глубочайшей демократизации, перестройки всего нашего общества. Чтобы обсудить гуманитарные проблемы серьезно, основательно, на научной основе, мы предлагаем провести в Москве специальный форум по гуманитарным проблемам.

Вопрос: Решили ли США участвовать в такой конференции?

Ответ: Мы не получили окончательного ответа.

Вопрос: Какая процедура будет использоваться в целях значительного расширения эмиграции евреев?

Ответ: И сейчас никто не запрещает эмиграцию. В настоящее время никаких искусственных барьеров нет, мы их не строим, и не нужно их строить. В этом году уже несколько тысяч уехало. Желающие обращаются в соответствующие органы. Для решения спорных вопросов существует специальная авторитетная комиссия Президиума Верховного Совета СССР, созданная для обеспечения того, чтобы все решения были объективными и справедливыми. Должен сказать, что комиссия работает с большой нагрузкой. Значит, у нас кое-где еще сидят бюрократы. Но мои партнеры здесь согласились с тем, что и в США еще много бюрократов. Например, нам непонятно, почему — если взять конкретный вопрос — нашим профсоюзным делегациям — а таких случаев десятки — не выдают визы, когда их приглашают их коллеги по профсоюзному движению в США. Мы согласны с заявлением государственного секретаря, что это должна быть улица с двусторонним движением.

Вопрос: Могли бы Вы сообщить какие-либо подробности инцидента в ГДР, когда был ранен американский солдат?

Ответ: Вчера государственный секретарь меня информировал об этом. Я запросил соответствующие сведения из Москвы. Вот что мне передают. 17 сентября около 12 часов сотрудники американской военной миссии связи на автомашине находились в непосредственной близости от закрытой для иностранных военных миссий связи зоны, где фотографировали советские военные самолеты, совершавшие полеты, вели радиотехническую разведку вблизи советского военного полигона. При приближении советских военнослужащих члены миссии предприняли попытку скрыться, которая была пресечена предупредительным огнем из стрелкового оружия. При этом сержант Бэрри был ранен в предплечье. После установления личности экипаж был отпущен в Потсдам.

Действия как американских, так и советских военнослужащих в данном случае представляют собой нарушение соглашения о военных миссиях, аккредитованных при советском и американском главнокомандующих зон оккупации Германии. В этой связи советская сторона считает нужным обратить внимание американской стороны на необходимость точного, строгого выполнения указанного соглашения. Мы приносим извинения по поводу случившегося и заявляем, что наши власти примут необходимые меры для исключения в последующем подобных инцидентов. Факт вызывает сожаление. Надо сделать выводы и нам, и американцам.

Вопрос: Достигнуто ли соглашение по уничтожению боеголовок на РСД и ОТР? Что будет происходить с ядерной взрывчаткой?

Ответ: Есть принципиальное понимание, но остались многие технические аспекты, в том числе по проблемам сроков ликвидации боеголовок. Скажу следующее: если это технически возможно, ракеты и боезаряды на средних ракетах будут уничтожены в течение трех лет, а оперативно-тактические — за год. Если технически не получится, тогда будут действовать пятилетний и двухлетний сроки. Но эти проблемы не станут серьезным препятствием для завершения договоренности.

ЧАТОКУА: ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЯ ДОВЕРИЯ В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. Ф. ПЕТРОВСКОГО НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ВСТРЕЧЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ 28 августа 1987 г.

Ни одна советско-американская встреча, да и, наверное, любая международная встреча не обходится без того, чтобы в том или ином контексте не затрагивались отношения между СССР и США, их перспективы, их будущее. И это понятно. Положение дел в мировом сообществе государств, политический климат на Земле зависят от состояния отношений между разными странами, группами стран, а тем более — от взаимоотношений СССР и США, ибо в руках этих двух держав сосредоточен громадный арсенал ракетно-ядерного оружия, других вооружений. Именно Советский Союз и Соединенные Штаты несут поэтому особую ответственность за судьбы мира. Плохие отношения между ними означают угрозу всему человечеству, хорошие — перспективу мирного развития.

На нашей нынешней встрече вопрос об отношениях СССР и США приобретает особое значение. После известного периода обострения международной обстановки, которое обернулось для человечества возрастанием угрозы всемирной катастрофы, стрелка политического барометра заколебалась. Хотя и не так быстро, как хотелось бы, она склоняется в сторону потепления международного климата. Сегодня появился шанс улучшить наши отношения, привести их в соответствие с реальностями того времени, в котором мы живем. Стремительное ускорение научно-технического прогресса, открывающее огромные перспективы перед человечеством и грозящее в то же время сделать нас заложниками компьютерной техники и случая, не оставляет нам много времени. Это не просто фраза, а отражение суровой действительности наших дней. Чернобыль вслед за "Чэлленджером" явился еще одним звонком предупреждения об этом. Сегодня еще острее, чем в момент их произнесения в ООН в сентябре 1961 года, звучат слова президента США Джона Кеннеди: "Над каждым мужчиной, женщиной и ребенком висит ядерный дамоклов

меч, висит на тончайшей ниточке, которую в любой момент может оборвать случайность или ошибка, или акт безумия".

Размышляя над тем, как вывести из состояния застоя советско-американские отношения, неизбежно задумываешься о доверии. Его дефицит остро ощущается в наших с вами отношениях. Об этом много говорят и у вас, и у нас. С обеих сторон по-разному трактуются понятие доверия, причины, почему его не хватает. Спорить на эту тему можно бесконечно, но за дискуссиями уходит время.

Для нас ясно одно. Доверие, а значит, и освобождение от страха, как правило, искусственно насаждаемого недобросовестными политиками, — это действительно ключ к перестройке советско-американских отношений. Подходить к этой проблеме нужно крупномасштабно, как это подобает двум действительно великим державам.

Думается, что неправомерна постановка вопроса: что вначале — доверие или разоружение, доверие или экономическое и научно-техническое сотрудничество. Одно неотделимо от другого.

Вряд ли можно сводить и доверие лишь к отдельным мерам — будь то в военной или любой другой сфере международных отношений.

Доверие — это большая политика, пронизывающая все направления и этажи советско-американских отношений. Главное сейчас — совместно браться за практическое строительство здания доверия, кирпич за кирпичом, отложив в сторону бесплодные дискуссии и пропагандистские колкости, риторику в духе "холодной войны". Все, что улучшает наши отношения, способствует росту взаимного доверия, а это, в свою очередь, облегчает дальнейший прогресс в конкретных областях.

Путь к политике доверия непростой, но другой альтернативы этому пути нет.

Начинать доверие нужно с себя. О странах, как и о людях, судят прежде всего по их поведению. Речь идет

о такой модели поведения — и во внешнем, и во внутреннем плане, — которая не оставляла бы сомнений в искренности и чистоте намерений, слов и действий. Как и в простом человеческом общении, здесь важна способность критической самооценки. Тогда участники международного общения смогут действительно доверять друг другу.

Говоря об этом, мы не делаем исключений для себя, не стремимся поучать других. Наш сегодняшний образ мышления и действий — весомый взнос в международный банк доверия.

Думается, что лучшее доказательство этому — осуществляемая в Советском Союзе перестройка, которая ясно и четко показывает, куда Советский Союз направляет свои экономические ресурсы и интеллектуальный потенциал, каковы его намерения и программа на будущее. Направленность одна, цель одна — всемерное ускорение социально-экономического развития страны, всестороннее улучшение жизни народа в целом и каждого человека в отдельности. Занявшись такой радикальной внутренней перестройкой, разве можно помышлять о том, чтобы угрожать кому-либо, питать воинственные замыслы? Конечно, нет.

Вот почему, считаем мы, наша перестройка вносит лепту в создание обстановки международного доверия. Вряд ли стоит дальше доказывать органическую взаимосвязь внутренней и внешней политики. Добавлю лишь то, что процесс обновления, демократизации и утверждения гласности, характеризующий сейчас внутреннюю жизнь СССР, в полной мере охватывает и сферу нашей внешней политики и дипломатии, свойствен нашему подходу и к отношениям с Соединенными Штатами.

В основе внешнеполитической деятельности Советского Союза лежит новая философия безопасности в ядерно-космическую эру, обеспечиваемая комплексной программой практических мер, которые призваны гарантировать выживание человеческой цивилизации, да и самой жизни на Земле. Все это то, что мы называем новым мышлением в ядерный век.

Новое мышление — это видение мира как единого, целостного, взаимозависимого, хотя и во многом противоречивого. Для нас мир, в котором мы живем, — это прежде всего наш общий земной дом. Народы имеют в нем свои, так сказать, национально-государственные апартаменты, где они вправе устраивать жизнь по своему усмотрению и без вмешательства извне, но судьбы их неразрывно связывает уязвимость перед лицом ядерной угрозы. Поэтому главная задача жильцов нашего земного дома — это выживание, задача, стоящая выше узко понимаемых национальных целей, идеологических и других соображений.

Чтобы человечество смогло выжить, необходимо сотрудничество — выжить можно только вместе, сообща. И сотрудничать нужно не только в деле устранения военной опасности и разоружения. Только сообща можно предотвратить дальнейшее ухудшение экологической обстановки на планете. А эта проблема становится все более острой. Загрязняются воздух, вода, почва, исчезают леса. Истончается слой озона, эта

броня, прикрывающая человечество. Острой остается проблема обеспечения населения Земли продовольствием. Или еще проблема: распространение новых, незнакомых ранее человечеству заболеваний, например СПИД, средств излечения от которого пока нет. Но при всем том в мире расходуется на вооружения, на изобретение все новых, вплоть до космических, способов и систем уничтожения людей свыше 1 трлн. долларов ежегодно. Если хотя бы треть этой суммы переключить на решение глобальных, да и домашних проблем, как многого удалось бы добиться!

Тем важнее формирование доверия в главной, ключевой области советско-американских отношений — в сфере военной безопасности. Мы не претендуем на большую безопасность, чем имеют Соединенные Штаты, но и, разумеется, на меньшую не пойдём. СССР не заинтересован в том, чтобы США, со своей стороны, имели меньшую безопасность, чем Советский Союз, поскольку это вызвало бы у вас подозрительность, непредсказуемость действий и нестабильность. Понятно, что утверждение такой концепции безопасности в отношениях между СССР и США предполагает отказ от укоренившихся конфронтационных стереотипов и представлений. Эта концепция не оставляет места для идеологических "крестовых походов", макиавеллистских ходов в политике, псевдонаучных установок о применении к советско-американским отношениям правил игры с нулевой суммой.

Превыше всего должна быть цель избавления человечества от страха перед ядерным, химическим или иным уничтожением. Разоружение и доверие, доверие и разоружение — вот путь к этой цели. Конечно, установление доверия в военной сфере через разоружение не исчерпывает всего содержания доверия. Но без разоружения доверие — все равно что архитектурное сооружение, лишенное несущей конструкции.

Советский Союз считает вполне реальным уже в ближайшее время — при наличии обоюдной политической воли — достижение радикальных договоренностей с США в области ограничения вооружений и разоружения. СССР готов добиваться следующего:

- заключения договоров о полном и повсеместном уничтожении ядерных вооружений;
- строгого универсального запрета на размещение в космосе любых вооружений;
- установления международного режима, при котором в мире не будет химического оружия;
- понижения уровней обычных вооружений до уровня разумной достаточности, минимально необходимого для обороны.

В развитие этого нами предприняты и практические шаги на переговорах в Женеве. Советская делегация имеет инструкции исходить из формулы "двойного глобального нуля" в отношении ракет средней дальности и оперативно-тактических ракет. На этих же переговорах мы внесли проект договора о 50-процентном сокращении стратегических вооружений и проект соглашения об укреплении режима Договора об ограничении систем противоракетной обороны — проекты

компромиссные, учитывающие позицию другой стороны и идущие ей навстречу.

На рассмотрение женевской Конференции по разоружению мы представили проект основных положений Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, ведем переговоры с вами на этот счет и готовы пойти на промежуточные шаги в данной области. Нам импонирует идея ограничения ядерных испытаний уровнем в 1 кт и небольшим их количеством в год.

Дело первостепенной срочности — заключение конвенции о запрещении химического оружия, над которой работают СССР и США вместе с 38 другими участниками женевской Конференции.

На столе НАТО — наши предложения о радикальном (25-процентном) сокращении обычных вооружений и вооруженных сил на всей территории Европы — от Атлантики до Урала. Мы предлагаем провести консультации НАТО и Варшавского Договора, чтобы сопоставить военные доктрины, выявить имеющиеся диспропорции и дисбалансы в вооружениях и вооруженных силах и пути их устранения.

Выступаем мы и за меры доверия в военной области на суше, морях и в воздухе, за их применение не только в Европе, но и на других континентах. Но эти меры — лишь частица, хотя и важная, среди других шагов, ведущих к понижению военного противостояния и укреплению доверия через упрочение основ военной безопасности.

Оценивая разоружение сквозь призму доверия, особо важно подчеркнуть значение контроля. В самой философии нашего подхода к контролю с наибольшей полнотой и наглядностью проявляется эволюция наших воззрений, оформившихся ныне в систему нетрадиционных политических взглядов, то есть в новое политическое мышление.

Советский Союз предлагает самый широкий ассортимент форм и методов контроля — национальных, международных, инспекций на местах. Стоит вспомнить, что в районе нашего ядерного полигона во время продолжавшегося полтора года моратория длительное время находились американские ученые с соответствующим контрольным оборудованием. У Академии наук СССР есть новая договоренность с американскими коллегами об установке контрольных приборов и об обмене соответствующими данными. К сожалению, советских ученых на американские полигоны не допустили. Возникает вопрос: кто же боится реального контроля? Нет ни одной области разоружения, где бы Советский Союз не выступал за самый жесткий контроль, в том числе и международный.

Доверию, бесспорно, служат и дела, направленные на ликвидацию конфликтных и кризисных ситуаций, — будь то на Ближнем Востоке, в Персидском заливе, в Афганистане, в Южной Африке, в Центральной Америке. У нас ведутся консультации с Соединенными Штатами по некоторым из этих вопросов. Но надо сказать, что этого явно недостаточно. Сейчас мало излагать друг другу свои точки зрения. Нужно практичес-

кими делами содействовать политическому урегулированию всех без исключения существующих конфликтов, а в перспективе переходить к профилактике таких конфликтов, используя возможности ООН.

Доверие немислимо без реальных дел на торгово-экономическом и научно-техническом направлениях. Во все времена сотрудничество в этих областях было и остается альтернативой конфронтации и напряженности между государствами, служит признаком нормальных, цивилизованных отношений между странами.

В Соединенных Штатах же довольно прочно укрепился стереотип "холодной войны", согласно которому Америка, отказывая нам в торговле, оказывает-де нужное ей воздействие на Советский Союз. Если цель такой политики в том, чтобы обострять советско-американские отношения, то можно согласиться, что отказом от торговли такая цель достигается. Если же мы намерены развивать взаимное доверие, конструктивный дух в наших отношениях, то торговля выгодна и нужна как Советскому Союзу, так и Соединенным Штатам, хотя в принципе обе страны могут прожить друг без друга.

Америка — нация деловых людей, и она должна понимать, что прочные связи взаимовыгодной торговли могут стать солидной базой доверия между нашими государствами. Кроме того, нормализация наших экономических отношений позволила бы найти общие подходы к острым глобальным экономическим проблемам, которые делают все более турбулентным мир, в котором мы живем.

Разумеется, нет политики доверия и без заботы о правах человека, без развития личных контактов. Мы, безусловно, считаем, что говорить друг с другом должны не только политики, но и непосредственно представители народа. Пусть больше встречаются советские люди и американцы, пусть у них складывается свое собственное впечатление друг о друге, а не только впечатление, почерпнутое из газет и передач телевидения. Давайте вместе прокладывать побольше маршрутов общения, маршрутов доверия. Чатокуа — Юрмала — Чатокуа — это один из таких маршрутов.

У нас нет недостатка в готовности заниматься делами, а не словопрениями на всех направлениях советско-американских отношений. Рейкьявик, высветивший перспективы безъядерного мира, явился для нас той станцией, с которой мы, подобно альпинистам, штурмуем горную вершину, имя которой — "безъядерный мир". Но мировая сцена — не театр одного актера. На политической арене должны хорошо исполнять свою роль все действующие лица.

Наряду с практическими делами во всех сферах советско-американских отношений, политика доверия требует и определенной целенаправленной стратегии, в которой доверие выступает и как средство, и как цель наших отношений. В основу этой стратегии я бы положил слова видного американского поэта Арчибанда Маклиша, вынесенные в преамбулу Устава ЮНЕСКО: "Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому

в сознании людей следует укоренять идею защиты мира”.

Стратегия доверия предполагает соблюдение определенных правил поведения:

а) доверие требует предсказуемости. В наш век нельзя вести себя, как тебе заблагорассудится. Необходимо видеть реальности как сегодняшнего дня, так и будущего. Это позволяет надежно выстраивать и планы, и политику, а во внешнем мире политика, опирающаяся на реальности, всегда вносит спокойствие, укрепляя уверенность в поведении партнера;

б) доверие предполагает единство слова и дела, подкрепление политических заявлений переговорными позициями. Именно такую мерку мы применяем к своим действиям;

в) доверие неотделимо от ответственности в словах и действиях. Наше политическое мышление исходит из того, что мы с вами несем самую большую ответственность перед всеми народами. Значит, и поведение каждого из нас — и политическое, и военное, как, впрочем, и всякое другое — должно определяться этой уникальной ответственностью перед человеческой цивилизацией;

г) доверие предполагает уважительное отношение ко всем участникам мирового сообщества и, разумеется, друг к другу. Это чувство не возникает само по себе. Его надо бережно воспитывать;

д) доверие требует инициативности, восприимчивости к инициативе другой стороны и в то же время отсутствия претензии на истину в последней инстанции. Наши инициативы, с которыми мы выступаем на международной арене, учитывают пожелания как государств, так и общественного мнения. Мы обогащаем и развиваем свои позиции с учетом тех идей, которые рождаются у людей доброй воли;

е) доверие предполагает выполнение обязательств. Казалось бы, утвердившийся еще в Древнем Риме принцип *"pacta sunt servanda"* — политико-правовая аксиома, но сегодня приходится напоминать об этом, так как мы часто сталкиваемся с ситуацией, когда рвется система договоров, а те, кто делают это, обвиняют в этом других, произвольно вводят “расширительные” и иные толкования.

Особо хотелось бы остановиться на таком важнейшем аспекте политики доверия, как открытость, или, говоря по-русски, гласность. Дело это серьезное, и подходить к нему нужно ответственно.

Открытость и гласность предполагают терпимость к иной точке зрения, интеллигентное желание понять ее. И уж конечно — участие в дискуссии, в диалоге. Пренебрежение этой, как мне всегда казалось, прописной истиной делает международное общение вообще беспредметным.

Возьмите, к примеру, проходящую сейчас в Нью-Йорке Международную конференцию по взаимосвязи между разоружением и развитием. Предложение о ее проведении выдвинул президент Франции Миттеран еще в 1983 году. Конференция несколько лет готовилась, наконец собралась. В ней участвует почти

150 государств, даже неучастники Организации Объединенных Наций, члены НАТО, причем многие из них на уровне министров. Присутствуют более 200 представителей неправительственных организаций.

Уже первые дни работы конференции показали, что, несмотря на различия, правительства понимают, что можно и нужно совместно искать ответы на вставшие перед всем мировым сообществом поистине гигантские, глобальные проблемы разоружения и развития.

Отсутствует же на этой конференции одна страна — Соединенные Штаты. Эта страна, как говорят сейчас в ООН, оказалась в положении того солдата, который утверждает, что он марширует в ногу, а вот вся рота — не в ногу.

Конечно, суверенное дело любой страны — участвовать или не участвовать в конференции, но, к сожалению, неучастие в проходящем в Нью-Йорке международном диалоге приводит и к тому, что в Вашингтоне оказываются в полном неведении о том, что происходит в двухстах милях от столицы. А ведь всем, кто присутствует на конференции, хорошо известно, что Советский Союз выступил с новыми предложениями — о международном фонде “Разоружение для развития”, о принципах передачи средств от разоружения на помощь развивающимся странам, о конверсии. Исходя из открытости и гласности, мы предлагаем заняться сопоставлением военных доктрин — весьма чувствительным компонентом национальной безопасности. Мы готовы приступить к реалистическому сопоставлению военных бюджетов. Не говоря уже о том, что на конференции нами была разъяснена структура военных расходов СССР, честно названы проблемы, которые нам придется решать для сравнения бюджетов стран, придерживающихся принципиально разных систем ценообразования. И этот важный шаг к большей открытости игнорируется, даже дискредитируется.

Нельзя применять для открытости двойной стандарт: один — для себя, другой — для других. Посмотрите на те данные, которые представляют Соединенные Штаты в установленную ООН стандартизированную форму отчетов о военных расходах. По подавляющему большинству показателей — сплошные пропуски. А по какой статье военного бюджета проходят затраты частных компаний на военные исследования и разработки? А центовые гайки, которые (как сообщает американская пресса) Пентагон закупает по 20–30 долларов? Это же ведь тоже часть объективной военной отчетности.

Мы за открытость, гласность, против манипулирования категориями доверия, приклеивания ярлыков. Тут нужен новый реализм, отказ от стереотипов “холодной войны”, когда все, что выдвигается одной стороной, с ходу отвергается другой, причем последняя даже не удосуживается взглянуть в существо этих предложений. Так, кстати, произошло вчера. Я имею в виду поспешное традиционное “нет”, которое мы услышали от администрации в ответ на предложение

М.С. Горбачева о проведении заседания Совета Безопасности на высшем уровне для обсуждения жизненно важной для всех народов, в том числе и советского, и американского, проблемы разоружения и развития.

И еще одно, о чем хотелось бы сказать со всей откровенностью.

Доверие требует культуры информации, т.е. такой подачи информационного материала, которая способствовала бы не конфронтации, а лучшему, объективному представлению друг о друге.

В этой связи нам следовало бы сообща подумать над тем, как отказаться от практики изображения другой стороны в образе врага.

Как сказал недавно на встрече с американскими учителями русского языка М.С. Горбачев, где бы вы ни были в нашей стране, вы не встретите неуважительного отношения к американцам. Мы открыты для всего хорошего, поучительного, талантливого, что накопила американская нация. Но хотели бы видеть встречное движение с американской стороны, с тем чтобы изжить образ врага и заменить его образом партнера.

Наверное, в том, что говорилось здесь о политике и стратегии доверия, нет ничего сверхъестественного. О многом мы слышали раньше. И это не удивительно. Большие идеи не стираются. Они лишь обретают новое звучание и содержание. В то же время политика и стратегия доверия в советско-американских отношениях требуют не просто возвращения к азбучным истинам, а преодоления привычек и стереотипов, унаследованных от времен конфронтации. Дело это, конечно, нелегкое.

Разумеется, наши отношения включали и будут включать в себя элементы соперничества и сотрудничества. Но важно, чтобы соперничество не превалировало над сотрудничеством и проходило в формах мирного соревнования. Иными словами, необходимо, чтобы отношения между СССР и США характеризовались честным, деловым партнерством.

Сейчас, когда отмечается 200-летие конституции США, вспоминаешь, что ваша страна была создана нацией пионеров. Мы надеемся, что пионерский дух американского народа, его восприимчивость ко всему новому, конструктивному позволят откликнуться на наши призывы, руководствоваться в международных делах новым мышлением.

В ноябре этого года советский народ будет праздновать 70-ю годовщину провозглашения нового общества в нашей стране, годовщину Октябрьской революции. Мы — тоже пионеры, осуществляющие новый социальный эксперимент.

От наших стран, от наших народов в большой степени зависит то, каким мир вступит в XXI век. Ответственность за судьбу своих народов, за судьбу человечества диктует нам лишь один путь — путь к развитию и укреплению доверия.

В оркестре доверия, как в музыкальном оркестре, гармония, согласованность достигаются ценой совместного упорного, самоотверженного труда. На такой труд всех вместе — и правительств, и общественности — мы и рассчитываем в нашем стремлении сделать доверие постоянно действующим фактором советско-американских отношений, вывести отношения между нашими странами на тот уровень, которого желают наши народы.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

7 сентября

Первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов имел беседу с представителем Исламской Республики Иран, заместителем министра иностранных дел ИРИ М. Лариджани, прибывшим в Москву для обмена мнениями по вопросам советско-иранских отношений и актуальным международным проблемам.

7—8 сентября

В Москве состоялась рабочая встреча заместителей министров иностранных дел ЧССР, НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и СССР.

Были обсуждены некоторые актуальные вопросы взаимодействия союзных социалистических стран по конкретным направлениям внешней политики, включая приоритетные проблемы безопасности, в контексте отношений Восток—Запад.

В совещании приняли участие: первый заместитель министра иностранных дел ЧССР Я. Йоганес, заместитель министра иностранных дел НРБ Л. Гоцев, заместитель министра иностранных дел ВНР Л. Ковач, заместитель министра иностранных дел ГДР Б. Нойгебауэр, заместитель министра иностранных дел ПНР Я. Кинаст, заместитель министра иностранных дел СССР А.А. Бесмертных.

8 сентября

Состоялась встреча Э.А. Шеварднадзе с членом Политбюро ЦК НДПА, Председателем Совета Министров ДРА С.А. Кештмандом, который возвращался в Кабул после отдыха в Советском Союзе.

Во время беседы были обсуждены вопросы, связанные с осуществлением программы национального примирения на нынешнем этапе, а также некоторые практические аспекты разностороннего советско-афганского сотрудничества.

*

Э.А. Шеварднадзе принял находящегося в Советском Союзе с кратким визитом представителя Исламской Республики Иран, заместителя министра иностранных дел ИРИ М. Лариджани.

Были обсуждены вопросы двусторонних отношений, а также общая ситуация, складывающаяся сейчас на Среднем Востоке и в зоне Персидского залива в связи с продолжающейся ирано-иракской войной.

С обеих сторон была высказана заинтересованность в развитии советско-иранских отношений в духе добрососедства и взаимопонимания, расширении и углублении взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества.

Э.А. Шеварднадзе изложил принципиальную линию СССР в отношении войны между Ираном и Ираком, подчеркнул настоятельную необходимость скорейшего прекращения этой войны, справедливого урегулирования ирано-иракского конфликта политическим путем на основе выполнения соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН. С советской стороны была отмечена важность успешного осуществления миссии, возложенной на генерального секретаря ООН.

При обсуждении нынешней взрывоопасной обстановки в зоне Персидского залива была выражена обоюдная обеспокоенность опасными действиями США, которые продолжают наращивать здесь в небывалых масштабах свое военное присутствие. Э.А. Шеварднадзе и М. Лариджани высказались за скорейший вывод из вод залива военных кораблей государств, не относящихся к данному району, за нормализацию обстановки в Персидском заливе.

Была подтверждена заинтересованность в дальнейшем развитии советско-иранских политических контактов.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский принял находящегося в Москве заместителя генерального секретаря ООН Е. Визнера.

В ходе беседы были обсуждены вопросы, связанные с деятельностью ООН.

9 сентября

Э.А. Шеварднадзе провел переговоры с делегацией комитета Лиги арабских государств по ирано-иракскому конфликту. Он подчеркнул, что Советский Союз является решительным сторонником выполнения резолюции Совета Безопасности ООН 598, которая представляет собой политическую основу урегулирования ирано-иракского конфликта и создает реальные возможности для принятия эффективных шагов в сторону мира.

Рост напряженности в районе Персидского залива в результате беспрецедентного наращивания там прямого военного присутствия США препятствует поискам мирного решения ирано-иракского конфликта. Интересы мира в регионе требуют взвешенного подхода, создания благоприятных условий для выполнения решения Совета Безопасности.

Э.А. Шеварднадзе отметил конструктивный характер советского предложения по оздоровлению обстановки в Персидском заливе. СССР готов приступить к практическим шагам в этом направлении в контексте соответствующих международных усилий.

Представители ЛАГ дали высокую оценку позиции Советского Союза по ирано-иракскому конфликту, приветствовали его усилия по ликвидации опасного очага напряженности на Ближнем и Среднем Востоке.

*

Э.А. Шеварднадзе принял находящегося в Советском Союзе во главе делегации комитета Лиги арабских государств заместителя премьер-министра, министра иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмеда, который передал адресованное М.С. Горбачеву послание эмира Джабера Ахмеда.

В ходе беседы обе стороны высказались в пользу дальнейшего развития двусторонних отношений, были затронуты также вопросы, связанные с ирано-иракским конфликтом, обстановкой в Персидском заливе.

Э.А. Шеварднадзе имел беседу с заместителем премьер-министра, министром иностранных дел Йеменской Арабской Республики А.К. Арьяни, входящим в состав делегации комитета ЛАГ.

Были рассмотрены вопросы двусторонних отношений, положение на Ближнем Востоке и другие международные проблемы, представляющие взаимный интерес. Стороны выразили удовлетворение развитием отношений дружбы и сотрудничества между СССР и ЙАР на основе Договора 1984 года.

*

Заместитель министра иностранных дел СССР И.А. Рогачев устроил обед в честь посла Японии Я. Ка-

тори в связи с его предстоящим отъездом из Советского Союза.

9–10 сентября

В МИД СССР состоялись советско-венгерские консультации с участием заместителя министра иностранных дел СССР В.П. Логинова и заместителя министра иностранных дел ВНР Л. Ковача, в ходе которых был обсужден широкий круг международных проблем.

10 сентября

Заместитель министра иностранных дел СССР В.М. Никифоров принял для беседы заместителя генерального секретаря ООН Е. Визнера.

*

Консульское управление МИД СССР организовало для консульских работников дипломатических представительств ряда стран, аккредитованных в Москве, экскурсию в Дом-музей В.И. Ленина в Горках.

10–11 сентября

В МИД СССР состоялись советско-австрийские консультации. В ходе бесед первого заместителя министра иностранных дел СССР А.Г. Ковалева и заместителя министра иностранных дел СССР И.А. Рогачева с генеральным секретарем МИД Австрии Г. Клестилем состоялся обмен мнениями по вопросам советско-австрийских отношений и актуальным международным проблемам. В рамках консультаций была также проведена беседа между главами делегаций СССР и Австрии на Венской встрече государств — участников СБСЕ Ю.Б. Кашлевым и Р. Торовским.

*

В МИД СССР состоялись очередные советско-американские консультации по вопросам обстановки на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Группу представителей госдепартамента США возглавлял заместитель госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Г. Сигур. С советской стороны консультации вел заместитель министра И.А. Рогачев.

В откровенной деловой атмосфере были обсуждены общие проблемы безопасности в Восточной Азии и бассейне Тихого океана, вопросы регионального экономического сотрудничества. С советской стороны акцент был сделан на разъяснении выдвинутых в выступлениях М.С. Горбачева советских инициатив, которые направлены на укрепление мира и безопасности в АТР путем ликвидации РСД и ОТР в Азии, ограничения иных видов военной — включая военно-морскую — деятельности государств в этом районе.

Обсуждались некоторые аспекты взаимоотношений СССР и США с крупнейшими странами региона, а также региональные проблемы, связанные, в частности, с

положением на Корейском полуострове и вокруг Кампучии.

11—12 сентября

В МИД СССР состоялись советско-испанские консультации по вопросам положения на Ближнем Востоке и Юге Африки.

Испанскую сторону представлял генеральный директор управления Африки и Ближнего Востока МИД Испании Х. Дескальяр, советскую сторону — члены коллегии МИД СССР В.П. Поляков и В.М. Васев.

Х. Дескальяр был принят заместителем министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичевым.

12 сентября

Президиум Верховного Совета СССР назначил Соколова Юрия Михайловича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Королевстве Тонга по совместительству и Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Западном Самоа по совместительству.

Президиум Верховного Совета СССР освободил Быкова Владимира Леонидовича от обязанностей Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Королевстве Тонга по совместительству и Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Западном Самоа по совместительству в связи с переходом на другую работу.

14 сентября

Президиум Верховного Совета СССР назначил Папкина Александра Васильевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Сенегал и Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Республике Гамбии по совместительству.

КОНСУЛЬТАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

10—12 сентября

Заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский провел в Бонне политические консультации по европейским и международным аспектам ограничения вооружений и разоружения, а также о роли ООН в формировании всеобъемлющей системы международного мира и безопасности.

Он встретился с министром иностранных дел Г.-Д. Геншером, экспертами правительства ФРГ по различным аспектам разоружения и многосторонней дипломатии, имел беседы с заместителем председателя фракции ХДС/ХСС в бундстаге Ф. Рюе, членом президиума СДПГ Э. Баром. Была разъяснена позиция СССР по вопросам ограничения и ликвидации военных арсеналов и привлечено внимание к широкомасштабным советским инициативам в области разоружения.

11 сентября

В Варшаве состоялось очередное заседание многосторонней группы текущей взаимной информации в составе представителей государств — участников Варшавского Договора. На заседании был проведен обмен информацией и мнениями по некоторым актуальным международным вопросам.

14—16 сентября

Член коллегии МИД СССР О.Г. Пересыпкин провел в Багдаде и Аммане консультации по вопросам повест-

ки дня 42-й сессии ГА ООН. Особое внимание было уделено ситуации в Персидском заливе и усилиям Совета Безопасности ООН по прекращению ирано-иракского вооруженного конфликта, а также проблеме ближневосточного урегулирования.

Советский представитель был принят первым заместителем министра иностранных дел Ирака В. Захави и министром иностранных дел Иордании Т. Масри.

17 сентября

Делегация СССР на 42-й сессии ГА ООН провела пресс-конференцию в Нью-Йорке в связи с публикацией статьи М.С. Горбачева "Реальность и гарантии безопасного мира". С заявлением выступил заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский.

В Софии состоялось очередное заседание рабочей группы экспертов государств — участников Варшавского Договора по вопросам сокращения вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Особое внимание было обращено на положение дел с выработкой мандата переговоров по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе в свете ситуации на Венской встрече СБСЕ, хода консультаций со странами НАТО, нейтральными и неприсоединившимися европейскими государствами.

В ПРЕСС-ЦЕНТРЕ МИД СССР

БРИФИНГ 3 сентября 1987 г.

Брифинг проводил член коллегии МИД СССР, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов.

ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Г.И. Герасимов. "Голос Америки" и "Международное радио Франции" после "Голоса Америки" передали сообщение, будто имели место отказы афганских летчиков вылетать на боевые задания. Сообщения эти не имеют под собой никаких оснований, и, возможно, эти небывлицы нужны для того, чтобы приободрить мятежников в их попытках сорвать процесс национального примирения. Возможно, фальшивка приурочена к предстоящему раунду афгано-пакистанских переговоров 7 сентября в Женеве.

Возможно, к этой же дате приурочено и другое сообщение, на этот раз Би-би-си. Корреспондент Би-би-си из Исламабада дает рецепт, что должна делать Москва. Предлагается, в частности со стороны Би-би-си, чтобы первый заместитель министра иностранных дел СССР выехал в Исламабад и обсуждал там состав будущего правительства Афганистана. Это смехотворное сообщение. С какой стати советский представитель будет обсуждать с пакистанцами вопрос, являющийся прерогативой афганцев?

ДЕЛО СВИСТУНОВА

Из Стокгольма сообщают, что шведские власти предоставили гражданину СССР Свистуну вид на постоянное место жительства и работу. В связи с этим хотелось бы сказать следующее: мы сообщали уже, что 27 мая 1987 г. в Швецию из района г. Саудуса (Латвийская ССР) был угнан самолет Аэрофлота АН-2, как раз вот этим самым Свистуновым. Мы требовали выдачи преступника. Требование о выдаче было повторно изложено шведским представителям в ходе консультаций между министерствами иностранных дел по проб-

лемам борьбы с международным терроризмом в июне с.г. 20 июля министр гражданской авиации СССР обратился к президенту Совета ИКАО г-ну Котайту по данному вопросу с уведомлением о том, что в Советском Союзе в отношении Свистунова возбуждено в соответствии с советскими законами уголовное дело, ему предъявлен ряд гражданских исков. После завершения следствия и вынесения судебного решения по делу Свистунова шведской стороне будут представлены соответствующие материалы на этот счет. По полученным из Стокгольма сведениям можно судить, что шведские власти не ответили на наши требования и по существу оказывают покровительство человеку, совершившему уголовное преступление, что вызывает у нас сожаление.

ПРОТИВ СПИДА

25 августа с.г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о мерах по профилактике заражения вирусом СПИД. На основании этого указа в "Медицинской газете" вчера опубликованы Правила Министерства здравоохранения СССР о медицинском освидетельствовании на выявление заражения вирусом СПИД. В частности, в них говорится, что освидетельствованию подлежат иностранцы, прибывшие в СССР на учебу, работу или в других целях на срок более трех месяцев из страны, где, по информации ВОЗ, имеет распространение СПИД. Этот вопрос решается с участием соответствующих министерств и ведомств на основании международных многосторонних договоров и конвенций, а также двусторонних соглашений. Устанавливаемый нами порядок носит недискриминационный, гуманный характер и направлен на защиту здоровья населения в условиях отсутствия в настоящее время эффективных средств лечения этой болезни.

Предпринимая этот шаг, мы учитывали, что в других странах или приняты, или разрабатываются соответствующие охранные меры. Профилактические мероприятия будут проводиться таким образом, чтобы ис-

включить всякое появление настроений недоверия или подозрительности в отношении отдельных граждан.

Мы выступаем за самое широкое международное сотрудничество как на двусторонней, так и на многосторонней основе, направленное на предупреждение и борьбу со СПИДом. И здесь мы высоко ценим роль ВОЗ. В мае мы принимали активное участие в разработке и утверждении программы ВОЗ по предупреждению СПИДа и борьбы с ним. Мы выступаем за дальнейшее расширение сотрудничества для того, чтобы устранить эту общую для всего человечества угрозу. Мы разделяем глубокую озабоченность и стремление к коллективным действиям, которые были выражены на июньской встрече руководителей семи стран Запада в Венеции. Мы с интересом восприняли и инициативу Англии по проведению в январе следующего года международной конференции по этой проблеме.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Во время беседы первого заместителя министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцова с министром иностранных дел Афганистана А. Вакилем было сказано о взаимном стремлении к скорейшему урегулированию обстановки вокруг Афганистана. Можно ли в связи с этим предположить, что будет предложен новый график вывода советских войск из Афганистана к афгано-пакистанским переговорам в Женеве 7 сентября с.г.? (*Кор. газеты "Асахи", Япония*)

Ответ: Во время встречи в Кабуле стороны подтвердили стремление СССР и ДРА добиваться скорейшего политического урегулирования обстановки вокруг Афганистана на основе прекращения вмешательства извне во внутриафганские дела. 7 сентября начнется очередной раунд афгано-пакистанских переговоров при посредничестве заместителя генерального секретаря ООН. Думаю, сейчас рано говорить о том, какие сроки будут называться на этих переговорах, и дело не в самих сроках. Дело в том, что условия для вывода советских войск будут созданы в результате прекращения вмешательства извне во внутриафганские дела. Тогда и начнется отсчет этих сроков.

Вопрос: Завтра в Афинах начинаются американо-греческие переговоры по военным базам. Какова советская оценка этих переговоров и позиция Советского Союза по иностранным базам? (*Кор. газеты "Ризоспастис", Греция*)

Ответ: Эти переговоры еще только начинаются. Это даже не переговоры, а греко-американские контакты по процедурным вопросам, связанным с возможными переговорами об американских военных базах в Греции. Мы, конечно, знаем о желании греческого правительства добиваться вывода с греческой земли находящихся там военных баз США по истечении срока соглашения, в силу которого эти базы находятся в Греции. Что касается позиции Советского Союза, то мы последовательно выступаем за сокращение и в конечном итоге за полную ликвидацию военного присутствия за пределами национальных территорий. Так что чем меньше военных баз, тем лучше, включая базы на греческой территории.

Вопрос: Верны ли сообщения о том, что устанавливается прямая наборная автоматическая телефонная связь из Советского Союза с зарубежными странами? (*Кор. газеты "Московские новости"*)

Ответ: Да, у нас уже была такая связь во время Олимпиады и после нее. Потом наша телефонная сеть была модернизирована, сейчас после этой частичной модернизации с конца августа уже открылась, должна была, во всяком случае, открыться "входящая" автоматическая телефонная связь. Она дает возможность из-за границы звонить в Москву. Прямым набором можно сейчас звонить из Австрии, Великобритании, Италии, Финляндии, Франции и ФРГ.

Что касается телефонной связи "из Москвы", то она будет расширена к абонентам 40 стран. Иностранным представителям и иностранным гражданам, проживающим в Москве, она будет предоставляться без ограничений.

БРИФИНГ 8 сентября 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

ДВА ДИССОНАНСА

Г.И. Герасимов. Сегодня много говорят и пишут о возможности улучшения советско-американских отношений в результате визита Э.А. Шеварднадзе в Вашингтон и прогресса на переговорах в Женеве о ликвидации РСД и ОТР. Сам президент США говорит: "Мы близки к заключению исторического соглашения". Все это очень хорошо. Но на этом благоприятном фоне нам в Москве режут ухо два диссонанса.

Первый диссонанс — это выступление министра обороны США К. Уайнбергера во время поездки по штатам Южная Дакота и Вайоминг. В своих выступлениях он призывал к дальнейшему наращиванию военных расходов и соответственно к увеличению американского арсенала, в том числе ядерного. Аргументировал он это тем, что нужно средство нажима на Советский Союз. Министр также давал весьма странные интерпретации происходящему, говоря, что только твердое намерение США восстановить свою военную мощь создало условия для прогресса на советско-американских переговорах по ракетам. Но сейчас он выступает за дальнейшее наращивание американских ядерных стратегических сил. Получается, с одной стороны, что США будто бы за сокращение СНВ на 50% и мы с ними ведем на эту тему переговоры в Женеве, а, с другой стороны, министр призывает к наращиванию именно ядерных наступательных стратегических сил. Таков первый диссонанс.

Второй диссонанс звучит в выступлениях президента даже тоном выше. Он прозвучал в выступлении президента в Лос-Анджелесе 26 августа и в его радиобращении 29 августа. Может быть, стоило бы на этом подвести черту, но сам президент объявил, что он вернется к этой теме в своем выступлении на сессии ГА ООН,

в котором изложит, что должен делать Советский Союз в области внешней и внутренней политики для того, чтобы соответствовать американским стандартам. Президентские "указания" идут далеко, вплоть до рекомендаций Советам, как организовывать свою деятельность. А некоторые бывшие сотрудники администрации президента Рейгана, например Ю. Росту, идут и того дальше, заявляя, что вообще без предварительных перемен в "советском поведении" нельзя будет надеяться на хорошее соглашение по разоружению. То есть делается намек на увязку, очередную увязку, на этот раз между соглашениями о ликвидации ракет и глубокими переменами в "советском поведении" по американским советам.

Получается какая-то путаница. Мы-то думаем, что в переговорах речь идет о демонтаже военных систем, а кое-кто в Вашингтоне думает, что речь идет о "демонтаже" систем политических. Такого рода диссонансы не способствуют усилиям по действительному улучшению советско-американских отношений, включая и меры по разоружению.

СССР И ИРАН ЗА РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ

Несколько часов назад состоялась беседа Э.А. Шеварднадзе с заместителем министра иностранных дел Ирана М.Лариджани. Обсуждались вопросы двусторонних отношений и общей ситуации, сложившейся в регионе. С обеих сторон была высказана заинтересованность в развитии советско-иранских отношений в духе добрососедства, взаимопонимания, расширения и углубления взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. С советской стороны была подчеркнута настоятельная необходимость скорейшего прекращения ирано-иракской войны. Это наша принципиальная линия. Мы за справедливое урегулирование ирано-иракского конфликта политическим путем на основе выполнения резолюции Совета Безопасности 598. В этом плане многое будет зависеть от миссии генерального секретаря ООН.

Первым делом, конечно, должно быть осуществлено прекращение огня. Тогда исчезнет и повод, используя который США наращивают свое военное присутствие в Персидском заливе. Возможно, повод и исчезнет, но встает вопрос: действительно ли уйдут флоты? Вопрос встает потому, что недавно постоянный представитель США при ООН В. Уолтерс в интервью телекомпании Си-би-эс заявил, что США не выведут свои войска из Персидского залива, даже если завтра там установится мир. Получается, что ирано-иракский конфликт, танкерная война, свобода судоходства — все это предлог, и когда его не будет, то все равно США не собираются выводить свои военноморские силы из Персидского залива.

При обсуждении этой взрывоопасной обстановки в зоне Персидского залива Э.А. Шеварднадзе и М. Лариджани высказались за скорейший вывод из залива военных кораблей государств, не относящихся к данному региону.

ПРЕКРАТИТЬ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ

С июля 1986 года по нашей инициативе в Женеве проходят переговоры экспертов между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросам прекращения ядерных испытаний. Состоялось шесть раундов, однако практических результатов пока нет по вине Соединенных Штатов, которые не проявляют готовности искать компромиссы в отношении проведения полномасштабных переговоров о прекращении ядерных испытаний. Больше того, они отходят от пониманий, которые наметились в апреле с.г. во время визита госсекретаря США Дж. Шульца в Москву и обсуждались потом на встрече экспертов в Женеве.

Мы остаемся убежденными сторонниками скорейшего прекращения ядерных испытаний, готовы в любой момент на двусторонней основе с Соединенными Штатами приступить к разработке договора, запрещающего эти испытания. Стремясь сдвинуть дело с мертвой точки, мы готовы к тому, чтобы договариваться о постепенном решении этой проблемы. Мы предложили начать переговоры о полном запрещении и в качестве первых шагов на этих переговорах согласны рассмотреть вопрос о ратификации советско-американских договоров 1974 и 1976 годов о существенном понижении пороговой мощности ядерных взрывов при одновременном ограничении их количества. В качестве незамедлительной практической меры в связи с этим мы предлагаем достичь промежуточной договоренности об ограничении мощности взрывов порогом в 1 кт и ограничить количество испытаний до минимума.

КОНТРОЛЬ ЗА ЯДЕРНЫМИ ВЗРЫВАМИ

В развитие достигнутого понимания об усоверженствовании мер контроля за осуществлением договоров 1974 и 1976 годов и проведении в этих целях эксперимента на полигонах друг друга советская сторона на переговорах в Женеве выдвинула конкретные предложения по проведению этого эксперимента. В целях калибровки национальных сейсмических средств предлагается провести измерение мощности советскими средствами на американском полигоне при взрыве американского ядерного устройства и соответственно американскими средствами при взрыве на советском полигоне советского ядерного устройства в духе положений по калибровке, предусмотренных Договором 1974 года.

Мы также предложили договориться о возможности осуществления американского ядерного взрыва на советском полигоне и соответственно советского ядерного взрыва на полигоне Соединенных Штатов. А потом стороны могли бы обмениваться данными, полученными в результате этого эксперимента. Советская сторона не возражала бы против применения американской стороной метода измерения мощности ядерных взрывов под названием КОРПТЕКС. При проведении предлагаемой нами проверки сейсмических методов контроля можно было бы на переговорах сравнить

эффективность этих методов. Мы, конечно, не рассматриваем все эти предложения как самоцель. Этот совместный эксперимент мы рассматриваем как одно из средств обеспечения контроля на пути к дальнейшему понижению мощности и сокращению числа ядерных взрывов, и в конечном счете к полному запрещению ядерных испытаний.

На Конференции по разоружению Советский Союз в соавторстве с другими социалистическими странами внес документ об Основных положениях Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Кто с советской стороны будет участвовать в совещании Э.А. Шеварднадзе с г-ном Шульцем? (Кор. телекомпания Си-би-си, США)

Ответ: В состав советской делегации входят: зам. министра иностранных дел СССР А.А. Бессмертных, совпосол в Вашингтоне Ю.В. Дубинин, а также В.П. Карпов и С.П. Тарасенко.

Вопрос: Резолюция 598 Совета Безопасности ООН накладывает определенные обязательства не только на участников конфликта, но и на членов Совета Безопасности, которые приняли эту резолюцию, в частности, воздерживаться от усугубления нынешней ситуации в Персидском заливе. Тем не менее США усиливают свое военное присутствие в этом регионе. Нельзя ли в этой связи поставить вопрос в рамках Совета Безопасности или в рамках ООН об ответственности членов Совета за выполнение условий резолюции? (Кор. газеты "Известия")

Ответ: Мы здесь уже упоминали о том, что действительно Соединенные Штаты, проголосовавшие за резолюцию 598, в которой содержится призыв воздерживаться от действий, усугубляющих обстановку в регионе, на самом деле предпринимают действия, которые усугубляют эту обстановку. Что касается вашей идеи привлечь США к ответственности — это интересная идея. Думаю, следует ее передать в Министерство иностранных дел СССР для изучения.

Вопрос: Г-н Лариджани призывает в Москву не в первый раз. Но этот визит отличается чрезвычайной важностью. В этой связи у меня два вопроса: ожидаются ли какие-либо изменения в подходе Ирана к резолюции Совета Безопасности о прекращении войны и как повлияет этот визит на советско-иранские договоренности по нефтепроводам через территорию СССР? (Кор. агентства КУНА, Кувейт)

Ответ: Мы рассматриваем этот визит г-на Лариджани, как я уже сказал, и в рамках развития наших двусторонних отношений, и в плане содействия ликвидации конфликта в регионе, ликвидации ирано-иракской войны. Поэтому в ходе беседы обсуждались вопросы о том, что нужно сделать в этом направлении. В частности, очень многое будет зависеть от миссии генерального секретаря ООН. В Тегеране готовы выслушать предложения г-на Кузьяра. Главное — надо добиться прекращения огня.

Что касается экономических вопросов — проекты реконструкции газопровода и нефтепровода для

транспортировки иранской нефти на Запад, а также проект газопровода в советскую Армению и другие вопросы остаются в повестке дня переговоров.

Вопрос: Не могли бы Вы прокомментировать визит Э. Хонеккера в ФРГ? (Кор. Эн-би-си, США)

Ответ: Это первый в истории официальный визит на таком уровне между ФРГ и ГДР. Советский Союз выступает за нормализацию отношений между двумя немецкими государствами в рамках общеевропейского процесса на основе и при соблюдении общепризнанных норм международного права. Как известно, по Договору об основах отношений, заключенному в 1972 году, ГДР и ФРГ взяли обязательства прилагать особые усилия в направлении укрепления мира в Европе. И этот визит, нам кажется, призван как раз дать новые импульсы этим усилиям, во всяком случае таково намерение ГДР. И мы надеемся, что это найдет должный позитивный отклик у ФРГ.

БРИФИНГ 10 сентября 1987 г.

Брифинг проводил Г.И. Герасимов.

О КРАСНОЯРСКОЙ РЛС

Советский Союз, руководствуясь политикой гласности и открытости, предоставил делегации членов палаты представителей американского конгресса возможность посетить Красноярскую радиолокационную станцию, где они могли наглядно убедиться, что станция, во-первых, в стадии строительства, во-вторых, что до окончания работ еще далеко и, в-третьих, что эта станция предназначена для наблюдения за космическими объектами. Американцы сделали около тысячи фотоснимков, тем самым загрузив работой сотрудников комитета национальной безопасности США.

В своем докладе спикеру палаты представителей и на пресс-конференции по итогам поездки конгрессмены отметили "чрезвычайно малую вероятность того, что данная РЛС может функционировать как система управления боем противоракетной обороны", и того, что она является нарушением Договора по ПРО. Конгрессмены квалифицировали допуск американцев на Красноярскую станцию как экстраординарный шаг Советского Союза, открывающий исключительные возможности для дальнейших переговоров и устранения неясностей в указанной области.

Предоставляя американским конгрессменам возможность ознакомиться с Красноярской РЛС, мы, разумеется, рассчитываем на взаимность с американской стороны, которая поставила на боевое дежурство крупную РЛС в Туле (Гренландия) и приступила к строительству еще одной (такой же незаконной по Договору по ПРО) станции раннего предупреждения о ракетном нападении в Файлигдейлз-Мур (Великобритания). К сожалению, судя по первой реакции администрации на посещение членами палаты представителей конгресса США Красноярской РЛС и их пресс-конфе-

ренцию по этому поводу, в Вашингтоне продолжают придерживаться беспочвенных обвинений советской стороны в нарушении Договора по ПРО. Обвинения эти используются для оправдания американской программы СОИ. Представитель госдепартамента Редмэн заявил, что правительственные ведомства США, с одной стороны, заинтересованы в изучении результатов поездки и доклада, подготовленного конгрессменами. Но Редмэн тут же добавил, что, с другой стороны, в имеющейся сейчас информации на этот счет нет ничего, что изменило бы позицию администрации, состоящую в том, что будто бы строящаяся Красноярская РЛС является нарушением Договора по ПРО. Редмэн сказал, что данный вопрос может быть решен только путем демонтажа этого радара.

Советский Союз строго соблюдает свои обязательства по Договору 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны, намерен так поступать и в будущем. Наша делегация в Женеве внесла 29 июля с.г. проект соглашения о некоторых мерах по укреплению Договора по ПРО и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Советский Союз предлагал решить и проблему радиолокационных станций. Однако у американской стороны — другие планы, планы реализации программы "звездных войн". Свидетельством тому является опубликованный вчера доклад государственного департамента, в котором поддерживается широкое толкование Договора по ПРО, допускающее исследования и испытания в рамках программы "звездных войн". Мы здесь уже говорили о полной необоснованности широкого толкования этого договора, и странно, что американская администрация пошла на публикацию этого доклада в качестве своеобразного подарка предстоящей встрече Э.А. Шеварднадзе с Дж. Шульцем.

ЛОЖЬ О "ЖЕЛТОМ ДОЖДЕ"

Нежелание американской стороны изменить или пересмотреть прежнюю позицию в свете новых фактов относится как к Красноярской РЛС, так и к обвинениям в применении химического оружия нами в Афганистане и Юго-Восточной Азии. На 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН США и некоторые другие западные государства выступили с утверждениями, будто Советский Союз применял химические средства ведения войны в Афганистане, а Вьетнам — в Лаосе, Кампучии, отчасти в Таиланде. С целью подкрепления этих обвинений США добились в 1980 году создания в ООН специальной группы экспертов-химиков и стали распространять среди делегатов ООН свой собственный доклад на эту тему.

13 сентября 1981 г. А. Хейг, в то время госсекретарь США, выступая в Западном Берлине, объявил, будто у США есть убедительные доказательства применения химического оружия в Азии — некоей аэрозоли желтого цвета. Так появилась история с "желтым дождем". Кампания была шумная, даже крикливая. Про "желтый дождь" вспоминали очень часто.

Советский Союз уже тогда показал полную необоснованность и несостоятельность подобных обвинений и напомнил, что США — единственное государство, которое вело химическую войну в Азии, во Вьетнаме. Позднее группа химиков-экспертов на основе тщательной работы, длившейся два года, пришла к выводу о невозможности подтвердить сообщения о случаях применения там отравляющих веществ. В 1982 — 1983 годах в качестве официальных документов ООН советскими специалистами из АН СССР, Министерства здравоохранения СССР и других советских организаций были распространены документы, опровергающие утверждения американских представителей. Затем сказали свое слово исследователи из других стран.

Специальные лаборатории министерства обороны Австралии в 1982 году пришли к заключению, что переданные им из США образцы являются подделкой. Затем группа английских и американских ученых (могу привести и их фамилии) установила, что следы "желтого дождя" являются продуктом жизнедеятельности пчел, что дало, конечно, повод к многочисленным фельетонам в советской печати. Такие выводы делались неоднократно. Публикуются они вплоть до настоящего времени. Так в последнем номере журнала "Форин полиси" напечатана статья М. Мизельсона; в газете "Вашингтон пост" от 2 сентября опубликованы выводы Ф. Хилтса, которые сделаны, как пишет автор, на основе документов самой администрации США.

Я немного задержал ваше внимание на всех этих этапах последовательных опровержений американской фальшивки насчет применения химического оружия Советским Союзом и Вьетнамом. Доказательств как не было, так и нет до сих пор. Применение химического оружия всегда можно доказать вещественно. В районе его использования остаются элементы средств доставки отравляющих веществ, осколки химических снарядов, мин, бомб, ракет, следы самих отравляющих веществ, наконец, остаются жертвы, пораженные химическим оружием, погибшие люди, причины гибели или поражения могут быть легко установлены. В общем доказательств нет, они не предъявляются.

Представитель государственного департамента Ф. Оукли и представитель Белого дома М. Фицуотер 1 сентября с.г. повторили на брифингах, что у них нет оснований сомневаться в первоначальных выводах, сделанных Соединенными Штатами. Ну, и какие же они привели доказательства? Никаких. Они только лишь упомянули о выступлении А. Хейга. Но это, конечно, не доказательство. Упомянувшийся выше американский биохимик М. Мизельсон в журнале "Форин полиси" писал: "Администрация загнала себя в политическую ситуацию, из которой ей еще предстоит себя вытаскивать".

Примеры с Красноярской РЛС и с "желтым дождем" показывают, что представители администрации Рейгана остаются на прежних позициях, как у Козьмы Прутков: "А доблестный рыцарь все в той же позиции на камне сидит". Хотя ситуация меняется и во всяком случае возникают дополнительные новые доказатель-

ства того, что первоначальная позиция является неверной, к сожалению, до сих пор появляются всякого рода сообщения, не имеющие никакого отношения к истине. Например, на днях радиостанция "Немецкая волна" передала следующее сообщение: "В ходе совместной военной операции в восточном Афганистане советские и афганские правительственные военно-воздушные силы сбросили на несколько городов напалмовые бомбы. Об этом сообщили западные дипломаты в Дели, сославшись на достоверные источники". Вот такое сообщение передала радиостанция "Немецкая волна". Она распространяет на своих волнах фальшивку. Это неправда. Этого не было.

Руководствуясь политикой гласности и открытости, в том числе и в военной области, Советский Союз решил пригласить представителей государств, участвующих в переговорах по химическому оружию на Конференции по разоружению в Женеве, на военный объект Шиханы Саратовской области 3 и 4 октября с.г. Там этим представителям будут в первый день показаны типовые химические боеприпасы, находящиеся на нашем вооружении. На следующий день будет продемонстрирована технология уничтожения химического оружия на передвижном комплексе. От каждой страны — участницы переговоров приглашаются до трех представителей.

Возможно, 5 октября у нас, в Пресс-центре, будет проведена пресс-конференция по итогам указанной поездки. Принять участие в этой поездке приглашаются также советские и иностранные журналисты, некоторые из них — специалисты по химическому оружию — прибудут из Женевы. Управление информации имеет возможность пригласить в поездку десять иностранных корреспондентов. Просим тех, кто не боится химического оружия, подавать заявки. Если заявок будет больше, вопрос будет решаться на основе пула.

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ ПРОБИВАЕТ ДОРОГУ

В Москве обратили внимание на выступление министра иностранных дел Г.-Д. Геншера на съезде свободно-демократической партии ФРГ. Геншер говорил о новом измерении ответственности в наше время, требующем, чтобы "никакая политика не имела права ставить под вопрос выживание человечества". Возможно, полемизируя с тезисом "мир и свобода", Геншер говорил, что, "где нет жизни, там нет и свободы". Способности к ядерному уничтожению не оставляют нам много выбора, сказал Геншер. Мы должны принять решение против конфронтации и за сотрудничество. История покажет, что победит свобода, но свой ответ история может дать только в том случае, если выживет человечество.

Не будем сейчас хвататься за идеологию и спорить, что скажет история или как понимать свободу. Главное — это упор на выживание. Здесь мы с Геншером полностью согласны.

Этот акцент на выживание сделал также премьер-министр Швеции И. Карлссон в ходе его вчерашней

беседы с президентом США Р. Рейганом. Карлссон сказал: "В ядерной войне будут только побежденные, и мы все будем среди них". И, конечно, мы с таким выводом тоже согласны.

Наконец, в заключительном документе закончившейся вчера 37-й конференции Пагуошского движения, в которой участвовало более 200 ученых из 46 стран, содержится призыв "мыслить по-новому". В документе подчеркивается, что "новое мышление находит свое проявление в осознании того, что ядерное оружие и другие средства массового уничтожения сделали войны совершенно бессмысленными и что лишь международное сотрудничество может предотвратить дальнейшее распространение этого оружия и привести к полному отказу от войны как средства разрешения международных споров".

Вот только за последние два дня три высказывания, которые показывают, что новое политическое мышление, осознание суровых реалий ядерного века пробируют себе дорогу и на Западе.

О М. РУСТЕ

В газетах многих стран, в частности почему-то в мексиканских, пишут, что недавно осужденный западногерманский пилот "сорвиголова" Матиас Руст подпадает под амнистию, объявленную в связи с 70-летием Октября. Могу разъяснить, что юридически он не подпадает под амнистию. Во-первых, он совершил нарушение наших законов уже после опубликования указа. Во-вторых, по указу под амнистию, хотя и подпадают статьи Уголовного кодекса, по которым он был осужден, однако амнистии подлежат только те лица, которые отбыли не менее $\frac{1}{3}$ срока своего наказания, а у Руста, как говорится, все еще впереди. Сейчас он находится в следственном изоляторе КГБ в Лефортово, готовясь к переезду в один из исправительно-трудовых лагерей. Прощение о помиловании на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР ни он, ни его родственники не подавали.

Для сведения сообщу, что при Президиуме Верховного Совета СССР работает комиссия по вопросам помилования. Председателем комиссии является А.А. Громыко.

О ВИЗИТЕ М. СОАРЕША

Что касается визита президента Португальской Республики Марио Соареша в СССР, то этот вопрос по-прежнему стоит в повестке дня. Президент имеет приглашение посетить нашу страну с официальным визитом, а вот конкретные сроки визита находятся в настоящее время в стадии согласования.

О СОЦИАЛЬНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ
СОВЕТСКИХ ДИПЛОМАТОВ

Очень модной стала тема "рутс" (корни). Эту тему предложил корреспондент итальянской газеты в Мос-

кве "Джорнале нуово" Ф. Мещетти. К сожалению, он сейчас отсутствует. Мещетти опубликовал в газете "Джорнале дель эстеро" статью под заголовком "В Кремль возвращаются аристократы". В этой статье написано, что в МИД СССР выдвигаются на руководящие посты потомки аристократических родов. Конкретно упоминается первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов, заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский, посол Советского Союза в США Ю.В. Дубинин. Мещетти пишет относительно Ю.М. Воронцова, что он якобы происходит из семьи князей Воронцовых, упоминаемых в любом учебнике истории, относящемся к периоду царской России. Могу добавить, что в Москве даже есть улица его имени — Воронцовская. Про В.Ф. Петровского сказано следующее: "Одним из предков Петровского был министр иностранных дел царской России середины прошлого века". Что касается Ю.В. Дубинина, то его предком был якобы граф Витте, министр двора императора Николая II.

Я, конечно, считаю это исследование г-на Мещетти неполным, потому что ничего, например, не говорится о Г.И. Герасимове, у которого явно греческая фамилия, восходящая своими корнями к Александру Македонскому. (*Оживление в зале.*) Но надо все-таки сказать в адрес любознательного итальянского журналиста, изучавшего генеалогические древа и корни руководящих советских дипломатических работников, что это делается как раз в тот момент, когда мы в Министерстве иностранных дел всерьез взялись за проблему так называемой "семейственности" и довольно успешно ее решаем. Ни Ю.М. Воронцов, ни В.Ф. Петровский, ни Ю.В. Дубинин не имеют никакого отношения ни к князьям, ни к графам, а, судя по данным управления кадров, они уходят корнями в обычные трудовые русские семьи.

В заключение надо сказать (наверное, г-ну Мещетти это известно), как становились в прошлом аристократами. Императоры, короли не только производили в графы и в бароны, не просто давали титулы, но и обеспечивали им определенные материальные блага, в частности дарили им поместья, устанавливали финансовое довольствие. Так что интересно было бы знать, раз уж г-н Мещетти произвел некоторых наших коллег в графов или в князей, что же он может конкретно предложить, причислив их к аристократам?

О ПРОБЛЕМЕ СПИДА

Как вы знаете, и об этом сообщалось в "Медицинской газете", установлены определенные правила проверки на СПИД. Пункт 11 этих правил предусматривает, что обследование иностранцев на СПИД решается с участием тех советских ведомств, при которых они аккредитованы. Таким образом, что касается журналистов, аккредитованных при Управлении информации, то соответствующие подразделения МИД СССР, т.е. Управление по обслуживанию дипкорпуса, поликлиника УПДК, должны будут разработать необхо-

димые правила и процедуры для обследования на СПИД. Эти правила и процедуры, как уже разъяснялось на брифинге, будут по возможности простыми и ни в коем случае не дискриминационными, и мы вам, конечно, в свое время об этом скажем. Они, несомненно, будут учитывать существующую международную практику. Добавлю, что медицинские сертификаты об отсутствии вируса СПИД, выданные за рубежом, в Советском Союзе признаваться не будут.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: В Бразилии появилось сообщение о том, что заместитель министра иностранных дел Ирана М. Лариджани добился в Москве согласия об участии СССР в строительстве нефтепровода, соединяющего Иран с Черным морем. Учитывая важность этого проекта, прошу прокомментировать это событие. Второй вопрос: согласится ли Советский Союз присоединиться к странам, которые требуют в рамках ООН принять санкции против Ирана в связи с его отказом выполнять резолюцию 598? (*Кор. журнала "Сабах аль-Хейр", Египет*)

Ответ: Про нефтепровод я уже говорил: идет обсуждение этой проблемы. Соглашения нет, ведется обсуждение.

Что касается возможного эмбарго и всего прочего, то рано обо всем этом говорить, потому что генеральный секретарь ООН направляется со своей миротворческой миссией в Тегеран, Багдад и, видимо, следует несколько подождать итогов данной поездки, прежде чем говорить о том, как поступать дальше.

Вопрос: В Израиле объявили, что сегодня появится информация об изменениях в процедуре выезда евреев из СССР. Правда ли это? (*Кор. телекомпании Эй-би-си, США*)

Ответ: Я не знаю, на каком основании появилась эта информация. Мы рассматриваем заявления о выезде по мере их поступления. Сейчас в ОВИР около 1500 заявлений о выезде советских граждан еврейской национальности, а не десятки тысяч, как говорят на Западе, и не сотни тысяч, как говорят в Тель-Авиве. Все они в должном порядке и в соответствии с нашими новыми правилами и инструкциями рассматриваются.

Вопрос: Как Вы оцениваете переговоры делегации Лиги арабских стран в Москве? Появились ли более серьезные перспективы урегулирования после того, как Совет Безопасности принял резолюцию 598? (*Кор. газеты "Лотан", Кувейт*)

Ответ: Об этих переговорах сообщают сегодня наши газеты. Мне нечего добавить к этому. Мы надеемся, что ирано-иракский конфликт будет урегулирован политическими средствами. Во всяком случае движение в этом направлении имеется, налицо дипломатическая активность.

Вопрос: У меня вопрос относительно книжной ярмарки. Почему именно секция Израиля, может быть, вы ее видели, очень большая? Израильцы приехали сюда как представители государственной или общественной организации? (*Кор. газеты "Аль-Иттихад", ОАЭ*)

Ответ: Я еще не имел возможности посетить книжную ярмарку и не видел стенда Израиля, хотя слышал, что он довольно большой. Во всяком случае пропорционально больше, чем размеры государства. Речь в данном случае идет ведь не о межгосударственных контактах, а об издателях. Приезжают представители не государств, а издательств — участников книжной ярмарки.

Вопрос: Какова программа Э.А. Шеварднадзе на будущей неделе в США? Он выступит в ООН до своей встречи с Дж. Шульцем или после встречи? (*Кор. агентства Рейтер, Великобритания*)

Ответ: Э.А. Шеварднадзе будет иметь сначала встречу с Дж. Шульцем, которая намечена на 15 сентября. После встреч в Вашингтоне, которые, очевидно, продлятся дня три, он поедет в Нью-Йорк для участия в работе сессии ГА ООН. В дальнейшем состоятся его визиты в Бразилию, Аргентину и Уругвай.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ 11 сентября 1987 г.

В пресс-конференции участвовали: заместитель министра иностранных дел СССР Л.Ф. Ильичев, заместитель председателя ГКЭС СССР П.Я. Кошелев, заведующий отделом по вопросам движения неприсоединения МИД СССР С.Я. Силицын, начальник Управления информации МИД СССР Г.И. Герасимов.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ. ХАРАРСКИЙ ФОРУМ: ГОД СПУСТЯ

Л.Ф. Ильичев. Со времени завершения работы Харарского форума неприсоединившихся стран на высшем уровне прошел год. Но и сегодня не ослабевает интерес к его решениям, к его призывам и идеям. Принятое тогда Харарское воззвание мы оцениваем как документ исторический. В сущности — это политическое кредо большинства стран и народов мира в ядерно-космический век. И оно не кануло в прошлое. По-прежнему звучит его страстный призыв к разуму и доброй воле людей. Хотел бы напомнить вам слова воззвания: "Ныне, когда речь идет о выборе не между миром и войной, а между жизнью и смертью, борьба за мир и предотвращение ядерной войны является главной задачей нашего времени".

Не правда ли, сильные и неординарные слова!

Движение неприсоединения — явление уникальное в современной международной жизни. Даже с учетом его особенностей — а их немало — это движение стало настолько авторитетной, прогрессивной силой современности, что теперь уже никто не может его игнорировать, не может не считаться с ним как с серьезным политическим феноменом.

Прошедший после Харарского форума год — срок небольшой в сравнении со всем периодом существования и развития самого движения. Но и минувшие месяцы международной жизни, когда течение событий приобрело необычайное ускорение, оказались достаточными для проявления крупного позитивно-

го потенциала неприсоединившихся стран, особенно в том, что касается проблем войны и мира.

Для Советского Союза, естественно, важен вопрос о взаимодействии с движением неприсоединения в международной коалиции мира.

Участники конференции в Зимбабве сформулировали политическую платформу движения неприсоединения в документе, известном как Харарское воззвание. Они обратились к М.С. Горбачеву и Р. Рейгану с призывом предотвратить сползание мира к ядерной катастрофе и со своей стороны обязались и "впредь активно участвовать в деле создания безопасного международного климата". За минувший год движение неприсоединения сделало немало полезных шагов по этому жизненно важному для всего человечества пути.

Вспомним представительные совещания и конференции неприсоединившихся стран в Джорджтауне (Гайана), на о. Бриони (Югославия), в Хараре (Зимбабве), в Пхеньяне (КНДР). Вместе взятые, они явились заметным вкладом в усилия всех миролюбивых стран и народов по решению как глобальных, так и региональных проблем, будь то вопросы разоружения или укрепления безопасности Средиземноморья, ликвидации конфликтов на Ближнем Востоке или в Центральной Америке.

Совместные усилия стран — участниц движения неприсоединения оказались весьма результативными. Хочу особо отметить активность и единодушие стран движения в поддержке идеи взаимосвязи разоружения и развития. Можно также с уверенностью сказать, что позиция Координационного бюро движения, согласованная на заседании в Джорджтауне в марте с.г., положительно повлияла на достижение затем в Гватемале договоренностей по урегулированию обстановки в Центральной Америке. Учрежден Международный фонд противодействия агрессии, колониализму и апартеиду, так называемый "Фонд АФРИКА*". Он действует и набирает силу.

Советский Союз никогда не делал вид, будто активность и позиция движения неприсоединения ему безразличны. Напротив, мы глубоко заинтересованы в его миротворческой деятельности, и прежде всего потому, что основные позиции СССР и неприсоединившихся стран по коренным проблемам современности совпадают, близки или по меньшей мере созвучны. Совершенно естественно поэтому, что Советский Союз позитивно оценивает роль движения неприсоединения и поддерживает его конструктивную антиимпериалистическую и антиколониальную деятельность. Уместно здесь напомнить, что в своем ответе председателю движения неприсоединения Р. Мугабе на Харарское воззвание М.С. Горбачев не только высоко оценил его значение, но и подтвердил готовность Советского Союза активно сотрудничать и взаимодействовать с неприсоединившимися странами — "авторитетной прогрессивной силой современности".

* Аббревиатура английских слов Action for Resisting Invasion, Colonialism and Apartheid.

И такое взаимодействие осуществляется на практике, оно стало реально существующим фактором, имеющим немаловажное значение для судеб мира, для укрепления добрых отношений между всеми государствами.

Как конкретный ответ на чаяния миролюбивых народов, в том числе и на Харарское воззвание неприсоединившихся стран, можно рассматривать, например, далеко идущие конструктивные инициативы Советского Союза, выдвинутые в Рейкьявике, предложение о "глобальном двойном нуле", наше стремление довести до успешного завершения советско-американские переговоры в Женеве.

Есть и другие не менее важные аспекты нашего взаимодействия с неприсоединившимися странами. Советский Союз, например, полностью разделяет их обеспокоенность положением дел в области международного торгово-экономического и финансового сотрудничества.

В духе пожеланий неприсоединившихся стран мы только что предложили создать в рамках ООН специальный международный фонд "Разоружение для развития" и заявили о своей готовности участвовать в нем. Советский Союз вступил в число стран — доноров "Фонда АФРИКА", а в августе с.г. подписал соглашение об участии в Общем фонде для сырьевых товаров. Мы с одобрением относимся к предложению неприсоединившихся государств о созыве международной конференции по вопросам внешней задолженности.

Вы, конечно, знаете и о нашем позитивном отношении к борьбе стран — участниц движения за восстановление нового мирового информационного порядка, против "информационного империализма", монополизации средств массовой информации.

Мы видим точки соприкосновения с позицией движения и по ряду других острых вопросов. Например, в оценке положения вокруг Афганистана нарастает тенденция в сторону признания необходимости политического решения этой проблемы путем прекращения вмешательства извне и осуществления национального примирения. Наверное, и в урегулировании затяжного, крайне опасного для дела мира конфликта в Персидском заливе движение неприсоединения может еще сказать свое слово.

Не секрет, что страны — участницы движения по тем или иным вопросам придерживаются иногда разных взглядов. Мы тем не менее видим и области потенциальной активизации их взаимодействия. Возьмем хотя бы идею создания зон мира или безъядерных зон в различных частях земного шара, будь то в Индийском океане, Южной Атлантике, Юго-Восточной Азии или других районах. Советский Союз, как и многие другие страны, выступает за создание всеобъемлющей системы международного мира и безопасности, а такую систему во всех ее аспектах без участия неприсоединившихся стран, без активного взаимодействия с ними не построить.

Мир един, и безопасность его неделима, приоритет должен отдаваться общечеловеческим ценностям, мирное сосуществование должно стать универсальной нор-

мой международных отношений — эти и другие принципы нового политического мышления, закрепленные в Делийской декларации, составляют в наши дни философскую и политическую основу взаимодействия СССР с движением неприсоединения. И мы твердо намерены придерживаться этих принципов.

Были даны ответы на вопросы журналистов.

Вопрос: Как развивается сотрудничество Советского Союза с развивающимися странами в подготовке национальных кадров? (*Кор. АПН*)

П.Я. Кошелев. На мой взгляд, сотрудничество СССР с развивающимися странами в подготовке национальных кадров различного уровня является наиболее эффективным, и не только в политическом плане, но и в экономическом.

За годы сотрудничества разными формами обучения национальных кадров в развивающихся странах подготовлено около 2 млн. граждан этих стран: квалифицированных рабочих, техников, инженеров, в том числе примерно 600 тыс. человек приходится на 80-е годы; кроме того, около 200 тыс. граждан развивающихся стран окончили высшие учебные заведения СССР. В рамках межправительственных соглашений на двусторонней основе в развивающихся странах при содействии СССР построено и строится 92 института и техникума. В них уже обучается 55 тыс. человек. Созданы при содействии Советского Союза и работают при активном участии наших специалистов 533 ПТУ и учебных центра на 160 тыс. человек.

Расчет по методологии ООН и беседы с руководителями развивающихся стран показывают, что содержание одного иностранного специалиста обходится правительству принимающей стороны в 42—130 тыс. долларов в год (имеется в виду не только зарплата и переезды, но и все затраты, связанные с размещением, с предоставлением квартир, услуг и т.д.).

Таким образом, помножив это, допустим, на 160 тыс. квалифицированных рабочих, получаем экономический эффект, который будет составлять 10 млрд. долларов в год.

Упор сегодня мы делаем в развивающихся странах не на вузы, а на профтехобразование. Во многих развивающихся странах, особенно в африканском регионе, сказывается нехватка именно квалифицированных рабочих, мастеров, бригадиров. По моим оценкам, около 120 тыс. иностранных рабочих эти страны вынуждены сегодня нанимать, затрачивая на их содержание и наем огромное количество валюты.

Вопрос: Существуют ли новые оценки Советским Союзом движения неприсоединения? В советских публикациях ранее говорилось: "Движение неприсоединения и социалистические страны — естественные союзники". Сейчас эта формула вроде бы исчезает. Случайно это или нет? (*Кор. агентства ТАНИЮГ; кор. Московского радио*)

Л.Ф. Ильичев. Оценка Советским Союзом движения неприсоединения особенно рельефно отражена в ответе М.С. Горбачева на Харарское воззвание. Именно там подчеркнута авторитетность, прогрессивность движения неприсоединения.

Мы смотрим на движение неприсоединения реально и действуем в соответствии со спецификой каждой страны и той ролью, которую она играет в движении в целом.

Что касается формулы о естественном союзничестве СССР и движения неприсоединения, то одно время она активно употреблялась в наших научных работах и в прессе, получила известное распространение за рубежом. Ее можно встретить и по сей день.

Вероятно, такая формула явилась следствием определенного толкования объективного положения вещей. Дело в том, что Советский Союз и большинство неприсоединившихся стран выступают на международной арене с близких или созвучных позиций, особенно в том, что касается вопросов войны и мира. В нынешнем противоречивом, но взаимосвязанном мире естественным и объективным является сотрудничество стран ради решения этой главной проблемы. И в этом смысле можно говорить о естественном партнерстве различных сил, в том числе СССР и стран — участниц движения, в решении общечеловеческих проблем.

Мы рассматриваем движение неприсоединения в качестве независимого, самостоятельного межгосударственного образования, уважаем его статус, политику неучастия в военных блоках.

Вопрос: С некоторыми из неприсоединившихся стран у Советского Союза имеются договоры о дружбе, сотрудничестве и соглашения в военной области. Не противоречит ли такое положение статусу неприсоединения этих стран? (*Кор. газеты "Московские новости"*)

С.Я. Сеницын. На наш взгляд, такое положение не противоречит статусу неприсоединения. Нам представляется важным то, что сами страны движения неприсоединения не видят противоречия в установлении подобного рода отношений, в частности, с нами. Такие страны, как Индия, Эфиопия, Ирак и многие другие, имеют договоры о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом. При этом они, конечно, были и остаются участниками движения неприсоединения — что никем никогда не оспаривалось. Целый ряд неприсоединившихся стран, как известно, имеют различные договоры с США и с другими западными державами. Но это также не ставит под сомнение их статус неприсоединившихся государств.

Что касается военных соглашений, то известно, например, что движение неприсоединения на своих форумах неоднократно выступало с призывом оказывать поддержку, в частности, прифронтовым государствам Юга Африки, укреплять их обороноспособность. Мы действуем в этом направлении в соответствии с имеющимися соглашениями и теми призывами, которые содержались в решениях движения неприсоединения.

Л.Ф. Ильичев. Добавлю: у Советского Союза с некоторыми неприсоединившимися странами действительно есть договоры о дружбе и сотрудничестве, однако такого рода соглашения не имеют союзнического характера, и они не противоречат статусу неприсоединения.

Вопрос: В ряде официальных заявлений в Афганистане и у нас, в Советском Союзе, упоминалось о стремлении к тому, чтобы Афганистан оставался независимым, неприсоединившимся и нейтральным государством. Что такое нейтралитет Афганистана? Что имеется в виду? (*Кор. ТАСС*)

Л.Ф. Ильичев. Имеется в виду прежде всего традиционный нейтрализм Афганистана. Нейтральный, неприсоединившийся статус страны официально провозглашался всеми режимами, существовавшими в Афганистане. Нейтралитет Афганистана был подтвержден в ходе второй мировой войны, а также неоднократно и в последующий период. На деле это означает: неучастие Афганистана в вооруженных конфликтах между третьими странами, неучастие в военных союзах и блоках, непредоставление своей территории для иностранных баз и т.д.

С советской стороны неизменно проявляется уважение к нейтралитету Афганистана, что нашло отражение и в ряде официальных заявлений последнего времени.

Вопрос: Почему Советский Союз поддержал "Фонд АФРИКА" и чем конкретно выражается советская помощь этому фонду? (*Кор. журнала "Азия и Африка сегодня"*)

П.Я. Кошелев. Мы выступили в поддержку этого фонда, поскольку его цели созвучны принципиальной линии Советского Союза на разблокирование конфликтной ситуации на Юге Африки. Наше участие в деятельности фонда осуществляется не за счет ныне оказываемой помощи прифронтовым государствам — она велика сама по себе, — а как бы в дополнение к ней.

Делегация СССР в качестве страны-донора приняла участие в заседании Комитета фонда в Дели с 4 по 7 августа. В августе и сентябре группа экспертов посетила Ботсвану, Зимбабве, Замбию для обсуждения вопросов реализации помощи через этот фонд. Мы объявили, что в его рамках создаем три крупных профессионально-технических центра регионального значения, каждый на 400 учащихся, причем за счет Советского Союза они оснащаются оборудованием и туда направляются преподаватели.

Предусматриваются поставки на безвозмездной основе ряду стран продовольствия, строительных материалов, товаров ширпотреба и перевод на безвозмездную основу более 800 советских специалистов. Общий объем советского взноса в "Фонд АФРИКА" оценивается в 65 млн. рублей, но наше участие этим не ограничивается. До конца года взнос СССР в фонд будет по крайней мере удвоен. Не учитывается при этом, что Советский Союз предоставляет прифронтовым странам ежегодно 1100 дополнительных стипендий для учебы в наших высших и средних специальных учебных заведениях. Наш взнос в фонд не включает как значительную помощь в рамках военного сотрудничества, так и безвозмездные поставки товаров широкого потребления, продовольствия, строительных материалов различным странам по ранее заключенным соглашениям. Только Мозамбику в этом году такие безвозмездные поставки оцениваются в 25 млн. рублей.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

К 70-летию СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ЧИЧЕРИН
(1872–1936)

В истории советской дипломатии Георгий Васильевич Чичерин занимает особое место. Жизнь и деятельность этого видного советского государственного деятеля, дипломата ленинской школы – пример беззаветного служения революции, своему народу, социалистическому Отечеству.

Георгий Васильевич Чичерин родился 24 ноября 1872 г. в селе Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии в семье дипломата. В 1898 году после окончания историко-филологического факультета Петербургского университета Георгий Васильевич поступает на службу в главный архив министерства иностранных дел. В 1901 году он стал одним из соавторов "Очерка истории министерства иностранных дел", подготовленного к столетию МИД России.

В эти годы он увлекается также изучением философии, знакомится с марксистской литературой, начинает участвовать в революционной деятельности. В

1904 году в связи с угрозой ареста Г.В. Чичерин уезжает за границу, где вливается в ряды русской революционной эмиграции, вступает в члены РСДРП.

В 1907 году в Лондоне Г.В. Чичерин впервые встретился с В.И. Лениным, внимание которого привлекли политические статьи Георгия Васильевича, публиковавшиеся под псевдонимом Орнатский. Год спустя в Париже В.И. Ленин, по словам одного из современников, характеризуя Чичерина, отметил: "Из него получился бы превосходный дипломат" (*Aline. — Lénine à Paris. — P., 1929. — P. 55*).

В период первой мировой войны Георгий Васильевич выступает с позиции революционного интернационализма, ведет активную работу среди английского пролетариата против войны, за демократический мир. Это вызвало резкое недовольство британского правительства, и в августе 1917 года он по обвинению в антисоюзнической деятельности был заключен в Брикстонскую тюрьму.

После Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство добилось освобождения и возвращения Г.В. Чичерина на родину. Он вступает в члены РКП(б). 8 января 1918 г. В.И. Ленин подписал постановление о назначении Г.В. Чичерина заместителем народного комиссара по иностранным делам. Вскоре он был включен в состав советской делегации на переговорах в Брест-Литовске. Его подпись стоит под Брестским мирным договором.

30 мая 1918 г. Г.В. Чичерин был назначен народным комиссаром по иностранным делам. И с этого времени Г.В. Чичерин работал под непосредственным руководством В.И. Ленина, который высоко отзывался о Георгии Васильевиче. "Чичерин, — писал он, — работник великолепный, добросовестнейший, умный, знающий. Таких людей надо ценить" (Полн. собр. соч. — Т. 50. — С.111).

Г.В. Чичерин умело направлял усилия коллектива НКВД на проведение в жизнь ленинской внешней политики, в основу которой были положены принципы невмешательства, равноправия, экономической помощи, взаимной выгоды. В докладе на заседании ВЦИК 17 июня 1920 г. он говорил: "Наша политика есть... политика мира, и это знают все. Мы хотим одного. Мы хотим, чтобы нам не мешали развиваться так, как мы желаем, строить в мире наше новое социалистическое общество. Мы не несем ни своего строя, ни своей власти на штыках..." (**Чичерин Г.В.** Статьи и речи по вопросам международной политики. — М., 1961. — С.144).

Г.В. Чичерин многое сделал для заключения в 1920–1921 годах договоров с Эстонией, Латвией, Литвой, Финляндией, Ираном, Афганистаном, Турцией, что имело важное значение для молодой Советской республики.

Большую работу Георгий Васильевич провел в связи с Генуэзской конференцией (апрель — май 1922 г.), в которой он участвовал в качестве исполняющего обязанности главы советской делегации. Он выступил на конференции с разработанной под руководством В.И. Ленина программой мирного сосуществования и экономического сотрудничества государств с различными социальными системами, которая уже в то время органически увязывалась Страной Советов с необходимостью всеобщего разоружения.

"Взрыв бомбы" — так охарактеризовали иностранные журналисты, находившиеся в Генуе, подписанный Г.В. Чичериным 16 апреля 1922 г. в Рапалло советско-германский договор, который явился первым ударом по империалистической политике изоляции Советской России.

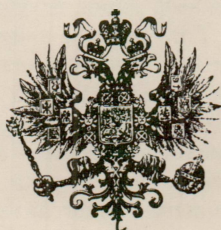
Г.В. Чичерин возглавлял советскую делегацию на Лозаннской конференции (1922–1923 гг.), где также приложил максимум сил и энергии для претворения в жизнь ленинских указаний.

Важная роль принадлежит ему и в деле установления в 1924–1925 годах дипломатических отношений с Англией, Италией, Австрией, Грецией, Норвегией, Швецией, Китаем, Данией, Мексикой, Францией, Японией и другими странами.

В течение 12 лет (1918 — 1930 гг.) Г.В. Чичерин возглавлял советское ведомство иностранных дел. Его заслуги были высоко оценены партией и народом: он был членом ВЦИК и ЦИК СССР, избирался в состав ЦК ВКП(б) на XIV (1925 г.) и XV (1927 г.) съездах партии.

Г.В. Чичерин был не только талантливым советским дипломатом, но и страстным большевистским оратором, пламенным публицистом, неутомимым пропагандистом идей марксизма-ленинизма. (Прилагаемые ниже документы о жизни и деятельности Г.В. Чичерина, кроме выдержки из речи на Генуэзской конференции, публикуются впервые.)

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего, **Георгій Васильевичъ Чичеринъ**, изъ дворянъ, вѣроисповѣданія Православнаго, родившійся 20 Ноября 1872 г., по весьма удовлетворительномъ выдержаніи въ **ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ университетѣ** полукурсоваго испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа полугодій на Историко-Филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, подвергался испытанію въ Историко-Филологической испытательной комиссіи при С.-Петербургскомъ университетѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1895 года.

По представленіи сочиненія и послѣ письменныхъ отвѣтовъ, признанныхъ весьма удовлетворительными, оказалъ на устномъ испытаніи слѣдующіе успѣхи: по **Греческому языку, Латинскому языку, Русской исторіи, Древней исторіи, Средней исторіи, Новой исторіи, Исторіи церкви, Исторіи славянъ и Исторіи новой философіи**—весьма удовлетворительные.

Посему, на основаніи ст. 81 общаго устава **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** Россійскихъ университетовъ 23 Августа 1884 года, **Георгій Чичеринъ**, въ засѣданіи Историко-Филологической испытательной комиссіи 30 Мая 1895 года, удостоенъ диплома **первой** степени со всѣми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 устава и въ V п. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго въ 23 день Августа 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ этотъ дипломъ **Георгію Чичерину**, за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати **Управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа. Городъ С.-Петербургъ, Сенатскіе пр. 5 дня 1895 года.**

№ 3654.

Почетитель С.-Петербургскаго учебнаго округа

Предсѣдатель Историко-Филологической испытательной комиссіи

Правитель Канцеляріи

М. П. Чичеринъ

Предсѣдатель Историко-Филологической испытательной комиссіи

В. П. Чичеринъ

Правитель Канцеляріи

А 401.
Безсрочна
СПБ. ОТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦИИ
14 Сентября 1895.

Сомосев.

Горбачев

Цѣна 80 коп. - 1887.

227

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ, ДЕРЖАВНѢЙШІЙ,
ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ГОСУДАРЬ ВСЕМИЛОСТІВѢЙШІЙ!

*Проситъ окончивши курсъ въ Императорскомъ
С.-Петербургскомъ Университетѣ о дипломъ первой степени
дворянина Георгіи Васильевича сына Тигеринъ.*

*Имѣя ревностное желаніе поступить на службу
Вашего Императорскаго Величества,
всеподданнѣйше прошу: дабы повѣлѣно было прошеніе
мое принять и мнѣ на службу по Министерству
Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлить.*

*Къ подаванію прилагаю въ Департаментъ Личнаго
Состава и Кордѣйственнаго Дѣла.*

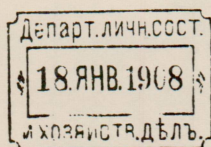
*При семъ представляется: дипломъ объ окончаніи
курса въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ
за № 8654; свидѣтельство о званіи и исполненіи воинской
повинности и о зачисленіи въ ранжи ордена Второго
разряда за № 2 лит. 13 1894.; Метрическое свидѣтельство
за № 5391; свидѣтельство о дворянствѣ от Мамовскаго
Удѣльнаго Предводителя Дворянства за № 102.*

*С.-Петербургъ. Января 27 - дня 1898 г. Къ сему
прошенію беру приложенъ Окончивши Императорскій
С.-Петербургскій Университетъ дворянинъ
Георгій Васильевичъ Тигеринъ -*

Оконченъ курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ
 27 Января 1898 г.
 Георгій Васильевичъ Тигеринъ

17. ЯНВ. 1908

Совершенно секретно.ДИРЕКТОРЪ
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ.

Милостивый Государь

Альфредъ Карловичъ,

Вслѣдствіе письма отъ 31 Декабря минувшаго года за № 261, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что задержанный 2 Января въ Шарлотенбургѣ Русскій подданный Ч и ч е р и н ъ извѣстенъ былъ и ранѣе Департаменту Полиціи какъ членъ Берлинскаго бюро Россійской социаль-демократической рабочей партіи и участникъ въ изданіи социаль-демократическихъ бюллетеней, печатающихся въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ, причемъ въ революціонной средѣ онъ извѣстенъ былъ подъ кличками "А. О р н а т с к і й" и "Б а т а л и н ъ". 2 Января Чичеринъ задержанъ былъ полиціей въ Шарлотенбургѣ, въ квартирѣ Прусскаго подданнаго Блоха, у котораго въ то время происходило тайное собраніе представителей Русской социаль-демократіи, и при арестѣ назвался чужимъ именемъ, за что присужденъ къ уплатѣ штрафа въ размѣрѣ 30 марокъ; 6 Января состоялось постановленіе о высылкѣ его изъ предѣловъ

Его Превосход-ству

А. К.

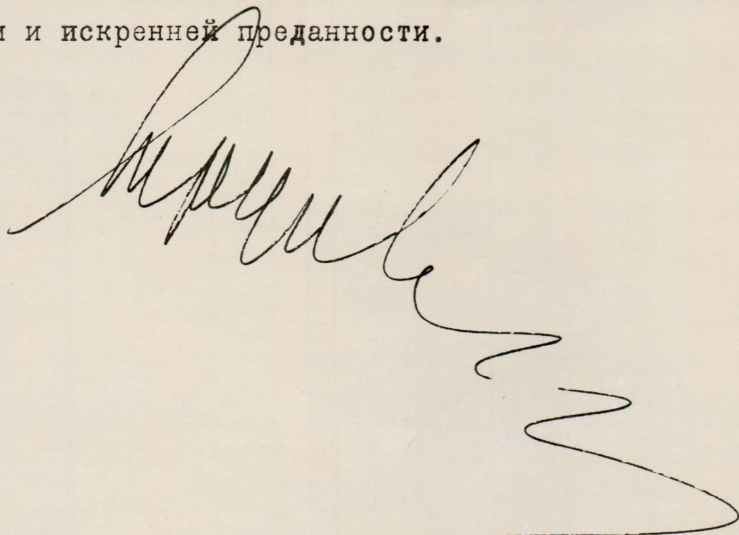
БЕНТКОВСКОМУ.

Пруссіи за участіе въ означенномъ преступномъ собраніи и въ тотъ же день мѣра эта приведена была въ исполненіе.

Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что о принадлежности Чичерина къ вѣдомству Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Департаментѣ Полиціи не имѣлось свѣдѣній до полученія письма Вашего Превосходительства отъ 31 Декабря 1907 г., такъ какъ иначе я не преминулъ бы довести до Вашего свѣдѣнія о революціонной дѣятельности названнаго должностного лица.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности.

№ 122184.

"16" Января 1908 г.

Георгий Васильевич
Чигерин
Народный Комиссар
по Иностранным Дела

Мел. 4-23-65.

RUSSIAN
SOCIAL-DEMOCRATIC
LABOUR PARTY.

LONDON GROUP.

1915/16

Name:

Demitsky

№ 59
КРУЖОКЪ ИМЕНИ ГЕРЦЕНА
ВЪ ЛОНДОНѢ.

ЧЛЕНСКІЙ БИЛЕТЪ.

Принятъ въ кружокъ 17/3/16

Имя: *М. Орнатский*

Адресъ: *12, Oakley St W.W.*

Членскій взносъ: *2d* въ мѣсяцъ.

Взносъ въ Эм. кассу: ..... въ мѣсяцъ.

Адресъ Секретаря: *М. Litvinoff
76, High St. London*

СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

СОЮЗ РАДЯНСЬКИХ СОЦІАЛІСТИЧНИХ РЕСПУБЛІК
3 СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
3000 10000000000 10000000000 10000000000
3000 10000000000 10000000000 10000000000
3000 10000000000 10000000000 10000000000

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
СОВЕТА
НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
И
СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ

192 г.

№
МОСКВА, КРЕМЛЬ

принят к делу № 40-230 от 15/5/28

КОПИЯ С КОПИИ.

ПРОТОКОЛ № 128

ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
от 30/V-1918 года.

Слушали:

Постановили:

11.- Об утверждении ЧИЧЕ-
РИНА Народным Комиссаром по
Иностранным Делах.-

11.- Утвердить.-

Председатель Совета Народных
Комиссаров:

В.Ульянов (Ленин).

Секретарь Совета:

И. В. И. О: Н. Костромина.

Копия верна: *Айбосакова*

Напеч. в 2-х экз.
З.Ш.

12/IV/19

19

Мануфактура

Владимир Ильич,

Адресом Вам послужаю от организации
Коллегии. Чтобы решение не принималось в
слепую, не было ли бы желательным при рас-
смотрении вопроса мое присутствие для да-
чи объяснений?

С товарищеским приветом

Гео. Чичерин

12-IV-1919

Многоуважаемый

Владимир Ильич,

посылаю Вам свою записку об организации Коллегии. Чтобы реше-
ния не принимались в слепую, не было ли бы желательным при рас-
смотрении вопроса мое присутствие для дачи объяснений?

С товарищеским приветом

Георгий Чичерин

**ИЗ РЕЧИ Г.В. ЧИЧЕРИНА НА ПЕРВОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 10 апреля 1922 г.***

Оставаясь на точке зрения принципов коммунизма, российская делегация признает, что в нынешнюю историческую эпоху, делающую возможным параллельное существование старого и нарождающегося нового социального строя, экономическое сотрудничество между государствами, представляющими эти две системы собственности, является повелительно необходимым для всеобщего экономического восстановления. Российское правительство придает поэтому величайшее значение первому пункту Каннской резолюции о взаимном признании различных систем собственности и различных политических и экономических форм, существующих в настоящее время в разных странах. Российская делегация явилась сюда не для того, чтобы пропагандировать свои собственные теоретические воззрения, а ради вступления в деловые отношения с правительствами и торгово-промышленными кругами всех стран, на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания...

Однако всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн, быть может, еще более разорительных и опустошительных, чем пережитые нами в последние годы. Россия и в этом отношении готова способствовать упрочению мира, поскольку это возможно в пределах существующего в большинстве стран политического и социального строя. Российская делегация намерена в течение дальнейших работ конференции предложить всеобщее сокращение вооружений и поддержать всякие предложения, имеющие целью облегчить бремя милитаризма, при условии сокращения армий всех государств и дополнения правил войны полным запрещением ее наиболее варварских форм, как ядовитых газов, воздушной вооруженной борьбы и других, в особенности же применения средств разрушения, направленных против мирного населения. Само собой разумеется, что Россия равным образом готова провести сокращение вооружений и для себя при условии полной и безоговорочной взаимности и создания для нее необходимых гарантий от каких бы то ни было нападений и вмешательства в ее внутренние дела.

---

* Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. — М., 1961. — С. 208, 209, 210.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Великая Октябрьская социалистическая революция 15, 16, 32
XXVII съезд КПСС 1, 14, 16, 23
- Австрия 34, 37, 40
Аргентина 43
АСЕАН 18
АТР (азиатско-тихоокеанский регион) 34
Афганистан 18, 30, 34, 35, 43
- Ближний Восток 18, 30, 34, 35, 43
- Варшавский Договор 2, 13, 30, 35
Великобритания 10, 37, 39
Венгрия 33, 34
Военные доктрины 3, 18, 30, 31
ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) 5, 36, 37, 42
Вооруженные силы и обычные вооружения 2, 3, 7, 13, 15, 20, 22, 24, 25, 29, 30, 35
Всеобъемлющая система международной безопасности 1–6, 14–19, 22, 23, 35, 44
- Гайана 43
Гамбия 35
ГДР 24, 27, 33, 39
Гренландия 25, 39
Греция 37
Гуманитарные вопросы 4, 5, 18–21, 24, 27, 30
- Движение неприсоединения 1, 3, 19, 43–45
Доверие в международных отношениях 2, 6, 19, 22, 28–32
Договор о нераспространении ядерного оружия 2
Договор по ПРО 2, 10, 11, 14, 15, 21, 22, 24–26, 29, 30, 40
Договоры по ОСВ 2, 7, 11, 20, 25, 38
- Европейская безопасность и сотрудничество 5, 11, 13, 22, 24, 25, 30, 35, 39
- Женева 5, 13, 14, 20–23, 26, 30, 37, 38, 40, 41, 44
- Запрещение испытаний ядерного оружия 11, 20, 22, 24, 29, 38, 39
Зимбабве 43
- Иордания 35
Индия 41
Иностранные военные базы 3, 37
Ирак 18, 19, 33, 35, 39
Иран 18, 19, 33, 38, 39, 42
Ирано-иракский конфликт 19, 33–35, 38, 39, 42
Испания 35
Италия 37, 42
- Кампучия 18, 35, 40
Китай 2
Кипр 18
Контроль за разоружением 3, 18, 20, 22, 30, 38, 39
КНДР 43
- МАГАТЭ 5
Международная экономическая безопасность 4, 18, 19
Мексика 41
Мирное использование космоса 4, 5, 11, 13, 17, 18, 21, 22, 25, 26, 29, 40
Мирное сосуществование 3, 16, 18, 21, 28, 39, 44
Мирное урегулирование споров 3, 5, 6, 15, 18, 21, 30, 34, 37–39, 42
- Намибия 18
НАТО 2, 24, 30, 31, 35
Новое политическое мышление 2, 7, 14, 16, 17, 21, 23, 29, 30, 32, 39, 41
- ООН 1–6, 15–19, 28, 31, 33–35, 37–44
ОТР (оперативно-тактические ракеты) 2, 11, 14, 15, 21–27, 29, 34, 37
- Пакистан 27, 36
Перестройка 14, 16, 17, 22, 29, 41
Персидский залив 18, 19, 30, 33–35, 38, 39, 44
Польша 33
Португалия 41
Проблема выживания человечества 1, 6, 29, 41
- Разоружение 1–3, 5, 7, 10, 11, 13–15, 20, 21, 23, 24–26, 28–30, 32, 35, 37–39
Разоружение для развития 4, 19, 29, 31, 32, 43, 44
Региональные проблемы 3, 4, 18–20, 22, 26, 30, 33–35, 42–44
Рейкьявик 1–7, 10–14, 21, 23, 30, 44
РСД (ракеты средней дальности) 2, 10, 11, 14, 15, 21–27, 29, 34, 37
- Сенегал 35
СМИ (средства массовой информации) 5, 30, 32, 41, 44
СНВ (стратегические наступательные вооружения) 1, 10, 11, 13–15, 20, 21, 24–26, 37
Советская дипломатическая служба 10, 11, 13, 14, 21, 22, 29, 30, 32, 35, 41–42, 45
Стокгольм 13
США 1, 2, 7, 10, 11, 13–15, 18, 20–34, 37, 38, 42, 43
- Таиланд 40
Терроризм 4, 36, 41
Тонга 35
- Финляндия 37
Франция 10, 25, 31, 37
ФРГ 2, 24, 35, 37, 39, 41
- Химическое оружие 3, 13, 15, 20, 22, 24, 29, 30, 40, 41
- Чехословакия 33
- Швеция 36, 41
- Центральная Америка 18, 30, 43
- Экологическая безопасность 4, 18, 19
- Югославия 43
ЮНЕСКО 5, 30
- ЯКВ (ядерные и космические вооружения) 2, 10, 20, 22, 29, 40
Япония 34

Н/К

Сдано в набор 23.09.87. Подписано в печать 5.10.87. А 11679. Формат 60×90¹/₈. Бумага мелованная. Изд. № 2–в/87. Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч-изд. л. 7,66. Усл. кр.-отт. 17,25. Тираж 5000 экз. Заказ № 5379. Цена 1 руб.

Издательство "Международные отношения"
107078, Москва, Садовая-Спасская, 20

Отпечатано с оригинал-макета издательства "Международные отношения" в Экспериментальной типографии ВНИИ полиграфии. 103051, Москва, Цветной бульвар, 30

Цена 1 руб.